

«Мадонна
у компьютера»

«КОНТАКТ»:
Как я нашла сына

Лечимся у ...
астрологов

Как вытащить
счастливый билет

Наш ДК:
морковка к зиме

Фото Николая МАТОРИНА

РАБОТНИЦА 5'91

ISSN 0131-8047

SOVIET WOMAN'S MAGAZINE

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ДЛЯ ЖЕНЩИН
И СЕМЬИ

ИЗДАЕТСЯ С МАРТА 1914 ГОДА

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МАЙ 1991

В НОМЕРЕ:	
Послесловие к конкурсу УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО	8
Будьте здоровы! НАВОДНЕНИЕ ИЛИ ЗАСУХА?	10
Фонд «Мария» ЯБЛОНЯ НА ПЕПЕЛИЩЕ	12
АЛЛА РАХМАНИНА Рассказы	16
Женское движение: действующие лица АРМИЯ — ЭТО НАШИ СЫНОВЬЯ!	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
КУЗНЕЧИК БЕЗ ПАНЦИРЯ	23
«За 50 и все в порядке» ТОЛСТУШКИ, ОТЛОЖИТЕ БУТЕРБРОД!	26
По обе стороны холста «БЛАЖЕН, КТО МОЛЧА ПОЭТ...»	32
Братья наши меньшие КОМНАТНЫЙ ДРУГ	37

При перепечатке материалов
ссылка на журнал «Работница»
обязательна.

НЕ ВЫЖИВАТЬ, А ЖИТЬ

Дорогие друзья!

То, что хочу сказать вам, скажу от чистого сердца, от искреннего желания помочь всем вам сохранить радость жизни, веру в нее, веру в человека, веру в себя. Я совершенно убеждена, что без этого мы не можем быть счастливы. А мне очень хочется, чтобы мы были счастливы, чтобы вы были счастливы. Потому что люблю вас...

Знаете, в одной из многочисленных нынешних газет мне встретилась рубрика, которая называется «Школа выживания». И мне стало страшно от этого слова «вы-жи-ва-ния». Почему именно это слово? Разве мы с вами оказались на дне глубокого колодца, обнесенного каменной стеной? Или заблудились в диких джунглях? Или бредем по выжженным пескам пустыни? А впрочем, наверное, да... Нас действительно окружает стена равнодушия, через которую не пробьется ни чей-то стон, ни чья-то мольба о помощи, мы действительно заблудились в джунглях наших самых низменных страстей и продираемся сквозь злобу, зависть, грубость, мы действительно бредем по пустыне и никак не можем добраться до оазиса доброты, нежности, чуткости. Нам больно и страшно. Но в страданиях своих обвиняем мы не себя, мы всегда виним другого.

И в этом наша с вами высшая несправедливость и наша с вами самая большая беда. Говорю «беда», а не «вина». Говорю так, ибо я одна из вас и нет у меня права судить, но есть право страдать. То великое право, которое дано каждому и с которым не расставаюсь я никогда в жизни. И оно помогало мне в мои самые ненастные дни, в самые беззвездные ночи. Помогало перенести собственную боль, проникаясь болью другого.

И именно это право позволяет мне сейчас поделиться с вами, друзья мои, своей «школой». Но не «выживания», а ЖИЗНИ. Учусь в этой школе столько, сколько живу, но не приемам каратэ и не умению защищать свое сердце неким скафандром, дабы не содрогнулось оно от страдания ближнего. То есть не тому, чему учатся сейчас многие, оправдывая это сегодняшним трудным, смутным временем. Сколько уж говорено-переговорено, писано-переписано о нынешних наших трудностях-тягостях. Что ж, действительно тяжело... Но никакое время не должно быть властно над человеком, над сутью его человеческой. И мне грустно оттого, что мы так болезненно воспринимаем опустелость прилавков (ухитряясь при этом создать дома некий склад продовольствия) и совсем не печалимся о том, что пустеют, катастрофически пустеют запасники нашей души.

Не время несет в себе мрак и смуту. Все это мы несем в себе сами. Не время повинно в нашей озлобленности — мы сами повинны в этом. И думается мне: произошло это потому, что мы перестали любить сами себя. А человек обязательно должен очень себя любить и уважать. Если кто-то уже готов обвинить меня в том, что призываю людей к эгоизму, пожалуйста, не спешите, позвольте объяснить, что хочу сказать.

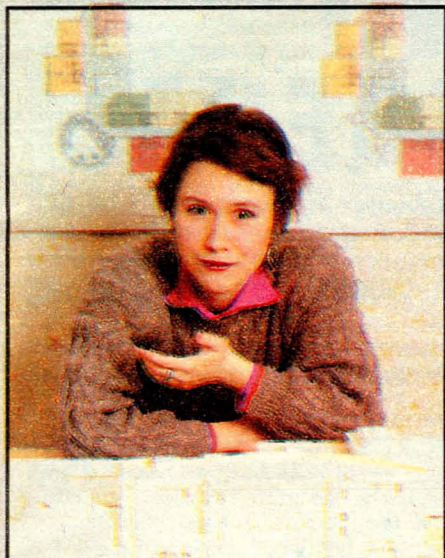
Тем более что объяснение самое простое. Спросите любого врача, и он скажет вам, что отрицательные эмоции очень вредят здоровью.

Если мы бываем грубы, несдержанны с кем-то, то причиняем вред не только ему, но в первую очередь себе. Понимаете, что хочу сказать? Доброжелательность к другому — добро, сделанное для себя. Поэтому, если, отгородившись от чьей-то беды, мы считаем, что сберегли свои нервы, свое здоровье, то ошибаемся. Невозможен компромисс с собственной совестью. Сколько бы ни заставляли ее молчать, придет время, и она скажет свое слово. И нам станет страшно оттого, что уже ничего нельзя изменить.

Мне жаль, если кто-то подумает, что пытаюсь отвлечь людей от реальной жизни, что руководствуюсь принципом: «Лишь бы войны не было». Жаль, если упрекнут в этом. Потому что говорю о другом. О том, что чем труднее время, тем ближе должен быть человек человеку, о том, что зло способно породить только зло, а добро возвращается добром. А еще хочу сказать, что понимаю старушку, которая запасается впрок пшеном, потому что перенесла голод и этот страх остался в ней навсегда. Но не понимаю и не хочу понимать молодых, здоровых людей, способных оттеснить ее от прилавка. Хочу, чтобы мы заботились прежде всего о тех, кто слабее нас. Хочу, чтобы никогда не исчезло в нас ощущение сопричастности с другим человеком, чтобы никогда не настиг нас страшный недуг — душевная глухота, хочу, чтобы мы помнили: зло всегда разрушает и того, на кого направлено, и того, кто несет его в себе.

И еще об одном хочу попросить вас — не обкрадывайте себя и, каким бы трудным ни предстоял вам день, улынитесь солнышку, услышите пение птиц, полюбуйтесь изумрудной сочностью травы и листьев. Поверьте, это поможет осознать, что мир прекрасен, что жизнь — бесценное сокровище, удивительный дар, ниспосланный нам. И, честное слово, грешно и неразумно не радоваться ей и не благодарить ее!

Людмила КОДЗАЕВА,
ведущий редактор номера

Юля — архитектор: Уверена, что самыми популярными на рынке станут шатровые конструкции — легкие, изящные сооружения из жердочек и полиэтилена. Главное преимущество этих стройматериалов в том, что хотя их нельзя купить, но зато вполне можно найти под ногами.

Таня — представитель «крупного бизнеса»: Мода модой, но мы народ серьезный и предпочитаем обосновываться основательно. Такие Петрушки со своими шатрами нам не конкуренты.

Петрушка: А я так и сделал. Нашел, построил и, как видите, уже торгую. Подходите, покупайте!

Аня — швея: Не подумайте, что я прячу голову от рынка, как страус. Это я работаю, не поднимая головы.

Что
будет
модно
на
рынке?

Фото Сергея БОНДАРЕНКО

Улица Смоленская — на самой окраине Липецка. По одну сторону транспортной магистрали — новые кварталы современных многоэтажных жилых домов, по другую — пестрые деревенские избы с печными трубами, горами угля возле сараев, неспешно разгуливающими по улицам курами и индюками. И, конечно, кругом сады, огороды. Под горою — чистая речка, вдали голубеет оградками деревенское кладбище.

В один из домов на этой улице и постучалась я недавним погожим днем. Дверь открыла хозяйка Анна Теодоровна Воронова, и я поразились сходству ее с моей любимой актрисой Нонной Мордюковой. Такая же крепкая, крупная, но ладная фигура, чуть вытянутое, с округлыми скулами лицо, правильный нос, выразительные карие глаза, высокий лоб и темные, с проседью, гладко зачесанные волосы. Простое, доброе, красивое славянское лицо.

Тут же она захопотала насчет угощения. Я пыталась отказываться — куда там! «Да вы что! С дороги, да не ёмши, — запримечала она. — Сейчас картошечки отварю. Своя, не покупная, такой у вас в Москве нет». Я поняла: сопротивляться бесполезно. На столе появились маринованные помидоры («своего засола»), большая тарелка куриного супа («тушенка тоже домашняя») и, наконец, блюдо рассыпчатой, удивительно вкусной картошки с гуляшом из какой-то птицы. Трапезу завершил «свой» абрикосовый компот и густой яблочный сок. Только накормив гостью, Анна Теодоровна повела разговор «о деле».

Вы, конечно, вообразили, читатель, что рассказ пойдет о романтической встрече двух незнакомых людей, мужчины и женщины, завершившейся (либо не завершившейся, что еще интереснее) брачным союзом. Вы ошиблись. Моей героине — 52 года, а герою — 27. Но они действительно встретились. И у них, смею утверждать, любовь.

Впрочем, довольно интриги. Послушайте, о чем написала Анна Воронова.

«Дорогая Н. Федорова! Полгода назад обратилась в «Контакт», и вы дали мне несколько адресов. Среди них — адрес молодого парня-сироты, который отбывает наказание в колонии в Ставропольском крае. И вот благодаря вам у меня появился сын Володя, притом, как оказалось, очень хороший сын. Все это время мы вели переписку. А в конце декабря ему разрешили свидание, администрация колонии пошла нам на уступки, несмотря на то, что я ему чужая. Сколько было радости в его далеке не детских глазах, сколько доброты! Наша переписка продолжается. Я чем могу помогаю ему, посылаю сигареты, другие необходимые вещи, а он мне — денежные переводы.

Как часто мы боимся таких ребят, а они очень нуждаются в материнской ласке. Их некому пожалеть, приласкать, они зачастую отданы улице, компании, а результат всему — колония. Многим некуда оттуда возвращаться, и тогда их снова ждут решетка, колючая проволока. Но ведь не все они такие отпетые преступники. Из них еще могут быть хорошие сыновья, мужья, отцы. Надо только вовремя протянуть таким парням руку помощи».

Анна Теодоровна достала из шкафа пачку аккуратно сложенных и пронумерованных писем. От Володи. Я прочитала их единым духом и решила: пусть он сам расскажет о себе.

ВЕРУЮ — В ЧЕЛОВЕКА

Среди многих сотен писем, поступающих в «Контакт», эти два мало чем выделялись. Разве что особой взволнованностью, эмоциональностью. Он писал об одиночестве, она — о готовности помочь, поддержать каждого, кто нуждается в добром слове, участии. Я дала его адрес ей.

А спустя несколько месяцев получила от нее новое письмо. И захотелось увидеть эту женщину, узнать о ней побольше. А с ее помощью — и о нем.

Из первого письма: «Здравствуйте, тетя Аня! Две недели назад получил ваше доброе письмо. Не буду скрывать, очень удивлен и чуточку напуган. Неужели я еще кому-то нужен? Зачем? Эта жизнь мне порядком надоела. Насмотрелся я на мрачные тупики сквозь призму мнимой человечности, боюсь теперь верить, ибо вера может погубить меня до основания, если вдруг возникнет ложь».

Вы мне написали, значит, преследуете какую-то цель. Но позвольте спросить — какую? Не обижайтесь, попробуйте меня понять. Не было в моей жизни ничего хорошего. Настоящих друзей — их было всего трое — потерял. А те, кто окружает меня сейчас, — просто попутчики.

В Бога я верю, только вера моя не совсем святая, т. к. множество сомнений таится в моей душе. Сижу я за вооруженный разбой, но потерпевшие мои — из тех, кого называют «жирные дяди», всю жизнь жили за счет работяг. Ну а здесь я тружусь на швейном участке. Правда, когда как, все зависит от настроения, бывает, что вообще не работаю. Нарушений у меня много. Даже полосу, как склонный к побегу, умудрился заработать. Бежать не собираюсь. Куда? Устал я от всего...»

Анна Теодоровна безоговорочно поверила в искренность Володиной тоски, разочарования, обиды на людей. Поверила и ответила еще более теплым и ласковым письмом.

Ее собственная жизнь тоже не была сладкой. В двадцать четыре года осталась вдовой с трехлетним сынишкой на руках, вдали от родного Закарпатья, откуда увез ее муж в свой Липецк. Работала шофером на автобусах и грузовиках, растила Гену, строилась. Очень хотела, чтобы у нее было много детей, но судьба не дала такого счастья. Геннадий вырос, женился, переселился с семьей в благоустроенную квартиру и отдался от матери: жена, дети оказались у него на первом плане. А мать осталась одна, порой подолгу не вспоминаемая.

Правда, совсем одинокой ее не назывешь — постоянно о ком-то заботится: о сестрови («Какая она замечательная, если б вы знали!»), о старенькой соседке из деревни, где жила с мужем до переезда в город, о русской беженке из Душанбе Маше Бычковой, которая называет ее «сестричкой»... А еще у Анны полный двор всякой живности: два поросенка, куры, индюки, три нутрии и три хорька. Зверей завела, «потому что с ними интересно». Зашли в курятник — куры к ней бегом. Взяла на руки рыжую, лохматую, ласково прижала ее: «Курочка, поговори со мной».

«Ко-ко-ко», — нежно откликнулась курица.

Вот такая она, Анна Воронова. И хотя я не могла прочитать тех писем, что послала она Володе, хорошо представляю, сколько в них тепла, нежности и доверия к этому взрослому ребенку.

Второе Володино письмо начиналось так: «Добротель моя, великодушная тетя Аня». Он сообщил, что недавно был в колонии помощник прокурора края, внимательно его выслушал и пообещал ходатайствовать о пересмотре дела. «Может, скинут хоть годик», — надеялся Владимир. В этом же письме прислал свою фотографию — крепкий, с твердым волевым лицом парень, густые волосы чуть вьются, одет прилично.

А когда Анна стала читать письмо дальше, у нее зашлось сердце: «Не знаю, как у вас принято, но в книгах и фильмах к родителям и близким людям обращаются на «ты»... Милая моя Мамочка! Я писал в «Контакт» с надеждой, что найду тебя или ты найдешь меня. Но до последней минуточки сомневался, что мои мечты могут осуществиться. О своих родителях абсолютно ничего не знаю. И никого из родных у меня нет. Спасибо, милая добрая моя Мамочка, что ты нашлась».

Теперь я буду стараться работать, потому что знаю, что заработанные деньги могут быть тебе полезны. Я с великим удовольствием оградил бы тебя от всех забот, но пока это невозможно.

Я очень люблю читать, а заказные письма можно получать хоть каждый день. В них разрешается высылать и литературу.

Береги себя, не более, не надрывайся в этих огородах. У меня есть немного денег, я вышлю их тебе, и ты сможешь купить в магазине то, что дается таким тяжелым трудом. Я хочу, чтобы жила ты долго и счастливо. Ведь ты очень нужна мне, Мама».

Она читала, плакала и думала: как это он «через расстояние» увидел ее больше, обветренные, натруженные руки, никогда не знавшие маникюра? Как угадал, что ей тяжело, и не только физически? Удивили и заключительные строчки письма: «Я всегда буду писать тебе правду, то, что думаю, и если мои слова когда-нибудь разочаруют тебя, прошу: не обижайся, а просто поправь меня. Хорошо?»

Его письма становились более оптимистичными, бодрыми. «У меня все отлично. Только что пришел с работы, через час — ужин, а потом пойду за гитарой. Знаешь, я немного играю и пою, люблю хорошие песни, даже сам немного сочиняю. А вот моя самая любимая».

Я начал жить в трущобах городских,
И добрых слов я не слышал.
Когда ласкали вы детей своих,
Я есть хотел, я замерзал.
О люди, вы откройте двери мне,
Ведь я ваш брат, я человек,
И мне не нужен ваш презренный взгляд,
Ведь я ни в чем, ни в чем не виноват.

Как ей хотелось утешить, приласкать Володю! В очередном письме она назвала его «Малышом». И он стал подписывать свои письма: «Твой Малыш». Она узнавала новые подробности о его житье-бытье, о маленьких его радостях: «Послушали магнитофон у Лёмы и пошли купаться. У нас тут бассейн от компрессорной, вода там сточная — для технических целей. Купаемся каждый день, когда выходим на промку (промышленную зону)».

Зато дальше разговор был о серьезном: «Друзья у меня неплохие, но беда в том, что все они конченые: получив приличный срок, не думают о жизни, а строят планы, как быстрее «соскочить» со срока и «взять» сберкассу или ювелирный, чтоб хоть месяц пожить на воле, как в сказке. Человеческая жизнь их не устраивает, не для кого жить... Слава Богу, меня теперь ждет другая судьба. Клык свои волчьи я выплюнул, а значит, подлости во мне не осталось. О том мечтаю каждый из нас...»

Вот только что был гудок на обед. Знаешь, милая Мамочка, мне кажется, что ты говоришь мне «приятного аппетита, сынок». Спасибо, Мам! Питаемся мы хорошо, ты не волнуйся.

Час назад предлагали мне «кузю» — наркотик из конопли. Но я отказался. Вообще больше не буду употреблять наркотики. Правильно? Знаешь, Мама, пишу и ловлю себя на мысли, что хочу, чтоб ты меня похвалила».

И она, конечно, хвалила. Не читала длинных, нудных нотаций, а просто рассказывала о жизни — нормаль-

ной, наполненной радостями и горестями, трудом и заботами, надеждами и мечтами.

Ей казалось, что Володе голодно, не хватает многих необходимых вещей. Она спрашивала, можно ли послать посылку. «Конечно, я тронут твоим вниманием, — отвечал он, — но пока не имею права просить то, что не заработал, хотя бы любовью и преданностью. Тебе знакомо такое чувство: ты в рабочей, промасленной робе попадаешь в чистое, убранное помещение. А ты устал и еле держишься на ногах. Но не смеешь нарушить чистоту и порядок. Вот так и я...»

Месяца через три в его письмах появился новый мотив. «Зона у нас хорошая, и уезжать отсюда неохота. Но есть ты, Мама, и я хочу быть ближе к тебе. Может, похлопотать о переводе?» «Не знаю, правильно ли я поступил, записав тебя через спецчасть в личное дело — там есть графа «родители». Теперь я могу брать свидание с тобой. Так что подумай, милая Мама, когда ты сможешь навестить свое неразумное дитя».

Она была тронута, когда в очередном письме получила красивый крестик и тоненькую, искусно сплетенную цепочку. Володя с товарищем сделали их сами. «Пусть этот крестик хранит тебя от беды и от болезни», — писал он. И снова, в который раз ее поразили последние строчки: «Уже давно за полночь, я очень хочу спать. Приснись мне, Мамочка! Я люблю тебя, слышишь?».

И вот свидание разрешили. Назначен был день — 13 ноября. Он сообщил об этом. Но тут она... испугалась. Так хотела, так ждала встречи! И вдруг — этот панический страх. Соседки застрашили: куда ты рвешься — тюремщик, Бог знает на что способен. И она смалодушничала, солгала, написала ему, что сломала ногу. До чего же ей было стыдно, когда Володя тотчас отозвался нежным посланием: «Как

я хочу прийти к тебе в больницу и принести огромный букет роз. А еще больше хочу, чтоб ты вообще никогда не болела. Лучше бы я сломал ногу... Мне остается четыре года, три месяца и двадцать два дня. Я впервые считаю свой срок так точно, и впервые он кажется мне таким огромным».

Словно продолжая это письмо, в следующем Володя признавался: «Удивительно то, что я чувствую себя лет на 6—8 моложе. Просто не было этих лет, не было, потому что не было смысла жизни и часы моей судьбы вхолостую отсчитывали минуты, часы, сутки, годы. Теперь зажглась яркая звездочка, освещающая мой путь. Есть смысл, есть жизнь».

Он договорился о переносе свидания на конец декабря. И Анна Теодоровна начала готовиться к поездке. Покупала (а вернее, доставала) носки, трусы, футболки, сигареты, добывала вкусненькое. Свидание разрешили на целых двое суток. Между тем Володя просил: «Не нужно слишком суетиться. Если нет возможности что-то купить, переживать за это не стоит. Ведь необходима мне ты, Мама, а не вещи. Что привезешь, то и отлично, даже если вообще ничего не привезешь — поклон тебе до самой земли и моя сыновья любовь. Привезжай, жду».

Путь оказался нелегким. С пересадками, на перекладных. А в руках — три сумки, неподъемные. Добралась наконец... Какими же были первые минуты свидания?

— Ой, не поверите, — смеется Анна Теодоровна, — сели друг против друга и молчим. Словно язык отнялся у обоих. А потом не могли наговориться. Теперь вот одна у меня забота — добиться, чтобы его перевели в нашу область, ко мне поближе.

Мы вместе идем в областное УВД, и я прошу начальника отдела по надзору за местами лишения свободы В. А. Тарасова помочь в переводе Володи. Он соглашается: «Будет положительная характеристика — переведем».

Вот и подошла к концу эта история. Читаю последние Володины письма. Одно из них прислано сразу после отъезда Анны Теодоровны: «Милая моя Мама! Прости меня, пожалуйста, за мою глупость. Там, на свидании, я был слишком холоден, оставлял тебя одну, а сейчас чувствую, как тебя не хватает. Достал твою фотографию и, глядя на твои полные грусти глаза, повторяю: прости. Я часто разговариваю с тобой, даже Новый год встречал с твоей фотографией. Пожалуйста, пиши мне чаще, хоть пару слов. И береги себя, родненькая».

Я не встречалась с Володей, но мне так хочется надеяться, что он не обманет свою удивительную, добрую, самоотверженную Маму. В одном из писем он прислал ей маленькую проповедь, из тех, что церковь распространяет сейчас среди заключенных. Главный смысл ее содержится в словах:

«Мы не обретаем внутреннего мира, пока не заглянем внутрь себя. Ответ на все дилеммы лежит в нашем сердце. С него следует начать лечение». Надеюсь, эта трудная работа и совершается сейчас в душе Владимира. Только бы ему не помешали...»

Он молод, полон сил, впереди его ждет большая интересная жизнь. И дай Бог, чтоб он не отступил, не свернул в сторону от того пути, на который пытается вывести его Анна Теодоровна. А она, Мама, ему поможет, протянет руку, подставит плечо, найдет нужные, очень важные слова. И, конечно, самое главное из них: верую!

Нина ФЕДОРОВА

г. Липецк

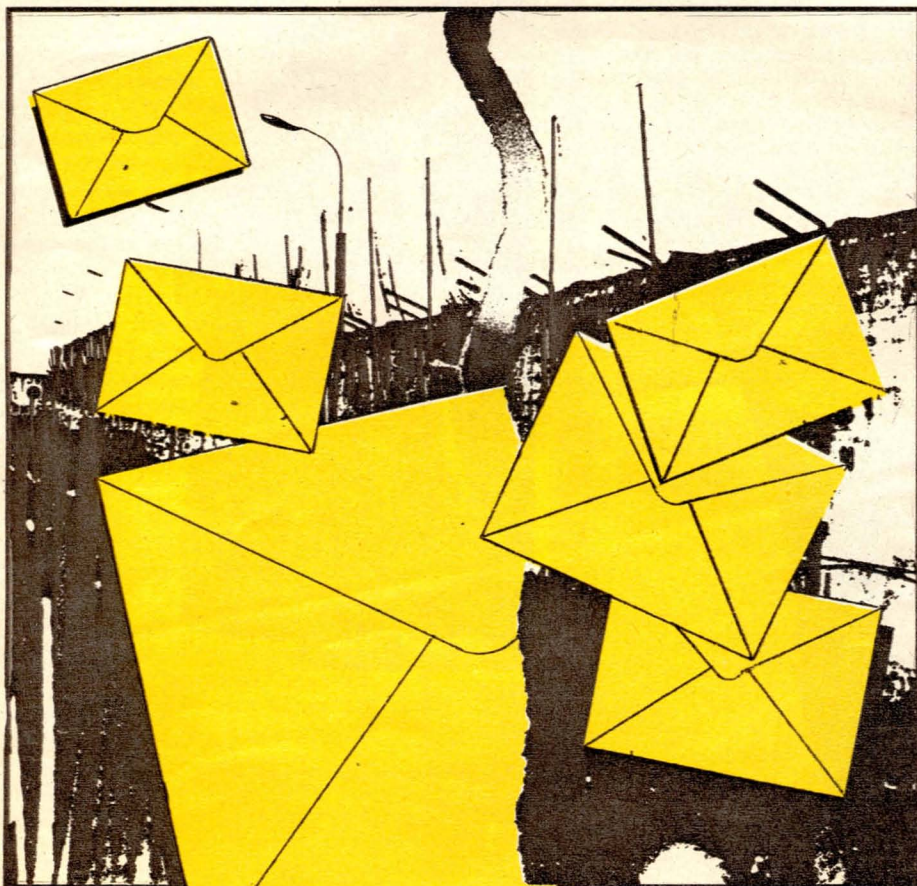

Фото Николая МАТОРИНА

А ВОТ НА КУЗНЕЦКОМ МОСТУ...

Состоялось очередное открытие весенне-летнего сезона. И это радостное событие привлекло к себе, как всегда, внимание многих гостей.

Так уж сложилось, что Общесоюзный Дом моделей всегда был законодателем истинно московской моды. Здесь любительницы моделей спокойных и элегантных всегда могли почерпнуть что-то интересное, те, кто шьет, — «слизять» фасончик, те, кто «разбирается, но не шьет», — посмотреть и зарисовать, чтобы потом заказать нечто похожее в ателье.

Но... от былой строгости и подчеркнутой приверженности к классике не осталось и следа. То, что я увидела, я назвала бы «озорной элегантностью». «Мода — это отражение современной жизни, и, естественно, она меняется». Тысячу раз прав классик моды Ив Сен-Лоран, сказавший это...

Чего тут только не было! Радостные, яркие летние платья, комбинезоны, брюки, шорты всех видов, игра с застежками и воротниками, многообразие стилей и форм предложили на всеобщее обозрение художники А. Игманд, Е. Стерлигова, Н. Орская, Т. Осьмеркина, И. Зверева и др.

Я не буду преднамеренно углубляться в описание моделей. Это занятие скучное и неблагоприятное. Поэтому внимательно посмотрите в снимки и выберите для себя то, в чем вам хотелось бы встретиться неумолимо приближающееся лето.

А. КРАСИНСКАЯ

«ИНФОРМАЦИОННАЯ РАБОТНИЦА»

Ну что за жизнь пошла: ничем нас не удивишь — ни очевидным, ни вероятным. Все читали, все слышали. Но подборка этой информации готова поспорить с подобным мнением. Итак, самое-самое, первое и единственное, сенсации и рекорды, случаи и курьезы — по материалам агентства ПАРИ.

Фотокор со стажем

Настя Федоренко из Донецка впервые взяла в руки фотоаппарат, когда ей исполнилось полтора года (Настя родилась 1 апреля 1987 года). В тот момент она еще не умела говорить. Вместо игрушек Настя играла фотопринадлестями своего папы — руководителя детской фотостудии. Показывала куклам папины слайды, помогала ему в фотолаборатории. А потом начала снимать сама. Она с удовольствием снимала людей и... «лица» города в виде, например, экзотических кусков металллома. В два года два месяца Настя была награждена медалью за участие в международной фотовыставке — ее работа экспонировалась в ФРГ в городе Бохум. В три года с небольшим у Насти прошла персональная выставка.

104 года про любовь

Этот необыкновенный мировой рекорд супружества установила чета Джафаровых из села Яншак (Азербайджан). Ильяс и Хатын Джафаровы до недавнего времени были самыми пожилыми супругами в мире (в 1990 году Хатын Джафарова умерла в возрасте 120 лет).

105 лет прожили супруги в одном и том же селе Яншак. Здесь они познакомились, сыграли свадьбу и счастливо прожили в браке 104 года! У них родилось 12 детей. Ныне семья Джафаровых состоит более чем из 200 человек (потомков Ильяса и Хатын).

Джафаровы отпраздновали золотую, бриллиантовую, железную, каменную и, наконец, коронную свадьбу. Дальше названий пока не придумано, поскольку в мировой истории подобное супружеское постоянство было отмечено впервые.

Как подковать яйцо

Оказывается, подковывают не только лошадей, но и куриные яйца. Этим редким видом народного творчества занимается Николай Савидов из казахского города Балхаш. Исторически таким необычным занятием увлекались болгары и венгры. Ныне в мире насчитывается всего пять умельцев, способных подковать столь хрупкий предмет. В музеях мира хранится свыше 500 подкованных яиц. Прежний рекорд принадлежал венгерскому мастеру, которому удалось приколотить 25 медных подковок к куриному яйцу. Николай Савидов побил это достижение, закрепив на одном яйце с помощью миниатюр-

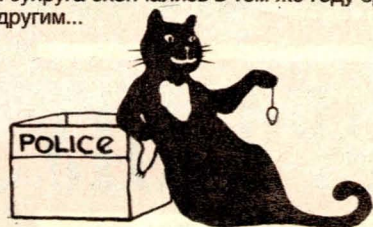
ных стальных гвоздиков 93 подковы разных размеров. Будущему Музею рекордов и чудес ПАРИ Николай подарил яйцо с 56 подковами.

Детей много не бывает

Самая многодетная семья в нашей стране проживает в городе Великие Луки. Мать 19 детей Маргарита Вячеславовна Николаева работает швеей, отец Евгений Сергеевич — плотником.

Долгожданная свадьба

Жениху было 83 года, а невесте 79, когда они сочетались законным браком (каждый — первый раз в жизни!). Церемония бракосочетания произошла в литовском городе Укмерге в 1986 году. Павидас Пятрас и Прудоките Ефросиния Федоровна счастливо прожили менее года. Оба супруга скончались в том же году один за другим...

Кот-полицейский

В рядах служащих полицейского участка в городке Грэнд-Прэйэри (штат Техас, США)... 9-килограммовый персидских кровей «блюстителю порядка» — кот, отзывающийся на кличку Фэнг (Клык). Ему поручено ответственное дело: защита архивов и текущей документации от налетов мышей, которые уже успели навредить в целом ряде расследований, уничтожая свидетельские показания, другие важные документы, а порой и улики. Ни яды, ни мышеловки успеха не принесли, и тогда появился Фэнг. В штатном расписании он занял официальную должность «контролера над грызунами».

«Тройной» брак

Три брата Владимир, Иван и Игорь Цихоцкие поженились на трех сестрах — Вере, Надежде и Любви Курей. Те и другие родились и выросли в одном селе Лопушня Ивано-Франковской области. Первую свадьбу (Игорь и Вера) сыграли в 1981 году, следующую (Надежда и Владимир) — в 1984 году и последнюю (Иван и Любовь) — в 1988 году.

...Ох уж этот
Эжен Шюллер!
С него-то,
уверяю вас,
все и началось!
Это сейчас просто:
родилась брюнеткой,
захотела
стать блондинкой —
пожалуйста!
А до него
такое было попросту
невозможно:
с какого
цвета волосами
уродилась, с такими
и ходи, пока не
поседеешь...
Сегодня,
спустя восемьдесят
четыре года, уже трудно
со всей определенностью
сказать, что именно
заставило молодого
инженера-химика
как-то ночью
сварить на
маленькой кухне своей
маленькой квартиры
первый в мире
безопасный

Фирма «Сореаль» —
первые результаты

УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО

синтетический
краситель
для волос.
Утром
следующего дня он
предложил его
парикмахерам,
а следующей ночью
вновь варил —
«по просьбам
общественности»...
Между прочим,
вот так,
в его квартире,
и открылась фирма
Л'Ореаль.
156 заводов фирмы
«Л'Ореаль»
разбросаны
ныне по всему миру да
плюс еще 294 филиала.
Один из них — «Сореаль».
Адрес: СССР, Бирюлево.

Татьяна Шабалина:
«На проводе — Париж!»

Каждый вечер, оставаясь один после рабочего дня, он клялся в сердцах: «К чертовой матери все! Уеду отсюда завтра же! С первым самолетом! Все непонятно в этой стране...»

Так примерно это звучало бы в переводе с французского... «Он» — это господин Виктор Бильон, директор фирмы «Сореаль» с французской стороны.

...Каждый вечер, оставаясь один после рабочего дня, он сидел в своем кабинете и в который раз ломал голову: «Сократить управленческий персонал, расширить зоны обслуживания... Где взять дефицитный полипропилен для флаконов? Дефицитные добавки? Дефицитный спирт?...» «Он» — это Валентин Кравченко, генеральный директор фирмы «Сореаль» с советской стороны.

...Каждое утро господин Кравченко успокаивающе хлопал по плечу господина Бильона, и тот никуда не уезжал, превращаясь из пессимиста в оптимиста, что у нас тяжело дается даже закаленному трудностям соотечественнику.

Так начинался день — очень давно, почти год назад... Сейчас «Сореаль» — одно из самых крупных СП в Союзе, первый на нашей родной почве отросток от огромного, прекрасного дерева — фирмы Л'Ореаль. Еще в Париже директор департамента стран Восточной Европы и Азии господин Анри Мурвилль и директор постоянного представительства фирмы Л'Ореаль в Москве госпожа Маргарита Карбоньер разъясняли политику фирмы:

— Очень небольшая часть нашей продукции идет на экспорт. В основном мы открываем заводы в той стране, где продаем наши изделия. По формулам фирмы производить продукцию на месте, учитывая особенности и традиции страны... вот каков, на наш взгляд, современный подход. Так мы лучше знаем, что нужно потребителю, что модно именно сейчас, что делают, наконец, наши конкуренты.

Но вернемся на нашу родную грешную землю. Какие уж тут конкуренты! Нам бы товару, да побольше... Вновь созданное СП взялось за дело.

Нелегко было сначала понять друг друга двум директорам «Сореаль». «Ну почему?» — так в первое время часто задавал господин Бильон этот вопрос! У них во Франции цены на продукцию выясняются с поставщиком, и им становится тот, у кого сырье лучше и дешевле. Здесь поставщика тебе навязывают «сверху», почему, непонятно... Он царь и Бог, и ведет себя, как хочет. Может даже... ничего не поста-

влять. Во Франции такой партнер будет наказан. Здесь — нет. Странно... И почему-то здесь инженер получает меньше рабочего... Совершенно иная ценностная значимость людей! И почти ни у кого нет никакой мотивации труда... Как же без этого?

Перед приездом сюда господин Бильон, конечно, готовился к встрече с нашей экономикой. Но действительность превзошла все, даже самые его «смелые» ожидания.

И все же, только еще начавшая работу, он знал ее конечную цель. Добиться, чтобы продукция «Сореаль» имела, как говорят на Л'Ореаль, «качественный плюс». Что это такое? Это когда качество изделия гарантировано безоговорочно. Равно как и безопасность, чуждость, дизайн и многое другое. Как он, этот «плюс», достигается? Да очень просто, рассказывали на Л'Ореаль. Пять процентов от годового торгового оборота фирмы идет на научные разработки. Огромная, между прочим, цифра! И огромная гарантия успеха. Тысяча триста ученых трудятся во всех лабораториях фирмы, четыреста, к примеру, только по волосам. А еще по кремам и духам, помадам и лакам — целая армия математиков, физиков, биологов, химиков, фармакологов — список велик. Эти силы плюс рабочее, конечно, выпускают изделия, начиная от товаров широкого потребления по уходу за волосами, кожей лица и тела до изделий класса «люкс» — духов «Ланком», «Пикассо», «Ги Ларош»...

Как видим, действительно все очень «просто». Но слово это отнюдь не значит «легко» и «быстро». В нашей «стране

чудес» их, настоящих, ждать не приходится. Если и были вначале у господина Бильона удивление, растерянность или отчаяние, то «ставки на чудеса» не было точно. Только ставка на работу. С людьми. Теми, которые здесь.

— Когда мы только начинали, я видел людей, которые думали, что мгновенно произойдет чудо, что-то само свалится, без их участия и труда, — говорит Виктор Бильон. — И это меня поражало. Но я узнал и других, тех, кого у вас зовут «золотые руки»: не имея необходимого, запустить машину, линию — это, знаете ли, многого стоит! Плюс огромное желание узнать новое — это отличные специалисты! Только сначала они были очень... грустные. А человек с плохим настроением у нас во Франции ни одной фирме неинтересен. И мы стали менять атмосферу...

В конце каждого туннеля есть свой свет, — продолжает господин Бильон. — Вашу экономику спасут не пришельцы из-за границы, которые будут что-то навязывать. Подсказывать — да. Но реализовать все должны люди, живущие здесь. Поверьте, это в ваших силах.

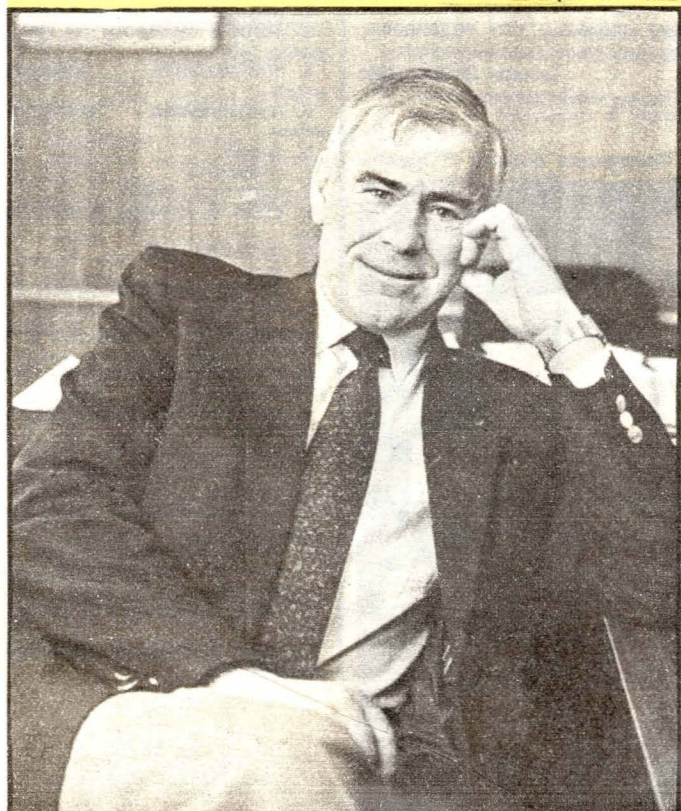
...В свободное от работы время господин Бильон учит русский язык. Мы берем уроки французского...

«Надо постоянно искать все новых и новых людей. Дело делают люди, а не стены и машины» — так сказал когда-то все тот же Эжен Шюллер.

Люди на «Сореале» подобраны один к одному и делают дело.

Когда формировали коллектив, принцип был, как у космонавтов: полная совместимость.

Виктор БИЛЬОН

Беседовали с каждым из 615 сотрудников СП. Говорили: нам нужны не только ваши трудовые и старание, но чтобы вы восприняли дух фирмы. Сосед справа и сосед слева должны с удовольствием контактировать с вами и с продукцией.

— Две работницы у нас уволелись именно из-за плохого характера, — вспоминает Валентин Кириллович Кравченко, — хоть и работающие были. Но... с утра приходят, пока не разрядятся, не выплеснут на других свой негатив, работать не могут. Человек, который не в духе, не может трудиться хорошо — у него в голове масса проблем, он думает о них, а не о работе... Вот мы и боремся за настроение каждого...

Ничего себе задачка! Да еще в нашей стране, где проблем — ежeminутных — у каждого хоть пруд пруди! Нет в магазине молока, а дома маленькие дети... Пойди попробуй не думать об этом и с улыбкой работать!

— Эти проблемы мы берем на себя, — сказала руководство СП. И работницы подтвердили. Одна даже как-то в сердцах сказала: «Может, и уволилась бы, чтобы к дому поближе работать, да где еще найдешь такое снабжение! Это при нашей жизни не последнее дело...» Как удается? По-разному, секретов своих руководство не раскрывает, говорит общими словами: прямые связи, договоры, бартер... Кстати, «Сореаль» — единственное, пожалуй, по крайней мере в Москве, предприятие, где уже в этом году не будет очереди на жилье. Вот так живут в «отдельно взятом Бирулеве», сами куют себе такую жизнь.

Кстати, работники «Сореаль» часто бывают на Л'Ореаль — не в качестве гостей, а, как у нас говорят, «по обмену опытом». И те, кто был, конечно же, обращают внимание не только на технологию, уровень культуры производства и прочие, интересные профессиональному глазу «детали». Но и на то, как живется на фирме Л'Ореаль, выражаясь нашим языком, «простому рабочему человеку». А живется так: фирма частично оплачивает обед сотрудника — в среднем 15—18 франков он стоит и состоит из четырех блюд. Причем высший руководящий состав платит за него больше, а секретарша, к примеру, меньше. Для сравнения: такой же обед в городской школе стоит 25 франков. Если работнику захочется выпить чашечку кофе, пожалуйста, цена всего 1 франк вместо 4—5 «в городе». Есть медпункт, где всегда один врач и две медсестры, есть столовая-ресторан, зал тренажеров, банк, который работает только на «людей фирмы». В здании фирмы можно купить разные билеты — и на самолет, и на поезд, и в театр.

НАВОДНЕНИЕ

Продолжение. Начало в 3-м номере.

Поступить работать на Л'Ореаль трудно, потому что очень мало людей отсюда уходят — держатся за место. «Мы не находимся в стадии набора людей», — говорят руководители фирмы. Так что, как видите, нашей проблемы под названием «текучесть кадров» здесь нет. Как нет, впрочем, и многого остального, столь привычного нашему уху и сознанию, к примеру, «средней зарплаты» — заработок человека зависит от его квалификации.

...Как бы ни «обменивалась опытом» Л'Ореаль — мировой косметический лидер — со своим советским партнером, на «Сореаль» работают реалисты, за недостижимым не гонятся. Хотя они и «отдельно взятое Бирюлево», но не настолько... Задачу свою формулируют гораздо скромнее: насытить рынок своей продукцией — шампунями, лаком для волос и прочей парфюмерией. А жизнь людей, которые трудятся здесь, сделать в наших условиях насколько возможно легче и привлекательнее. Насчет рынка — скоро насытит, будьте уверены. Насчет жизни — стараются, как могут. И факт остается фактом: с продуктами, промышленными товарами у рабочих СП нет проблем, и настроение — то, которого добивались, нужное для работы, — есть у каждого: от вахтера до управленца высшего звена.

Кстати, об управленческом аппарате. Господин Бильон убеждал господина Кравченко с самого начала: «Надо в первую очередь сократить управленцев, столько держать их ни к чему».

— Я сократил, — рассказывает Кравченко, — дошел вроде бы до минимального их количества в нашем понимании. В нас ведь стереотипы глубоко сидят... Вот он меня и пригласил на свой завод, где тогда еще был патроном, и пустил по цехам: дескать, иди и смотри! И я увидел такое соотношение: у нас в цехе аэрозолей, где вы-

пускалось 22 наименования продукции, было 18 управленцев. А у них такой же цех, но 400 наименований, и аппарат в четыре человека. Нет мастера в цехе, нет начальников смен — всего-то начальник цеха, главный инженер, инициатор производства (есть у них такая должность, очень хлопотная, кстати) и механик. Все! Я спрашиваю: а произойдет на линии травма, кто отвечать будет? Мне говорят: кто в данный момент в цехе, тот и будет. У них очень высокий не только профессиональный уровень специалистов, но и их статус... Наша вертикализация управленческого аппарата с их системой была, конечно, плохо совместима, но мы пошли по их пути. Правда, пока не можем догнать по количеству наименований продукции...

— А по качеству?

— Разговор о качестве при нашем дефиците — это пустое сотрясение воздуха, — отвечает Валентин Кириллович. — Мы стараемся держать марку фирмы, иначе нельзя...

Держать марку фирмы — это вот что: когда с линии пошла первая продукция, два французских специалиста следили за тотальным качеством, начиная от композиции шампуня и кончая оформлением флаконов. Если надпись на флаконе была напечатана косо — брак. Если она, предположим, оранжевого цвета, а колпачки черного — тоже брак. И не объяснишь, что полипропилен вообще строго фондируемое сырье, не важно какого цвета, просто махровый дефицит. Бывало, в день браковали до 20 тысяч флаконов.

«Ну это они зарываются!» — скажет наш обездоленный покупатель, который ждет не дождется хоть чего-нибудь на прилавках. Да нет, пожалуй, правильно делают, только нам, на дефиците выросшим, понять это сложно... Что поделаешь, трудны уроки французского...

Тамара ВИРКУНЕН
Париж — Бирюлево

Как мудрый правитель своего государства-организма, вы прежде всего должны определить, грозит ли вашим подданным-клеткам в ближайшее время наводнение или засуха. Как же это сделать? Все оздоровительные системы Востока основаны на использовании внутренней энергии ЧИ. Считается, что есть три вида ЧИ. Источник первого вида — космос (Солнце, планеты, звезды); второго — гены (переданная предками энергия влияет на продолжительность жизни). Третий вид ЧИ люди получают из воды,

воздуха, пищи. В нашей власти пока следить за чистотой и достаточностью лишь одного источника ЧИ — третьего. Кроме того, мы можем направлять нарушения тока ЧИ по каналам тела, чтобы избежать крайностей: наводнения или засухи. А по мнению древневосточной медицины, заболевания возникают именно тогда, когда по какой-либо причине ослабевает или нарушается поток жизненной энергии. И не нужно доказывать то, как важно предупредить развитие болезни. В этом нам поможет еще один

ТАБЛИЦА 2

ИЗБЫТОК ЧИ	НЕДОСТАТОК ЧИ
I. Канал ЛЕГКИХ	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышенная температура, 2. сильный кашель с болью, 3. мокрота, 4. боли в плечах и лопатках, 5. горячие ладони, 6. потливость, 7. приливы крови к голове, 8. уменьшение жизненной емкости легких, 9. воспаление легких, 10. бронхиальная астма. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Озноб, 2. насморк, 3. бессонница, 4. частая зевота (плохая циркуляция крови), 5. хриплый кашель, 6. холод или онемение рук, 7. кожный зуд, 8. головокружение, 9. сухость в горле, 10. перемена цвета лица (то бледность, то краснота), 11. иногда боль в ключицах.
II. Канал ТОЛСТОЙ КИШКИ	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Шум в пищеварительном тракте, 2. сухость губ и во рту, 3. запор, 4. боль и вздутие живота, 5. боль головы, пальцев рук, 6. тело горячее, 7. все симптомы ухудшаются в тепле. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Скованность и боли рук и плеч, 2. головокружение, 3. понос, режé запор, 4. сыпь и зуд кожи, 5. покраснение задней стенки глотки, 6. тело холодное, 7. слабость рук, 8. урчание в животе, 9. почти все симптомы снимаются в тепле, 10. покашливание.
III. Канал ЖЕЛУДКА	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышенный аппетит, 2. лихорадка, жар в теле, 3. боли и судороги по лямпасам ног, 4. повышенная кислотность, 5. повышенная возбудимость, 6. запор, 7. отрыжка, 8. вздутый живот, 9. боли и спазмы в желудке, 10. трещины губ, 11. зуд. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потеря аппетита, 2. слабость в ногах (быстрая утомляемость), 3. пониженная кислотность, 4. метеоризм (газы), 5. понос, 6. вялость, депрессия, 7. скорбные веки, 8. набухание слизистой горла, 9. замедленное пищеварение, 10. урчание в кишечнике и желудке.
IV. Канал СЕЛЕЗЕНКИ и ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Неустойчивый аппетит, 2. чувство тяжести в теле (онемения), 3. стремление прилечь, часто отдышаться, 4. трещины на слизистой губ, 5. сыпь без зуда, 6. чувство тошноты, 7. отрыжка воздухом, 8. запоры, 9. частые пищевые отравления, 10. тяжесть в подреберье, 11. чувство несвежести (не выпался), 12. боль в суставах и стопах ног, 13. боль в первом большом пальце ног, 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Страсть к сладостям, 2. плохая память, 3. сонливость днем, 4. метеоризм, 5. онемение ног, 6. частый обильный стул, 7. поносы, 8. рвоты, 9. сильные боли в поджелудочной области и вокруг талии, 10. слабость ног, 11. варикозные вены (застой венозной крови в ногах).

Продукция фирмы Л'Ореаль

ИЛИ ЗАСУХА?

этап — уточняющей диагностики.

По-видимому, пользуясь советами, данными в третьем номере журнала, вы уже определили свои неблагоприятные каналы. Обратите внимание на то, что поток ЧИ чаще нарушен в ваших гороскопических каналах. Кроме того, вне зависимости от дат рождения у вас и у большинства ваших близких повышен процент неблагоприятия в каналах мочевого пузыря, толстой кишки, почек. Последнее — грозный сигнал того, что фильтры организма работают со значительной перегрузкой, так как плохо очищают тело от шлаков и ядов нашей экологически

грязной воды, пищи, воздуха.

Чтобы нормализовать деятельность неблагоприятного канала, следует прежде всего выяснить, что же мешает в нем току энергии — избыток ее или недостаток? В этом вам поможет таблица № 2. Найдя в ней свой неблагоприятный канал, определите в процентах избыток ЧИ и недостаток ЧИ в этом канале. Для расчетов воспользуйтесь схемой и формулой, которые в третьем номере журнала помогли вам вычислить проценты неблагоприятия.

Как избыток, так и недостаток энергии в канале свидетельствуют,

что орган или система по какой-либо причине работают с перегрузкой. Есть мнение, что избыток ЧИ в канале отражает первую фазу перенапряжения органа или системы, а недостаток ЧИ в нем — вторую фазу — истощение. Кроме того, образно говоря, избыток энергии в канале — это зародыш воспалительного заболевания, а недостаток энергии — это зародыш хронического заболевания.

Теперь вернемся к домашнему заданию, которое вы получили в третьем номере журнала. На круге, где вы уже отметили свои неблагоприятные каналы, в секторе каждого неблагоприятного канала отметьте в процентах как избыток ЧИ, так и недостаток ЧИ (вычисленные по таблице № 2). Перед числом избытка энергии поставьте «плюс», перед числом недостатка энер-

гии — «минус». Для наглядности подчеркните каждое большее число, если оно с плюсом, красным карандашом, а если оно с минусом — синим. Это вам поможет быстрее сориентироваться в выборе метода оздоровления.

Функция недостаточна (канал обмелел), если процентное число признаков недостатка энергии в канале выше, чем процентное число избытка энергии в нем. В этом случае рекомендуется tonизирующий, возбуждающий массаж. При повышенной функции органа или системы (каналу грозит наводнение) — успокоительный массаж.

Вот вы и продиагностировали себя. Ну а о месте, времени и методах успокоительного и tonизирующего массажа вы узнаете из следующего номера журнала.

И. ДЕНИСОВА, С. МАТВЕЕВ

14. ограничение движений больших пальцев рук и ног,
15. тяжелый сон.

V. Канал СЕРДЦА

1. Беспричинная тоska,
2. тяжесть в груди,
3. иногда температура,
4. при температуре сухость во рту,
5. боли в сердце,
6. боли в плече и предплечье,
7. ярко-красный язык,
8. красное лицо,
9. повышенная возбудимость,
10. тяжесть в конечностях.

1. Неспособность принимать решения,
2. подавленность,
3. бледное лицо,
4. угнетенность,
5. тахикардия (учащенное сердцебиение),
6. одышка при малых физических нагрузках,
7. бледный язык,
8. холод и онемение внутренней поверхности плеча (левого, от плеча до локтя),
9. головокружения.

VI. Канал ТОНКОЙ КИШКИ

1. Боль вокруг ушей,
2. мигрень,
3. шум и звон в ушах,
4. боль в шее, затылке,
5. боль вокруг пупка,
6. боль в нижней части живота,
7. боль в лопатках,
8. запор.

1. Боль в висках,
2. боль шеи по бокам,
3. боль в предплечьях (от кисти до локтя),
4. сухость и раздражение кожи,
5. отечность нижней челюсти, иногда шеи,
6. снижение слуха,
7. похудание,
8. тошнота, иногда рвота, понос,
9. слабость, холод в конечностях.

VII. Канал МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ

1. Частое мочеиспускание с малым количеством мочи, болезненное,
2. боли в ногах (ступнях, лодыжках и сзади, по ноге),
3. боли в поясе,
4. избыточное слезотечение,
5. боль в глазах,
6. кровотечения из носа.

1. Редкое мочеиспускание, обильное,
2. боли в позвоночнике по всей длине,
3. отечность половых органов,
4. ухудшение зрения,
5. слабость мышц затылка, позвоночника,
6. тяжесть в ногах, спине,
7. головокружения,
8. малая подвижность мизинцев ног,
9. геморрой.

VIII. Канал ПОЧЕК

1. Вздутый живот,
2. отеки,
3. темно-бурая моча (цвета кофе),
4. изменение порядка мочеиспускания (ночью чаще, чем днем),
5. нежелание говорить,
6. внезапная потребность в активной деятельности с затратой энергии,
7. неспособность вовремя прекратить работу,
8. внезапная сонливость после еды,
9. чувство тяжести во всем теле,

1. Робость, подозрительность, слабование, еле слышные стоны,
2. непроизвольные, еле слышные стоны,
3. частая зевота,
4. храп ночью,
5. чувство покоя, сонливости перед закатом солнца,
6. ранняя утренняя бессонница,
7. раннее пробуждение утром,
8. потливость,
9. расстройство кишечника,

10. тяжесть и жар в ногах,
11. боли в крестце, пояснице, внутренней части бедер,
12. сухость во рту,
13. чувство тошноты,
14. сексуальная потенция повышена.

IX. Канал КРОВООБРАЩЕНИЯ И ПОЛОВОЙ ФУНКЦИИ

1. Тяжесть, боль, жар в голове,
2. боли в животе,
3. поверхностный сон со сновидениями,
4. покраснение склеры,
5. запор,
6. боль в руках, кистях,
7. боль в грудной клетке,
8. стеснительность,
9. раздражительность.

10. снижение потенции,
11. шум в ушах,
12. ноги холодные, в них онемение, слабость.

1. Глубокий сон,
2. одышка,
3. боязнь высоты (плохие сосуды сердца),
4. головокружение,
5. то запоры, то поносы,
6. нежелание ходить,
7. депрессия, утомляемость,
8. сердцебиения (тахикардия),
9. слабость рук,
10. желтушность склер.

X. Канал ТЕПЛООБРАЗОВАНИЯ

1. Боль в верхних конечностях,
2. боль в правом локте,
3. боль и звон в ушах,
4. жара плохо переносится,
5. лицо красное,
6. нет аппетита,
7. бессонница,
8. раздражительность,
9. кожа на ощупь теплая или горячая,
10. ослабление слуха.

1. Боль вокруг висков,
2. озноб по телу,
3. слабость,
4. онемение, слабость рук,
5. лицо бледное,
6. непереносимость холода,
7. быстрая утомляемость,
8. грусть, вялость,
9. кожа на ощупь холодная.

XI. Канал ЖЕЛЧНОГО ПУЗЫРЯ

1. Чувство полноты в желудке,
2. тяжесть в голове,
3. боли и судороги в ногах (по лямпасам),
4. кожа горячая,
5. ночные страхи,
6. горечь во рту,
7. тошнота,
8. припухлость шеи, щек, подбородка,
9. заболевание горла,
10. бессонница,
11. стопы ног горячие,
12. иногда рвота желчью.

1. Упадок сил, слабость,
2. головокружение,
3. тяжелые и глубокие вздохи,
4. нетвердая походка,
5. кожа бледная, холодная,
6. одышка,
7. припухлость стоп и в подколенной ямке,
8. воспаление глаз,
9. желтушность склеры,
10. сонливость, часто даже днем,
11. потливость ночью.

XII. Канал ПЕЧЕНИ

1. Плаксивость,
2. раздражительность,
3. стремление работать без перерыва, пока работа не кончена,
4. импульсивность (ни с того ни с сего),
5. красные белки глаз,
6. головные боли,
7. желтушность кожи,
8. нарушения менструаций,
9. боль в пояснице,
10. легкая возбудимость.

1. Нетвердая походка,
2. общая неуклюжесть,
3. быстрая утомляемость глаз,
4. ухудшение зрения,
5. запоры,
6. метеоризм (газы),
7. головокружение,
8. кожа бледная,
9. расстройство кишечника,
10. депрессия, чувство страха,
11. вспыльчивость, раздражительная слабость.

Поначалу пожилую, скромно одетую женщину, появлявшуюся в редакциях, учреждениях, кабинетах самых разных масштабов и уровней, принимали несколько настороженно: что за несурзаци она несет, никто о пожаре слыхом не слыхивал. От ее «небылиц» отмахивались, грозили вызвать милицию, отправить в сумасшедший дом, попросту выставляли за двери.

Все, на чем она твердо стояла, не находило подтверждения в архивах. Не нашлось следов ни ее судимости, ни ее оправдания, ни ее пребывания в колонии, ни в саранской больнице. Да и было ли когда-нибудь Тоне Подбороновой 20 лет?..

1 августа 1942 года лаборантка хлебоприемного пункта Тоня Подборонова не приняла партию зерна, засоренного свыше меры, и завернула колхозные подводы обратно — на доработку.

Рано утром 2 августа в окошко постучали:

— Тонюшка, зайди в сельсовет, вызывают тебя.

В сельсовете два незнакомых человека объявили ей, что она арестована. Гордая, уверенная в себе девушка усмехнулась в ответ на неуместную шутку:

— Интересно, за что же?

— А кто вчера у Зубовского колхоза зерно не принял?

— Так у меня образец есть: песку много...

— Лучше сознайся-ка сразу, кто дал тебе указание тормозить хлебопоставки для фронта, — «угovarивали» незнакомцы, связывая ей руки веревкой.

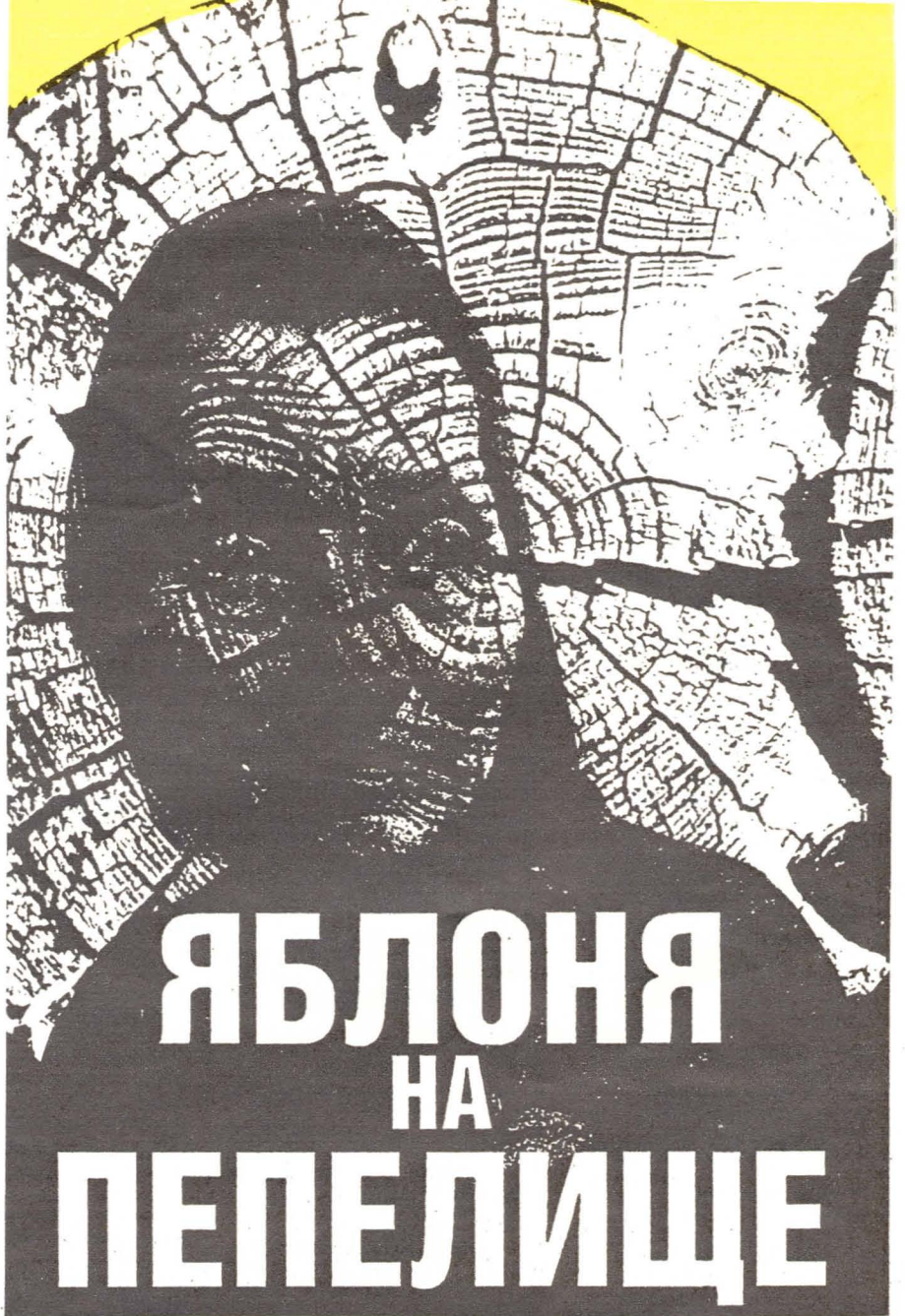
В тюремной камере было много женщин, но все боялись, сторонились друг друга. Познакомилась она здесь с Татьяной Кирсантьевной Немовой, бывшим председателем колхоза. Взяли ее то ли за то, что в праздник дала указание зарезать барана и сделать общий обед, то ли за то, что сортовой участок обманул ожидания и не принес урожая, словом, виновата была по контрреволюционной линии. Татьяна Кирсантьевна как могла ухаживала за Тоней, когда ее, обессиленную, приводили на рассвете с допросов. Допросы длились по несколько часов. Два следователя играли в карты, рядом на столе лежал — для страха — наган, а она стояла на холодном полу до ломоты в ногах, до кружения в голове, до ряби в глазах. От нее требовалось одно: подписать бумагу, в которой говорилось, что она злоумышленно не приняла партию зерна. И что такая установка тормозить хлебопоставки была дана ей директором элеватора.

— Ни в чем я не виновата, хоть убейте! — говорила Тоня. Убивать не стали, но однажды затолкали в пустую длинную камеру, сорвали одежды, потом завели в камеру какого-то мужчину, судя по виду, тоже заключенного.

— Вот эта сука... — сказали мужчине, и дверь закрылась.

Он показался ей страшным, черным, обросшим. Забившись в угол, не своим голосом произнесла: если подойдете ко мне — перегрызу горло. Он стоял неподвижно, не шелохнувшись. Только смотрел на нее и о чем-то говорили его глаза. О чем? Дверь открылась, играя наганом, вошли недовольные охранники. Он повернулся к ним и произнес последние в своей жизни слова:

— Звери! Она же совсем ребенок...

ЯБЛОНЯ НА ПЕПЕЛИЩЕ

Дуло нагана легло ему на висок, и мужчина упал. Тоня бросилась к нему, пыталась зажать рукой струю крови, не помня себя, кричала что-то.

На Покров этапом погнали в Беднодемьяновск на суд. На другой стороне улицы увидела маму с узелком в руках.

— Мама, я ни в чем не виновата! — только и смогла крикнуть Тоня.

Судьями оказались три женщины, и у Тони зародилась надежда.

— Отправьте меня на фронт, — попросила она.

— Врага народа — и на фронт?! — возмутилась одна из женщин. — Лбом к стенке тебя, а не на фронт!

«Пять лет без права переписки» — был ей скорый приговор.

Путь оказался близким: привезли в город Саранск и привели колонной на большое поле, огороженное колючей проволокой, с часовыми на вышках. Это и была ИТК-4.

— А где ж жить-то будем? — недоумевали женщины.

— А здесь и будете, — разъяснила охрана и указала на два приземистых барака, крытых соломой поперек деревянных жер-

дей. Ни воды, ни света, ни окон.

Восьмого ноября они работали целый день, расчищали землю под взлетную полосу будущего аэродрома. Вечером, вернувшись «домой», усталые и голодные, стали ждать ужина. В густой темноте переполненного людьми барака вдруг вспыхнул огонь, запахло горелым, костром на ветру занялась солома. Женщины бросились к выходам, образовались горячие живые «пробки», — крики, вопли, проклятия. Они с Татьяной Кирсантьевной были как раз посредине ада, бежать было некуда, тело уже горело, нестерпимый жар прерывал дыхание.

— Прощайся с жизнью, Тонюшка! — закричала Татьяна Кирсантьевна. — Молись...

Уже падая в небытие и инстинктивно защищая руками глаза, Тоня услышала доносившийся сверху крик: «Руку! Руку давай!» Увидела или почувствовала как-то протянутую к ней толстую палку, подпрыгнув, ухватилась за нее и пылающим факелом вылетела на поверхность. Кто-то, сбивая пламя, сыпал на нее землю. Не чувствуя боли, она бросилась к яме: там Татьяна Кирсантьевна... Ее оттащили, положили животом на землю.

Боль, страшную, охватившую насквозь все тело, она почувствовала только в кузове грузовика, везшего куда-то шесть обгорелых, полумертвых женщин. Они очутились на полу темной комнаты, и кто-то приказал: не стонать, молчать, если хотите остаться живыми.

Утром в дверях повернулся ключ, вошел человек, осмотрелся.

— Женщины, — сказал он, — я тоже заключенный. Я врач, но ничего, никаких лекарств у меня нет. Только вот это. — И он поднял руку с лезвием опасной бритвы. — Надо срезать то, что сгорело.

— Тебя зовут как? — спросил он, наклоняясь над лежащей рядом с Тоней женщиной.

— Валя. Двое детей у меня, муж на фронте — надо выжить. (Валя умерла через полтора месяца.)

— Девочка, у тебя родные есть? — спросил он, когда очередь дошла до Тони. — Говори адрес, я постараюсь сообщить... Очень глубокие у тебя ожоги, тело сгорело, а лицо вот осталось чистым, нетронутым.

В саранской больнице — между жизнью и смертью — пролежала она год и четыре месяца. И однажды сквозь боль и бред увидела почерневшее от муки мамино лицо, услышала родной голос.

— Как тебя арестовали, — рассказывала мама, — бросилась я к адвокату, у которого ты девочкой в няньках жила, упала на колени... Вот бумага, ты свободна, поедом домой, дочка!

Только в сорок пятом встала она на ноги и вышла на улицу — улыбнуться солнцу и людям.

— Выходили меня всем селом — кто локом, кто хлебом...

Дыры на теле, рубцы да шрамы спрятали под платьем, из деревни уехала в город, устроилась на работу.

Так началась и «дольше века» длилась ее вторая странная, двойная жизнь — жизнь-молчание. Еще в саранской больнице посетил ее человек из НКВД и взял подписку о неразглашении тайны: не было, дескать, никакого пожара.

— Всю жизнь боялась, всю жизнь скрывала. Никому не признавалась. И сын не знал, и внуку не рассказывала... Только ведь слухом земля полнится. Писали в школе сочинение на тему «Моя семья», и внук мой упомянул в своем сочинении только одну бабушку. «А что ж ты, Павлик, ни слова не сказал о другой своей бабушке?» — спросила учительница. «А что о ней говорить — она в тюрьме сидела».

Замужество ее, давшее Тоне сына и новую фамилию Косинова, было очень коротким — через несколько дней ушел муж; не смог преодолеть ужаса.

— Я на него не была в обиде, — говорит Антонина Павловна, — конечно, у женщины тело должно быть красивое.

На него, мужчину, не в обиде. А на жизнь? За что ей такая судьба — погубленная молодость, здоровье, несостоявшееся женское счастье? А те, погибшие в пламени женщины? Ведь их даже не похоронили по-людски, не назвали поименно. Выходит, что они как бы даже и не жили вовсе на белом свете? Мучительные вопросы не давали ей покоя, преследовали ночами, рвались наружу...

И Антонина Павловна преодолела страх, смыла с себя его липкую паутину, и началась ее третья, новая жизнь, совсем не похожая на две прошедшие. Она дала себе клятву, что отыщет место захоронения, восстановит имена погибших.

Она поехала в Саранск и потом еще много раз ездила туда. В неизнаваемо изменившемся, незнакомом городе от вокзала, как от печки, цепляясь памятью за какие-то полустертые временем знаки, она нашла дорогу в свое прошлое и прошла по ней. Да, вот здесь, где стоят жилые дома, и растет чья-то картошка, и играют дети, здесь было чистое поле, колючая проволока, часовые на вышках, здесь была ИТК-4... Она не могла ошибиться.

Но снова и снова на ее пути, словно закрытый шлагбаум у переезда, возникали строки официальных ответов о том, что в процессе проверки «исчерпаны все возможности по розыску уголовного дела и восстановлению его материалов»*. И все-таки продолжала ездить, ходить, писать письма, пока наконец что-то не сдвинулось и в архивах нашлись приказы по НКВД Мордовской АССР за 1942 год, подтверждающие, что в ночь с 8 на 9 ноября в ИТК-4 произошел пожар, повлекший за собой человеческие жертвы. Однако ни общее число жертв, ни их имена, ни место захоронения «установить не представилось возможным».

Впрочем, возникло одно имя, правда, как сказано в «Заключении по материалу проверки заявления Косиновой А. П.», он, этот человек, «к факту пожара в ИТК-4 никакого отношения не имел и был на месте пожара случайно». Так кто же этот случайный свидетель? Цитирую: «Со слов бывшего министра внутренних дел Мордовской АССР Князькина А. И., работавшего в то время оперуполномоченным НКВД, пожар якобы произошел от неосторожного обращения с огнем одной из заключенных, и когда поднималась паника, то около двери образовалась давка, что мешало свободному выходу из барака, и они в основном задохнулись от дыма. Общее количество погибших, как показал он, было около 120 человек».

Повинуясь безотчетному чувству, Антонина Павловна решила навестить бывшего оперуполномоченного, вероятно, надеялась после долгих мытарств получить какую-то моральную поддержку. «Кто там?» — спросил за дверью осторожный голос. «К Князькину я, к Александру Ивановичу...» «Что вам надо?» «Да открытой же... Поговорить мне с вами надо». Дверь открылась, впустил Александр Иванович ее в переднюю: «Говорите здесь».

Выслушал, покачал головой: «Я к этому делу никакого отношения не имею, ничего не знаю. А ты откуда все это знаешь? Ты из той кучи?»

«Вы извините, я сяду, устала очень...» — сказала Антонина Павловна, опускаясь на скамеечку, и снизу вверх посмотрела ему в лицо. Слово тугая волна ударила в голову, отдаваясь болью в левом виске: где, где она видела это лицо, вот так же — снизу вверх... эти глаза?..

— Александр Иванович, да это же вы у меня в больнице были, подписку брали...

Он потянул ее за рукав, поднимая со скамеечки, проводил до лестницы и хлопнул дверь.

«Не нашло подтверждения и заявления Косиновой о том, что Князькина Александра Ивановича она опознала как человека, приходившего к ней в больницу в 1943 году и отобравшего подписку о неразглашении факта пожара. Косинову он увидел впервые, когда она пришла к нему на квартиру, никаких подписок не отбирал и имел ли место

* Строки, выделенные здесь и далее темным шрифтом, взяты из официальных ответов.

такой факт со стороны других лиц, ему неизвестно».

Да, ошиблась Антонина Павловна, через столько-то лет померещилось... Но, откачиваясь от знакомства, А. И. Князькин тем не менее задал ей грубый, но очень точный вопрос, тот самый, который почему-то не задали другие сомневающиеся: «А ты откуда все это знаешь? Ты из той кучи?» В самом деле, не могла же она, не будучи Матой Хари, каким-то иным, кроме «личного участия», способом проведать в деталях тайну, над которой так долго, трудолюбиво, но почти безрезультатно билась целая «бригада» сотрудников КГБ и прокуратуры.

В июле прошлого года газета «Советская Мордовия» рассказала о Косиновой своим читателям, просила откликнуться тех, кто знает что-либо о давней трагедии. Нет, не поросло травой забвения роковое пожарище, не иссякли архивы народной памяти. Слово из заморозенного и вдруг оттаявшего времени стали возникать живые и мертвые свидетели, назывались имена, возраст, откуда кто родом... Пламя того пожара опалило многих: у кого-то в бараке том была мать, у кого-то — дочь, сестра, жена...

— Публикация в газете нам очень помогла, — говорит старший помощник Прокурора Мордовской АССР В. В. Тимошкин. — Уже знаем, где стоял барак, уточняем место захоронения, появились свидетели.

«Я был на этом пожаре, — рассказал Сергей Иванович Кручинкин, — и лично живыми вытаскивал из пылающей соломы несколько женщин. Может быть, среди них была и Антонина Павловна... На другой день нашу бригаду послали на подсчет погибших. Мы увидели две кучи сгоревших трупов, у одних половина верхняя осталась, у других — нижняя. Нашли и задушенных в панике, и задохнувшихся. Всего, как мне помнится, 158 человек. Мы погрузили останки на машины, и их с конвоем увезли — куда, не знаю».

Дмитрий Григорьевич Горюнов: «Утром после пожара нас, группу заключенных, направили рыть могилу для погибших женщин. Захоронили их на Старом кладбище. Место я помню и могу показать».

Так почти через полвека пламя, опалившее юность Тони Подбороновой, вырвалось из-под пепла и коснулось наших сердец.

Весь город Саранск почтил память женщин, и, как того давно хотела Антонина Павловна, у дикой яблоньки, самовольно выросшей на месте пожара, прозвучала скорбная поминальная молитва о сестрах наших, погибших в пламени горьких прошедших лет.

Вот уж второй год пошел, как мы с Антониной Павловной познакомились, не первый раз приезжает она из своего Алексина и в редакцию, и ко мне домой. Мы сидим за самоваром, пьем чай со смородиновым вареньем и беседуем обо всем понемногу. Она рассказывает про свой город, про сосновый бор, приглашает летом собирать малину...

— Тоня, — вдруг тихо говорю я, — покажите...

Чайная ложечка на мгновение замерла у нее в руке. Она посмотрела мне прямо в глаза, проверяя, правильно ли поняла, встала, повернулась спиной и сняла платье. Вся эта статья и есть посильный рассказ о том, что я увидела.

Серафима ЛАПТЕВА

Ада ЛЕВИНА

Мадонна у компьютера: С МЛАДЕНЦЕМ ИЛИ БЕЗ?

Задумывались ли вы, глядя на картины «Мадонна с младенцем», почему все художники — от великого Рафаэля до рядового иконописца — изображали младенца почти всегда у левой груди Мадонны? Врачи — да-да, врачи, а не искусствоведы! — проанализировали 600 картин и нашли ответ на этот вопрос: младенец слушал стук материнского сердца, этот звук успокаивал его, и он переставал плакать. Иногда бывает очень полезно «поверить алгеброй гармонию». Особенно в наши дни, когда столько поводов задуматься: а всегда ли успокаивает стук материнского сердца? Не несет ли он в себе заряды тревоги, страха перед неизвестностью, особенно если эта Мадонна вынашивала своего младенца... перед зеленым мерцающим оком компьютера.

Вот письмо, одно из десятков подобных в редакционной почте.

«...Пишу вам в крайней тревоге. Сажу дома с больной дочкой. Ей всего 2 годика, а у нее уже «шумы в сердце». И как оказалось — по моей вине. В кардиологическом центре, куда я ходила с ней на консультацию, доцент, узнав, что я оператор ЭВМ, так и сказал: «Ко мне очень много приводят детей с нарушениями сердечной деятельности, и большая часть их мам работает на ЭВМ, за дисплеем». А ведь дисплей, по существу, тот же телевизор! То же излучение, включая рентгеновское, такое же поле статического электричества. Но телевизор мы смотрим не больше 2—3 часов и издали. А работая за дисплеем, находишься от него на расстоянии всего лишь 30—40 см и по 8 часов в смену. Все эти излучения, наверно, действуют и на женщин, и на детей, даже еще не родившихся. Считается, что программист, оператор ЭВМ — профессии легкие и совсем невредные. Даже в женской консультации, заполняя карточку, если в графе «работа» пишут «оператор ЭВМ», то в графе «требуется ли перевод на время беременности» пишут

«нет». И сколько их, таких дурачков, как я, будучи беременными, берегли себя от физических перегрузок, не ездили в колхоз, на субботники и в то же время по 8 часов торчали у дисплея: как же, машина не должна стоять, час ЭВМ стоит очень дорого!

Умоляю — напишите об этом. Потребуйте, чтобы эту проблему изучили медики, чтобы изменили порядок, чтоб беременные не работали за дисплеями. Бейте во все колокола! К. Жданова, г. Томск».

Читала это письмо и невольно снова слышала горькие признания бригадира смены операторов одного из крупных вычислительных центров Москвы Ирины К.: «Первого ребенка — 10 лет назад, до начала работы с дисплеем — родила легко, ребенок здоровенький. А когда захотела иметь второго, уже работая оператором у дисплея, беременность закончилась не-

удачно — ребенок родился преждевременно и умер через неделю. Я знаю, что у нас в вычислительном центре есть и другие случаи, когда женщины-операторы недонашивают детей, у многих бывают выкидыши...

Конечно, доказать, что это из-за работы у дисплеев, мы не можем. Доказать могли бы медики. Но беда в том, что такие факты никто не фиксирует, не анализирует, а чаще всего о них просто не знают. Наши слезы несостоявшегося материнства не принимают в расчет, когда вырабатывают режимы работы за компьютером. Людей вечно не хватает, и беременные сидят за дисплеем до самого декрета...

Таких рассказов я услышала немало. И не только я. Медики сообщают: в НИИ, в СЭС поступают запросы целых трудовых коллективов: должны ли беременные работать у компьюте-

ров? ...Однако, прежде чем мы подойдем к ответу на этот вопрос, небольшое лирическое отступление. Вернемся на минуту к самому началу нашего разговора — к иконам, к картинам «Мадонна с младенцем».

Видели ли вы сияние лучей вокруг лица Мадонны? Это лучи, которые мы, простые смертные, в обычных обстоятельствах не видим, не различаем, и лишь художник сумел их сделать для нас зримыми. Давайте же мы пристально взглянем и в лик современной Мадонны. Мадонны у компьютера. Оказывается, и ее осеняют, окружают, пронизывают незримые лучи. Так ли безобидны они? Пусть не художник, а врач снимет с них покров тайны.

Из Временных санитарно-гигиенических норм и правил работы на персональных ЭВМ, утвержденных Минздравом СССР в 1990 году: «Персональные ЭВМ и видеотерминалы на электронно-лучевых трубках (ВДТ) являются источниками широкополосных электромагнитных излучений: мягкого рентгеновского... ультрафиолетового... ближнего инфракрасного... радиочастотного диапазона... сверх- и инфранизкочастотного... электростатических полей...»

Вот из чего состоят лучи, которые пронизывают по 8 часов в день наших Мадонн! Но, может, все это безобидно и неопасно для будущих матерей? «Казенные оптимисты» — назовем их так — неизменно парируют все тревожные вопросы женщин успокаивающим: «Не волнуйтесь, компьютеры сконструированы так, что сами же имеют защиту от вредных излучений...»

Однако вот только несколько газетных сообщений. «Опасно ли работать с компьютером?»: «Все больше ученых приходят к выводу, что сверхнизкие частоты, считавшиеся раньше безвредными, могут быть причиной выкидышей и привести к развитию рака.

Шведские ученые установили, что магнитные поля воздействуют на эмбрион в ранней стадии развития. Государственный институт профессиональных заболеваний этой страны заканчивает сейчас обследование 2000 женщин — операторов видеотерминалов

(ВДТ). Уже сейчас ученые института утверждают, что существует 90% вероятности того, что у операторов ВДТ в 1,5 раза чаще случаются выкидыши и у них рождается детей с врожденными пороками в 2,5 раза больше, чем у остальных женщин».

Или еще одно — «Защита от компьютера»: «Специалисты японской текстильной компании «Ниссинбо» в сотрудничестве с электротехнической фирмой «Токо» разработали специальную одежду — жилеты и юбки из полиэстера с многослойной подкладкой, в состав которой входят нити из меди и никеля, которые способны отразить 99,9 процента электромагнитных волн».

Итак, весь мир, по крайней мере компьютеризированные страны, уже признал, что компьютер несет не только благо, но и опасность, готовится ее отражать.

Разумеется, это касается всех работающих у дисплеев, но будущих матерей — в первую очередь. Озабочены ли этим в нашей стране? И снова слышен «голос казенного оптимиста»: «Ну, что вы панику поднимаете! Ведь в «нормах» Минздрава против каждого названия излучений стоят предельно допустимые максимальные величины и четко сказано: «Все эти излучения не должны превышать цифр, указанных в нормах».

Да, «оптимист» прав. Но соблюдаются ли эти нормы? Проводятся ли измерения в вычислительных центрах на всех рабочих местах, и в первую очередь там, где работают будущие матери? Вот как оценивает положение дел председатель Совета по гигиеническим проблемам компьютеризации при Главном санитарно-профилактическом управлении Минздрава СССР, одна из составителей этих норм и правил, **Евгения Анатольевна Гельтицева**: «Вопрос о соблюдении этих норм — самый больной. Контроль здесь должна осуществлять санитарная служба, СЭС. Но как ее работники могут контролировать уровень, скажем, мягкого рентгеновского излучения, если у них... нет для этого приборов? Да что там СЭС! Ведущие институты, к примеру, НИИ гигиены им. Ф. Ф. Эрисмана, где я работаю, не имеют приборов нужной чувствительности».

Компьютеризация ширится, и проблема приборов становится все острее — отечественных нет, зарубежные не закупаются, новые не создаются.

Евгения Анатольевна много лет занимается проблемой «человек у компьютера» и с горечью признает, что не видела ни одного рабочего места у видеотерминала, которое бы соответствовало всем санитарно-

гигиеническим требованиям по освещенности, микроклимату, расстановке оборудования.

«Особенно нетерпимо, — говорит она, — когда на таких рабочих местах у дисплеев остаются до самого декрета будущие матери. Как ученый, как председатель совета Минздрава, я полагаю: беременным не место у дисплея».

Солидарны с Е. А. Гельтицевой и ученые Харьковского НИИ гигиены труда Минздрава УССР под руководством доктора медицинских наук **В. И. Дынника**: «По нашему мнению, — пишут они, — беременные женщины с момента установления беременности должны быть переведены на работу, не связанную с использованием видеотерминалов. И вторая наша научно обоснованная позиция: суммарное время пребывания любой женщины за экраном ВДТ не должно превышать 50% продолжительности ее рабочего дня».

Но, к сожалению, эта точка зрения медиков пока не нашла своего отражения в тех Временных нормах и правилах, по которым сегодня живут наши вычислительные центры. О беременных там не упоминается вообще... Как если бы это и случилось не могло в жизни сотен тысяч женщин, работающих операторами ЭВМ и дисплеев. И если, скажем, недавно на ГВЦ Госкомстата СССР беременные стали работать за дисплеями по 4 часа — это всего лишь... благообразие местного начальства. Закона на это никакого нет. А в других организациях работают и по 5, и по 6, и по 8 часов. Правда, в проекте новых «Единых норм и правил», которые сейчас разрабатываются, записано следующее: «С момента установления беременности лица, работающие на ВДТ, переводятся на другую работу». Однако где они, эти новые нормы и правила — и не временные — постоянные? И когда они обретут силу закона?..

Компьютеры четвертого, пятого поколения «быстродействующие», «надежные», «легко сопрягающиеся с принтерами» — все это можно прочесть в рекламных проспектах компьютеров. Но ни в одном не встретилось мне слово «безопасный». Неужели, увлекшись поколениями компьютерными, мы забыли о поколениях человеческих?

«Необходимо ужесточение норм» — это я не раз слышала от гигиенистов. Что ж, бывает ситуация, когда «жестокость» — хорошее, прекрасное качество... Лучше жестокость норм, чем жестокость последствий Чернобыля. Ведь мы не хотим, чтобы через 10—15 лет к необходимости помогать «детям Чернобыля» прибавилась необходимость помогать «детям компьютеризации», чьи ма-

тери провели свою беременность за дисплеем «до самого декрета».

Итак, подведем некоторые итоги. Каков смысл и цель начатого нами разговора? В стране ширится компьютеризация — в «деле» уже 700 тысяч компьютеров. Но все равно специалисты уверяют, что это в 35 раз меньше, чем в США, что мы отстаем и нам надо «прибавить темп», довести число компьютеров хотя бы до миллиона. Все органы печати не устают твердить о благах компьютеризации и рекламировать компьютеры новых поколений. А что же «Работница»? Неужели мы против прогресса, зовем назад, к счетам с костяшками и арифмометрам с черной ручкой? Нет и еще раз нет. Мы тоже за широкое применение компьютеров, которые, кстати, именно массу женщин — счетных работников — избавляют от нудного, утомительного, однообразного труда. Мы — за, но мы и за то, чтоб **одновременно** с широкой компьютеризацией, параллельно с ней (а не потом, когда уже будут «последствия») велись столь же широко исследования, как воздействует компьютер на работающего с ним человека, особенно если этот человек — женщина.

Что касается беременных, то здесь мы надеемся, вы убедитесь, есть авторитетное мнение медиков. Остается добиться, чтобы эти рекомендации были претворены в жизнь.

Но это только один из аспектов проблемы «женщина у компьютера». В редакцию идут и идут письма-вопросы (нередко отпечатанные прямо на компьютере): каков должен быть режим работы всех женщин за компьютерами — нормы времени, перерывы, отдых? Женщины хотят знать, будут ли льготы работающим у компьютеров, какие типы ЭВМ более безопасны.

Да, нужна, уже сегодня остро необходима «программа для программиста». Она включит в себя специальные исследования по охране здоровья женщин — операторов и программистов ЭВМ и ВДТ. Ученые настаивают: надо провести так называемые динамические, то есть протяженные во времени исследования, разработать анкету, проследить, какие изменения будут через год, через два. Но где взять на это силы, а главное — средства? В эпоху хозрасчета никто не хочет финансировать долговременные исследования без сиюминутной отдачи в практику.

Но вспомним: точно так же 5 лет назад не было денег на дополнительные исследования в области безопасности АЭС. Надо ли ждать новых технических, экологических чернобылей, чтобы «средства нашлись»?

«Работница» предполагает продолжить обсуждение этой темы. И если на сей раз мы вели разговор исключительно о здоровье будущих матерей, работающих у компьютера, то в дальнейшем рамки разговора могут и должны быть расширены. Сотни тысяч школьников у компьютеров на уроках информатики по всей стране — все ли в порядке в этих дисплейных классах, оборудованы ли они по правилам, соблюдаются ли режим работы за дисплеями? — это всего лишь одна из будущих тем, осветить которую просят нас матери, наши читательницы. А создание комфортных условий труда для операторов и программистов? А охрана их зрения? Тем не счесть.

Приглашаем к разговору всех — и ученых, и практиков компьютеризации. Просим рассказать и о зарубежном опыте, и о наших тревогах и первых положительных шагах.

Как вы уже узнали, Шведский государственный институт профессиональных заболеваний заканчивает обследование 2000 женщин — операторов ВДТ.

Наконец-то можем сообщить: и наш Центр по охране здоровья работающих женщин при НИИ гигиены труда и профзаболеваний АМН СССР приступает к проведению такого исследования. По просьбе сотрудников центра мы публикуем анкету. Надеемся, что на нее ответят все читательницы, к которым она обращена. Все анкеты будут нами прочитаны и переданы в научный центр для обобщения и анализа.

АНКЕТА

1. Ваша профессия:
1) оператор ввода данных
2) специалист, использующий видеодисплейный терминал
3) канцелярский работник, имеющий дело с современными видами техники;
2. Ваш возраст, стаж работы с дисплеем, сколько чистого времени за рабочую смену вы проводите за экраном (1—4 часа, 4—6, 6 и более);
3. Тип, марка дисплея, за которым вы работаете, в какой стране изготовлен;
4. Сколько всего беременностей у вас было за время работы с дисплеем, как они протекали, чем закончились. Каково здоровье детей;

Очень просим откликнуться всех женщин этих профессий — и тех, у кого исход беременности был неблагоприятным, и тех, у которых все благополучно.

Ответы просим направлять на адрес редакции с пометкой на конверте «Мадонна у компьютера».

Три коротких рассказа Аллы Рахманиной поражают прежде всего своей неожиданно малой, удавшейся формой посреди неостановимого потока громоздких романов, повестей... Ее рассказы малообъемны, но сжаты до предела. В них есть философичность, лирика и, главное, знание жизни, воплощение в слове. В нашем журнале рассказы Рахманиной публикуются впервые.

Алла РАХМАНИНА

Время

Старик никогда не опаздывал. Ровно в восемь ноль-ноль он отворял дверку крохотной, расположенной в самом центре города, часовой мастерской.

Из окна своего немного высотного дома я часто наблюдала за мастером. Он сутулился, особенно при взгляде сверху, а из рукавов выдавшего вида серого полотняного костюма как-то беспомощно висели руки с неизменной газетой в них. «Что означает, — гадала я, — эта неторопливая походка, весь его как бы додумывающий многолетнюю думу облик?» Видимо, и домой он не торопился. Нередко останавливался у сквера, что чуть сбоку его мастерской, и подолгу сидел в тени, сгорбившись, наблюдая за скандальным городским вороньем. Перекрикивая, точнее, перекаркивая друг дружку, черные птицы словно обращались к нему: «Ну что, старик, опять сидишь? Опять мучаешься? Да перестань, все хорошо у тебя. Пенсия, полки с книгами, непильная работа, живи — не хоч!»

Иногда, чаще всего накануне праздников, старика навещали две женщины. Одна — молодая, а вторая тоже, как говорится, совсем еще не старая. Старательно причесанные, в шелковых платьях разной расцветки, они подолгу что-то оживленно рассказывали старику, не перебивая друг друга, соблюдая очередность. Их слегка старомодные, но хорошо сохранившиеся, в тон платьям, ридикюли то слегка покачивались на локтях в ритм разговора, то

нервно сами собой раскрывались или внезапно, опять же чуть ли не сами собой защелкивались.

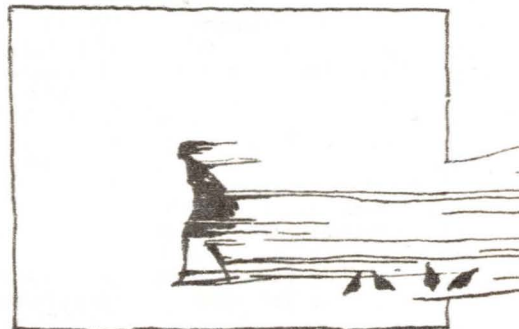
Я вообразила, что когда-то они были женой и дочерью старика, но с той поры прошла, должно быть, вечность, и они до сих пор предпочитают не вспоминать о далеких, словно в немом кино, годах. Уходили они от часовщика молча и как бы отдельно одна от другой. Гуськом. Вперед — молодая, не такая уж, впрочем, и молодая, позади — старая. Именно так. Старая. Словно действовало на них сконцентрированное в будке мастера время.

А он после их ухода брал из резной китайской коробки на металлических ножках самые безнадежные в смысле ремонта часы, клал их на свою большую испещренную морщинами ладонь и, отстранив от себя, долго-долго рассматривал сквозь вставленный в глаз крохотный телескоп, словно редкостную, малоизученную звезду. Настолько долго, что... уж не ремонтировал ли он их взглядом? Но нет, думал он вовсе не о них и не в них всматривался.

Однажды я встретила его на улице.

— Здравствуйте! Как вы себя чувствуете? — Удивленно приподняв брови, он всмотрелся, ничего уже не узнавая, а затем морщинистое лицо его залучилось понимающей улыбкой:

— Аа... Что, идут часики, тикают? Тот! — И побрел дальше.

Присесть на скамейку

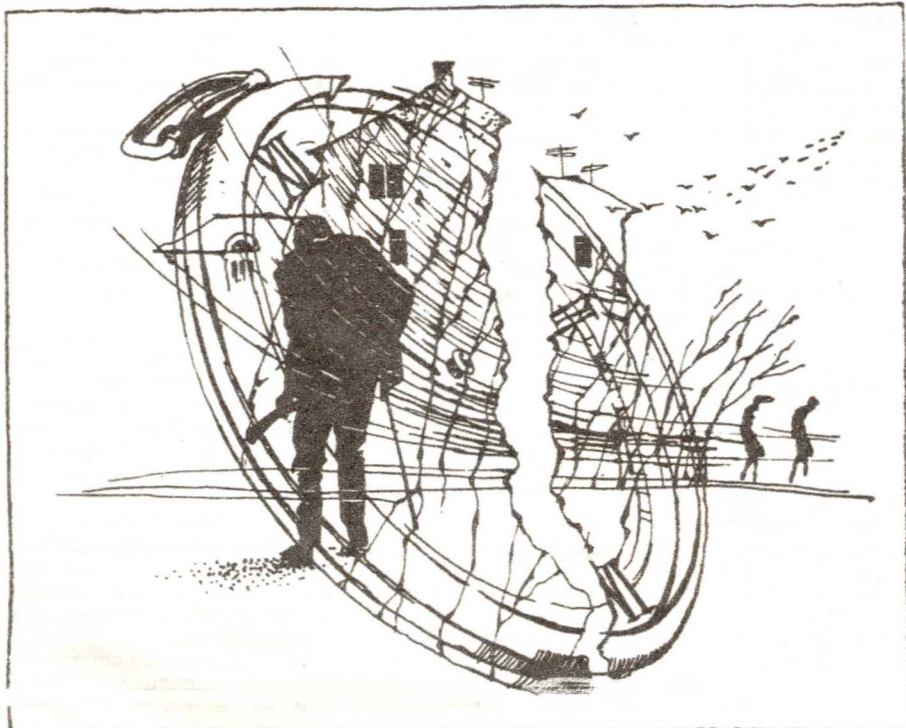
Это случается чаще всего к концу дня. По каким-то почти неуловимым признакам понимаешь, что вечер еще не наступил. Но день — день уже отступил, это бесспорно. И ты ловишь себя на совершенно отчетливом ощущении, что ничего не успела сделать.

Подходила в течение всего дня к окну, заговинив краски земли и неба, прислушивалась к хриплым, нетерпеливым, требовательным звонкам телефона, отвечала: «Да, да... конечно». Принимала у почтальона пакет. Пыталась осмыслить его, этот день. Не смогла... Он почему-то так и не стал незаменимым, важным. Обычное, рядовое календарное число...

Но ведь не закончился же он пока что. И захотелось все это — все-все — остановить хотя бы ненадолго, чтобы обдумать, расшифровать для себя зигзаги исчезающих минут. Значит, надо как можно скорей выбежать за порог, за обитую коричневой шершавой кожей дверь, откуда едва долепают голос плачущего ребенка, волшебные, такие осмысленные разговоры птиц, прерывистые, деловито кого-то окликающие, сердящиеся гудки машин. Надо, не медля ни секунды, вырваться на улицу, промчаться сквозь несколько гудящих, кричащих детскими голосами дворов, добежать до ближайшего то ли сквера, то ли... Оглянуться... Присесть на скамейку...

Ну что ж, ты нашла наконец то, к чему стремилась твоя душа. Все здесь радует, умиляет. Немногочисленные, упрямо поднимающиеся из твердой земли деревья, ветви которых склонились на изогнутые спинки длинных скамеек. Вот стоит чуть в стороне прекрасная бронзововолосая женщина, заботливо, нежно наблюдающая в жемчужный театральный бинокль за своим белокуром, неукротимо резвым сыном.

Вот любовно, скрупулезно, минеральной водой из бутылки, моет за оградой сквера своего верного «жигуленка» стройный атлет в облепившей широкие плечи белой майке. А вот лениво развалились на засохшей клумбе худые, ordinarily серые, но патрициански невозмутимые кошки...

Встреча

Завидовала. Всегда. Сколько себя помню. Всем, кто произносил это слово. Одно-единственное. Всем, кто вместе с другими словами произносил, если понадобится, и его. Называл кого-то этим словом, обращался с ним к кому-нибудь. На людей, которых словом этим называли, я смотрела с тайным, немым благоговением. И удивлялась, когда замечала в них какие-то чересчур обычные, чересчур житейские качества. Не понимала, почему они с таким терпением стоят, например, в очередях за... эмалированными кастрюлями, например; громко хохочут над собственными — собственными ли? — не Бог весть какими остротами, надменно разговаривают с теми, кто ниже должностью или ростом...

На улицах, в метро, в лифтах я все время оглядывалась, приглядывалась. Словно хотела узнать неповторимые черты, нет, хотя бы одну черточку человека, которого могла бы назвать этим словом. Я неутомимо искала. Важен был любой след. Самый незначительный. Постоянно перебирала в памяти все, относящееся к нему. Когда обрывочные зыбкие сведения, воспоминания о чьих-то воспоминаниях заводили в тупик, принималась перебирать вещи, окружавшие меня, а значит, может быть, некогда и его. У вещей, предметов тоже ведь есть память. Но того, что имело к нему прямое отношение, к чему прикасались его руки, давно не стало. А может, и вовсе не было? Так мне порой казалось уже, потому что почти не существовал в моей жизни он сам. Но как же мне его отчаянно не хватало, как постоянно недоставало его дружбы, его покровительства, его любви. Вновь и вновь — который десяток лет — я исследовала свой дом, все, что имелось в моем доме, все, что окружало меня с малых лет по сей день. Кладовка, антресоли, старинный, катастрофически разошедший письменный

стол с множеством набитых всякой всячиной ящиков. Несколько разномастных чемоданов, начиная с фибрового, без ручки, перевязанного закаменевшим ремешком... Ученические портфели, пухлые от моих за чем-то сохраненных, плотно слипшихся тетрадок по арифметике и русскому языку...

Чуть ли не по году на каждый ящик уходило, чуть ли не по два — на антресоль... Я искала. И — странно, невозможно поверить — нашла! Нашла! В вещах мамы, которой давно нет. В ее старомодном ридикюле с тускло светящимися шариками бронзовой защелки. В газовый, хранивший аромат духов «Красная Москва» шарфик были аккуратно завернуты две исписанные твердым бисерным почерком открытки. Две. Всего-то! Поражало, что это были обыкновенные почтовые открытки. Точно такие же присылают из районной библиотеки, напоминая о не сданных в срок книгах. В таких же грозятся отключить телефон, если его своевременно не оплатить.

Твердый бисерный почерк. Я словно бы всегда знала его. Такой понятный, родной. Невероятно — он писал обо мне в этих открытках. Он писал мне! Ждал встречи со мной. Вот победим — и... А шел только декабрь сорок первого. И исполнилось мне тогда всего два месяца.

Обыкновенные открытки... Самым удивительным, завораживающим, гипнотизирующим было в них то самое слово, то единственное, сокровенное, которое я так долго искала. Посылая мне, двухмесячной, — а может быть, и мне сегодняшней? — горячий фронтовой привет, он подписался новым еще для себя, еще непривычным званием: «папа».

«Папа, папа... — повторяю я, вчитываясь в драгоценные бисерные строки, — папа... папа... папа!»

И счастливые слезы долгожданной, наконец-то состоявшейся встречи все текут и текут из моих глаз.

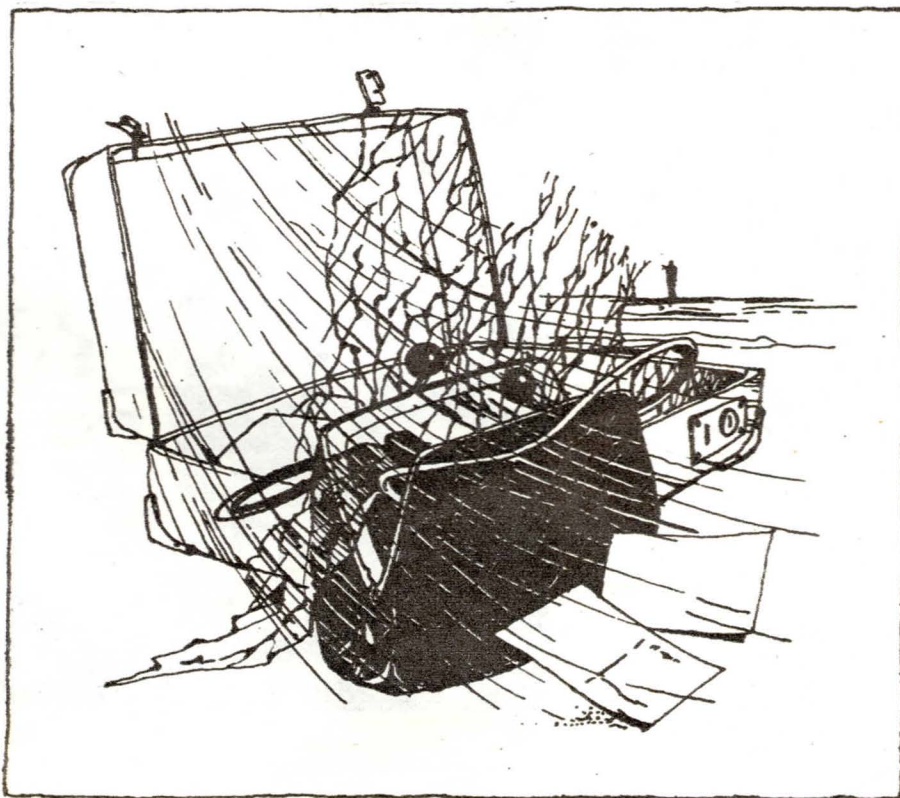
Жизни! Ты как бы схватила ее за рукав, заглянула ей в глаза. Разве это не чудо, увидеть осторожно коснувшийся горизонта тяжелый огненный шар заходящего солнца? Да, чудо! Отдохнула, прикоснувшись ко всему этому душе, все умиротвореннее бьется сердце.

Но что это? Прошло так немного времени, может быть, несколько минут всего... Стоило взглянуть пристальней — и такая чудесная, почти идиллическая картина совершенно изменилась. Будто некий сердитый художник несколькими размашистыми, но тем не менее точными мазками переделал, почти перечеркнул свое полотно...

Оказывается, бронзововолосая женщина не только на сына глядит, но и внимательнее, чем следовало бы, посматривает в бинокль на влюбленного в свою машину молодого атлета. Да и тот как-то парадно, как-то напоказ улыбается, прохаживаясь вокруг своего «жигуленка» и кокетливо поигрывая брелоками, ключами, цепочками. Курчавый мальчик, сын бронзововолосой женщины, с той же неукротимой резвостью пытается ссадить с велосипеда болезненно бледного малыша, чтобы взгромоздиться на трехколесную игрушку самому.

А кошки? Они как-то совсем уж не патрициански подкрадываются к беспомощно долбящей голодным клювиком по пустому, раскаленному за день асфальту рыжей горлинке.

Что же это? Выходит, и здесь, в этом мирном зеленом оазисе, куда ты так стремилась, все не так просто и мило. Значит, жизнь — она и здесь, повсюду так же, по сути, сложна, так же неоднозначна, как там, за коричневой дверью, где неторопливо, требовательно звонит телефон. И ты чувствуешь, понимаешь, что должна, обязана что-то такое сделать, должна хотя бы возгласом, взмахом руки, нежностью, болью, которую ощущаешь, помочь жизни; должна вместе с ней одолеть зло, фальшивую доброту, ложь. И ты встаешь со скамейки, чтобы идти дальше.

«Прочитала статью «Солдат вернется?» (№ 10, 1990 г.) Наконец-то журнал затронул эту тему. Пожалуйста, дорогие журналисты «Работницы», не бросайте ее. Кто-то же должен встать на защиту сыновей наших!»

Н. Бодрова, г. Чебоксары

Подобных писем в почте «Работницы» немало. Но, признаюсь, после публикации о комитетах солдатских материй мне казалось, что не будет необходимости возвращаться к поднятым проблемам, потому что они вот-вот начнут решаться. Так считать были все основания. Матери погибших в мирное время солдат добились встречи с М. С. Горбачевым. Президент издал Указ «О мерах по реализации предложений Комитета солдатских матерей», где было, в частности, сказано:

«Рекомендовать Верховному Совету СССР при разработке законодательных актов о военной реформе рассмотреть предложения Комитета солдатских матерей».

Какие же это предложения? «Вывести войска из всех «горячих» точек; прекратить призыв юношей с нарушением здоровья в военно-строительные отряды всех министерств и железнодорожные войска; вывести медицинские комиссии из состава военкоматов; отменить старое, разработать и предать гласности новое положение о медицинском освидетельствовании в ВС СССР; открыть доступ общественности в казармы; ввести страхование здоровья и жизни военнослужащих в размере 100 тыс. руб. за счет МО СССР; не привлекать к уголовной ответственности военнослужащих, самовольно оставивших часть, спасая свою жизнь от насилия; сделать Главную военную прокуратуру независимой от МО СССР; перевести армию, и в первую очередь внутренние войска и войска специального назначения, на положение профессиональной армии».

Конечно, одним днем армия перестроиться не может, но главное произошло: солдатские матери были услышаны. Их сердца отогрела надежда. Наконец-то будут проверены полнота и объективность расследования причин гибели и травматизма солдат-сыновей: по Указу Президента была создана и приступила к работе специальная Комиссия, образованная из числа независимых юристов и народных депутатов.

Все это, повторяюсь, вселяло уверенность, что годами, десятилетиями копившиеся проблемы начали решаться.

Но оказалось, что эту тему преждевременно списывать в архив. Напротив, судя по ва-

Надежда ОСЬМИНИНА

АРМИЯ — ЭТО НАШИ СЫНОВЬЯ!

шим письмам, это только начало ее серьезного, пристального осмысления и анализа. И не только правоведами, социологами, психологами, журналистами — всеми, кто не спит ночами, ожидая возвращения из армии жениха, мужа, брата, сына, внука...

И рада бы поберечь ваши нервы, измотанные поисками хлеба насущного, да не могу, потому что отчетливо поняла: если недостатком нам мужества знать правду, какой бы горькой она ни была, то в слабости своей мы позволим истории двинуться вспять.

Зто ответ мой Наташе (к сожалению, фамилию и адрес она не указала), выразившей, я думаю, не только свое личное отношение к публикации статьи «Солдат вернется?».

«Зачем вы печатаете такое? Зачем? Кому от этого бывает хорошо? Да никому. Одни слезы, и все. Если бы после этой статьи стало все по-другому! Но ведь ничего не изменится! Жить страшно стало. Об армии слышаны по горло, но никто ни за что не отвечает. С кого требовать за все это? Откуда, думаете, такая жестокость в армии? От такой жизни! Я в военкомате столкнулась уже с этим, когда брата провожала. Держат солдат хуже, чем в тюрьме. Но все равно об этом писать не надо, и так горя хватает. Пусть наши родители спокойно дождутся своих сыновей».

Нет, уважаемая Наташа, не каждая мать дождет своего сына, если в армии будут такие порядки, о которых пишут в редакцию сами военнослужащие и о которых вы предлагаете молчать.

«Я служил два года и знаю, что такое «дедовщина». У нас тоже убегали и вешались от избиений «стариков», и я сам часто спал с ножом под подушкой. Офицеры избивали военнослужащих за то, что не так посмотрел или не так сделал, и многие офицеры подчинялись «старикам». Все это происходило в стройбате в г. Краснокамске».

Игорь Мелешкин,
г. Новосибирск.

«С большим вниманием прочитали статью «Солдат вернется?». Мы, офицеры запаса, заявляем, что все, написанное в ней, имеет место в нашей армии. И, чтобы покончить с этим, нужно подниматься всем, у кого есть совесть. И нечего здесь ссылаться на то, что нашу армию пытаются очернить. Надо иметь мужество смотреть правде в глаза».

Майор запаса В. Бонченков,
майор запаса Г. Глинка,
в/ч 67675.

Но есть и другие письма. «Армию надо защищать от экстремистов», «комитеты солдатских матерей — разогнать», «что это за мужик, если не мо-

жет за себя постоять?», «лучший способ воспитания в армии — это палка в руках старшины». Я их цитирую, потому что уважаю право каждого высказать свою точку зрения (таких писем несколько). И на одном из них остановлюсь подробнее.

«Я, жена офицера, живу в военных городках уже 9 лет. Так вот, ваша статья меня возмутила до глубины души. Ведь как часто бывает, один наглый, ленивый солдат может бросить тень на весь коллектив. И наступает, естественно, предел терпению... Попал такой «детеныш» в армию и начинает слезы лить, молить о помощи, что над ним издеваются. Узнайте лучше, может быть, до армии он сам издевался, был насильником. Нашу страну пока уважают только за то, что она сильна с военной точки зрения. Ведь чем нам хвастаться, кроме этого? Пока только тем, что мы хорошо вооружены. И не матерям срывать призывы в армию. Армия — это мужское дело. Не суйтесь! Здесь все намного сложнее, чем кажется».

Т. Гуськова,
Мурманская обл.

Уважаемая жена офицера Татьяна! Позвольте возразить: здесь все гораздо проще, чем кажется. Мать солдата может понять лишь тот, кто понимает, что армия — это наши дети, кто понимает, что такое человеческое достоинство и что без него, без достоинства, армия — лишь груда смертоносного металла. И если достоинство действительно вызывает чувство уважения, то ядерная боеголовка — ничего, кроме страха.

Призыв, который сегодня все чаще слышен — «защитить нашу героическую армию», авторы писем понимают, как и следует понимать: «дать военнослужащим права и защитить эти права законом».

И пока этих прав нет, матери солдат будут сами защищать своих сыновей, защищать Родину, защищать мир, потому что «армия ядерной державы, построенная на бесчеловечном обращении с солдатами, представляет реальную угрозу всеобщему миру и демократии» — сказано в обращении к мировой общественности, принятом на I Всесоюзном съезде родителей военнослужащих.

Поток писем в поддержку требований комитетов солдатских матерей свидетельствует: это движение набирает силу.

У меня перед глазами лица матерей погибших солдат. И я знаю, что ни один настоящий офицер не останется равнодушным к их горю. Эти женщины являют собой пример мужества. И, преклоняясь перед ними, не могу забыть их слова: «Нам уже не страшны и танки...»

Сотни писем пришли в наш журнал после публикации

статьи «Солдат вернется?». Свыше десяти тысяч заявлений и жалоб, большая часть которых, по фактам гибели солдат, поступила в специальную Комиссию. Послушаем ее членов.

В. И. Олейник, юрист, народный депутат РСФСР.

— Работая с заявлениями родителей военнослужащих, я постоянно сталкиваюсь с субъективизмом военной прокуратуры. Игнорируются святейшие требования процессуального закона: полнота и объективность расследования. Осмотр места происшествия, назначение и проведение экспертиз в подавляющем большинстве проводятся дознавателями, теми, кто может быть причастен через своих командиров или подчиненных к событиям. Причины преступления расследуются для «галочки» и, как правило, не отражают истины. Вот пример одного дела. Солдат умер от дистрофии и систематических побоев. Пытаясь выжить, он ползал по помойкам и питался отбросами. И на этом основании, что он питался на помойке, ему ставят диагноз: олигофрени! А в качестве причины трагедии следователь выставляет вину командира, которая в том, что тот скрывал, что у него служит «дебил!» И такие примеры можно продолжать.

Т. И. Шкрюм, мать солдата.

— Мы, женщины, не против армии. Мы — за армию, но армию, достойную двадцатого, цивилизованного века. Нам очень хотелось бы, чтобы общество не только обратило внимание, но и всячески поддержало святое движение солдатских матерей. Мы никогда не согласимся с тем, что в армии погибают и слабые, и личности. Из числа матерей, встречавшихся с Президентом, у 64 сыновья были студентами, студентами престижных вузов страны. Они погибли потому, что были личностями и не вписались в обстановку землячества и «дедовщины». Общество должно знать правду: сколько солдат и отчего погибает.

А. П. Сурков, юрист, координатор рабочих групп, народный депутат РСФСР.

— За три месяца работы нами изучено пока только первые 79 уголовных дел о гибели военнослужащих в армии в мирное время. Из них по 34 делам однозначно судебное постановление принято неправильно, 15 дел передано для последнего заключения Генеральному прокурору СССР, по 3 делам возбуждены новые уголовные дела, и лишь по 14 делам установлено, что решения были приняты правильно (остальные дела находятся на стадии рассматривания).

Когда группа быстрого реагирования проверила одну часть в Горьковской области, то оказалось, что за полтора года

там погибли 16 солдат. Жизнь наших детей, которых мы ведем, казалось бы, обеспеченному национальным достоянием, народными деньгами Министерства обороны, не защищена. Такого механизма защиты просто не существует.

Правозащитная работа Комиссии встретила серьезное сопротивление со стороны Министерства обороны и Главной военной прокуратуры. И мы можем прекратить свою работу, не доведя ее до логического конца. Обо всех принципиальных выводах комиссия доложила Президенту. И теперь главную свою задачу мы видим в том, чтобы добиться создания независимой, постоянно действующей Комиссии, которая продолжила бы начатую нами работу по рассмотрению всех обращений и заявлений граждан по случаям гибели, увечья, унижений человеческого достоинства военнослужащих в Вооруженных Силах СССР.

«Вся в страхе живу, не знаю покоя ни днем, ни ночью, вся опухла, работать не могу, живу, но сама вся деревянная — мертвая. Пять месяцев прослужил мой сын в Алма-Ате, писал, что все хорошо, хочу поступать в военное училище, а потом перевели его в Киргизию, и месяца не прошло, как привезли цинковый гроб. Почему? За что? У военной прокуратуры один ответ — самоубийство. А я не верю!»

З. Ткаченко,
Кустанайская обл.

«Сын мой на грани гибели. Сердце мое готово было разорваться, когда я его увидела. Отощавший, слабый, весь в кровоподтеках, синяках, ранах. Отнимают даже то скудное питание, которое дают в столовой. Очки ему разбили, а без них он совершенно беспомощный. Положили его в госпиталь на пересвидетельствование, но через месяц выписали, признав годным к службе. А через некоторое время он снова попал в больницу, страшно избитым. Я ездила к нему, хотя живу очень бедно, одинокая, а помощи от государства никакой. Я требую человеческого отношения к сыну! Адрес его службы: 620108. Свердловск И-108 в/ч 43101 «Б». Сулейманов Рафаиль».

М. Джумашева,
Целиноградская обл.

Когда на площадях страны собираются митинги в поддержку армии, я задаю себе вопрос: нуждается ли армия в поддержке и защите? Да! Но в защите не от своего народа, а в защите своим народом, обществом, протестующим против насилия, против несправедливости, против нищенского быта солдат и офицеров. Давайте задуемаемся: не в этом ли протесте и есть гарантия, нет, возможность того, что наша армия останется великой?

Лечит «Диагноз»

Медицинский кооператив «Диагноз», работающий на базе Республиканского центра клапанной гастроэнтерологии профессора Я. Д. Витебского, приглашает пациентов для амбулаторного обследования (без выдачи больничного листа).

Пациентам, страдающим заболеваниями органов пищеварения, которым необходима консервативная терапия либо операция, «Диагноз» предлагает госпитализацию в клинику Я. Д. Витебского (с выдачей больничного листа). «Диагноз» также принимает пациентов, перенесших неудачные оперативные вмешательства на органах пищеварения, для восстановления их нормальной работы по методам профессора Я. Д. Витебского.

Пациенты обеспечиваются гостиницей и принимаются врачами после предварительных заявок, направленных по адресу: 640000, г. Курган, ул. Томина, 63, кооператив «Диагноз». Телефон 2-42-23 (звонить с 6 до 11 московского времени).

Вычислительная техника в таблицах

Агентство «Информсервис» предлагает для облегчения работы бухгалтеров и экономистов «Комплект таблиц исчисления подоходного налога с граждан» с сумм заработка от 1 до 1 500 руб.

Имея нашу таблицу, вы по начисленной заработной плате сможете в соответствующей строке найти следующие данные:

- графа 1: подоходный налог
- графа 2: начисленная заработная плата за вычетом подоходного налога
- графа 3: малосемейный налог
- графа 4: начисленная заработная плата за вычетом подоходного и малосемейного налога
- графа 5: льготный подоходный налог
- графа 6: заработок за вычетом льготного подоходного налога.

Таблицы выполнены в виде брошюры и удобны в обращении. Пользуясь нашими таблицами, вам не понадобится вычислительная техника.

Таблицы высылаются после перечисления 208 (двухсот восьми) рублей на р/с № 609934 в Спецкоопбанке ЖСБ г. Донецка, МФО 334657.

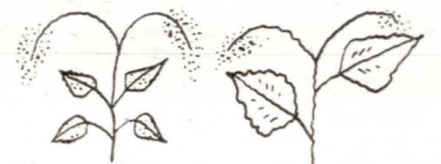
Копию платежного поручения с указанным обратным адресом и заказываемым вариантом таблиц (для СССР и РСФСР) направлять по адресу: 340052, г. Донецк, ул. Герцена, 51/33, Агентство «Информсервис».

КОНСУЛЬТИРУЕТ ЮРИСТ

Информационное агентство «Орион» поможет Вам решить юридические вопросы с учетом последних изменений в законодательстве по следующим темам:

1. Пенсии по старости по законодательству: а) СССР, б) РСФСР (назначение, расчет, исчисление стажа); 2. Подоходный налог для разных категорий работников по закону: а) СССР, б) РСФСР; 3. Доходы, не подлежащие налогообложению, льготы по закону: а) СССР, б) РСФСР; 4. Льготы женщинам, имеющим детей; 5. Наследование по закону и по завещанию; 6. Опекунство и попечительство; 7. Раздел имущества супругов при разводе; 8. Права и обязанности родителей по отношению к детям при разводе; 9. Усыновление.

Стоимость одной темы — 15—25 руб. Оплата наложенным платежом. На конверте (в который вложите конверт с вашим адресом) укажите индекс «Ю» и номер темы. Наш адрес: 127521, г. Москва, 9-й проезд Марьиной рощи, д. 6, Информационное агентство «Орион».

Стахис-целитель

Лекарственное растение — СТАХИС упоминается в рецептах китайской и тибетской медицины. Он богат активными биовеществами и микроэлементами; выводит из организма вместе со шлаками нитраты и фосфаты.

Применяется при лечении сахарного диабета, язвы желудка, туберкулеза, гипертонии и заболеваний желудочно-кишечного тракта. Успокаивающее действует на центральную нервную систему. В сочетании с другими лекарственными препаратами дает положительные результаты при лечении некоторых видов раковых опухолей.

Стахис можно есть сырым, вареным, жареным, маринованным, соленным (солить как огурцы). Его можно высушить и употреблять в виде порошка.

У вас в огороде растет стахис? Нет? Советуем посадить.

Вырастить стахис просто, как картофель. Даже самый мелкий клубенок весом 1—3 г дает отличные всходы и хороший урожай — до 100 клубеньков. Болезней и вредителей на стахисе не возникает. Он холодоустойчив, наилучшие результаты получают при посадке под зиму.

Цена — 1 рубль за клубенок. Минимальная сумма заказа вместе с почтовыми расходами — 25 рублей. Вместе с заказом высылаются инструкция по выращиванию и применению стахиса. Готовые заказы оплачиваются при получении на почте. Просьба свой адрес писать разборчиво. Обращаться по адресу: 396460, Воронежская обл., с. Верхний Мамон, ул. Ленина, д. 21, Гелетюк Анатолий Иванович.

«ИНФОРМСЕРВИС»

Всесоюзная информационная служба ЗНАКОМСТВ

ПОМОЖЕТ вам избежать одиночества, предложит оптимальные варианты партнеров с целью создания семьи, предварительно проверив вашу с ними психологическую и биоритмическую совместимость. Мы поможем вам найти прекрасную спутницу или спутника, друга, единомышленника. Наша служба имеет преимущество — высокое качество и скорость обслуживания (первые варианты вам предложат в кратчайший срок). Мужчинам предоставляются льготы.

Астрологическая служба «ИНФОРМСЕРВИС»

СОСТАВИТ ваш индивидуальный гороскоп по основным направлениям вашей жизни: карьера, здоровье, учеба, любовь, приключения и т.д. — на основе древнеиндийских предсказаний о судьбе человека. Ваш гороскоп поможет вам сориентироваться в сложном настоящем и поновому «взглянуть» в будущее, приоткрыв его таинственную завесу.

Доверьте нам свои проблемы и вы никогда об этом не пожалеете. Пишите нам по адресу: 105215, г. Москва, Е-215, а/я 57, «ИНФОРМСЕРВИС». На конверте сделайте пометку: «Знакомство» или «Гороскоп». В письмо не забудьте вложить пустой конверт со своим полным адресом — в нем мы вышлем вам условия обслуживания и анкеты.

ШКОЛА — ЛИЦЕЙ — ВУЗ

Ассоциация опытных преподавателей вузов столицы «Московский Лицей» предлагает оригинальные методики подготовки к вступительным экзаменам ПО ЛЮБОМУ ПРЕДМЕТУ.

ЭКСПРЕСС-ПОДГОТОВКА В МГУ И ДРУГИЕ ВУЗЫ

Вы можете выбрать один или несколько предметов, по каждому из которых вам будет предложен цикл из 10—20 ежедневных занятий НЕПОСРЕДСТВЕННО перед вступительными экзаменами.

Запись на занятия производится с 20 июня по 10 июля с 11 до 17, без выходных, по адресу: ул. Медведева, д. 5, в помещении школы № 175 (проезд ст. м. «Маяковская», от метро по левой стороне Тверской к Центру, первая улица налево).

Начало занятий сразу после формирования группы (6—8 человек), оплата ЗА КАЖДОЕ ЗАНЯТИЕ.

ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

«Московского Лицея» работает в течение ВСЕГО УЧЕБНОГО ГОДА.

Наши учебные пособия делают передовые репетиторские методики доступными для всех. Обучение строится по принципу ИНДИВИДУАЛЬНОГО живого диалога с преподавателем.

Подробная информация об учебных программах, порядке и условиях заочного обучения высылается БЕСПЛАТНО. Заявки с указанием необходимых вам предметов направляйте по адресу:

125190, Москва, а/я 140, «МОСКОВСКИЙ ЛИЦЕЙ».

Не забудьте вложить в письмо два конверта со СВОИМ адресом.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «Московского Лицея» поможет вам в выборе будущей профессии. Тестирование по профориентации проводится как очно, так и заочно.

Тел. для справок: экспресс-подготовка — 229-99-56 (с 20 июня), заочная форма — 289-43-59.

Садоводам-любителям

Наконец-то ваша мечта сбылась — вы стали владельцем земельного участка!

Что дальше? Как сделать, чтобы садовый домик или коттедж был красивым и удобным для работы и отдыха?

Что нужно знать, прежде чем выбрать проект дома, как удачнее спланировать участок, разбить сад, сделать теплицу, сохранить и переработать собранный урожай? Вам поможет наша книга.

Особое внимание привлечет их умельцев раздел «Сделай сам». Он хорошо иллюстрирован и содержит более 120 схем и рисунков.

В специальном разделе вы узнаете о народных средствах борьбы (экологически абсолютно чистые) с вредителями овощных, плодовых и ягодных культур, а также цветов. Эти средства при правильном обращении не вредны для человека, животных и полезных насекомых — в большинстве своем их получают из растений, выращиваемых на вашем участке, а также из дикорастущих.

Из этой книги вы узнаете, как лучше сохранить в свежем виде фрукты и овощи, технологию приготовления приправ, соленый, маринадов, компотов и варений.

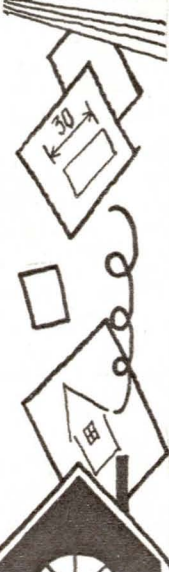
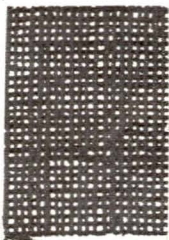
Цена книги — 15 рублей (без учета затрат на почтовые услуги).

ТОРОПИТЕСЬ!

ТИРАЖ КНИГИ НЕ БЕЗГРАНИЧЕН!

Ваши открытки с заявками мы ждем по адресу: 693007, г. Южно-Сахалинск, а/я 60, компания «МАЗАЛЕВС».

Книгу вы получите на почте наложенным платежом.

Напиток к празднику

Предлагаем 100 лучших рецептов вкусных, ароматных, простых в изготовлении праздничных напитков!

Приготовленные своими руками из доступных продуктов, они — украшение юбилейного, праздничного, свадебного стола.

Из килограмма яблок, груш, винограда, слив, крыжовника, смородины, вишни, лесных ягод любого качества и сорта вы получите литр прекрасного, ароматного вина, а также соки, коктейли и много других чудесных напитков.

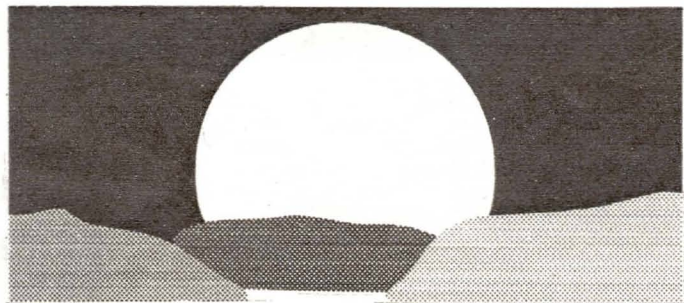
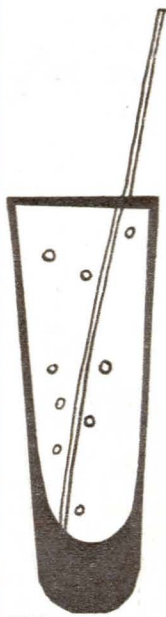
Изготовление домашнего вина для себя **НЕ ЗАПРЕЩЕНО ЗАКОНОМ!**

Книга написана доступно, снабжена необходимыми таблицами и историческими справками.

Рецепты нашей книги не повредят вашему здоровью, избавят от унизительной давки в очередях, сэкономят семейный бюджет.

Стоимость книги 10 рублей. Ваши открытки с заявками мы ждем по адресу: 693007, г. Южно-Сахалинск, а/я 22, компания «Мазалевс».

Книгу вы получите на почте наложенным платежом.

Каждый человек наделен внутренним голосом, то обвиняющим, то оправдывающим его. Эту природную способность людей различать добро и зло называют совестью.

Наличие совести у человека свидетельствует о том, что при его сотворении Бог начертал в нем Свой образ и подобие. Поэтому совесть принято называть гласом Божиим.

Библия уподобляет совесть внутреннему оку, посредством которого человек может видеть свое духовно-нравственное состояние. Совесть не только помогает нам определить, что добро и что зло, но и побуждает нас делать добро. Будучи нравственным законом, написанным в сердце человека, совесть действует во всех людях, независимо от их возраста, воспитания и образования.

Почему же мы не всегда поступаем по совести? Потому что, будучи омрачены грехом, мы не можем отчетливо слышать голос своей совести или же не повинемся ему. Ибо, как говорит Библия, «осквернены и ум их и совесть» — Титу 1,15. Но тот, кто следует голосу совести, никогда не будет сожалеть о своих поступках. Тот же, в ком совесть нечиста, переживает укору совести, которые могут сделаться нестерпимыми. Мучения совести царя Бориса Годунова изобразил в одноименной драме А. С. Пушкин, вложив в его уста такие слова: «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста!» Народная мудрость гласит: «Злая совесть стоит палача».

Как же быть человеку, запятнавшему свою совесть? Обречен ли он мучиться навсегда? К счастью, нет! Бог открыл путь и дал средство для очищения нашей порочной совести. Этот путь есть покаяние перед Богом, оставление грехов и искреннее решение начать новую жизнь. Бог прощает нас ради Своего Единородного Сына Иисуса Христа, принесшего жертву умиловствления за наши грехи на кресте, и «Кровь Христа... очистит совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому и истинному!» — Послание к Евреям 9,14.

Нет для человека большего облегчения и счастья, чем получить прощение грехов и успокоение своей совести.

Чистая совесть является источником внутренней радости, мира и доброжелательности.

«Блаженны чистые сердцем!»

БИБЛЕЙСКАЯ МИССИЯ

Славянского Евангельского Общества
101000 г. Москва, п.я. 520

Подробнее на эту тему Вы можете услышать ежедневно по радио (время московское):

Сибирь: 14.00, в диапазоне 25 м. (11805 кГц)
Европа: 18.15, в диапазоне 25 м. (11625 кГц)
21.15 и 23.00, в диапазоне 31 м. (9495 кГц)

У КОГО ЧЕГО БОЛИТ...

— Сегодня, дорогие мои одноклассники, занятие с нами проводит сам «директор» школы, президент Всесоюзной Авестийской астрологической ассоциации ПАВЕЛ ГЛОБА. Итак, Павел, какова тема урока?

— Просматривая нашу почту, я убедился в том, что очень многих слушателей интересует и беспокоит их здоровье. Что, конечно, совершенно естественно. Поэтому, если вы не возражаете, мне хотелось бы сегодня и ответить на эти вопросы, то есть рассказать о специфических заболеваниях того или иного знака. Я хочу сделать это для того, чтобы люди были внимательны к себе, знали, как говорится, слабые места своего организма и умели избегать болезней.

— Павел, это действительно очень важно и нужно для всех, особенно сейчас, когда так сложно приобрести самое простое лекарство. Так что мы внимательно слушаем...

— Начнем с того, что тело человека, как и круг Зодиака, делится на двенадцать частей. И знаки Зодиака указывают на состояние энергии в определенной части тела.

— Той части, которой этот знак правит?

— Совершенно верно. На одном из занятий вам коротко было рассказано об этой связи, но сейчас я считаю нужным более подробно остановиться на том, какой знак с какими органами связан.

Советую вам хорошенько это запомнить. Итак, ОВЕН — голова и лицо без нижней челюсти, центральная нервная система, ТЕЛЕЦ — нижняя челюсть, шея, глотка, пищевод, верхние дыхательные пути, миндалины, щитовидная железа, сонная артерия, вилочковая железа, БЛИЗНЕЦЫ — легкие, плечи, руки, кисти рук, пальцы, РАК — молочная железа у женщин, грудная клетка с ребрами, желудок, диафрагма, ЛЕВ — спина от шеи до поясницы, верхняя часть позвоночника, бока, сердце, ДЕВА — кишечная область, верхняя часть живота (до пупка), брюшина, тонкий кишечник и 12-перстная кишка (кроме прямой кишки), ВЕСЫ — поясница, верхняя часть таза, почки, мочевой пузырь, СКОРПИОН — промежность, прямая кишка, у женщин — матка и яичник, у мужчины — семенные железы и предстательная железа, СТРЕЛЕЦ — ягодицы, нижняя часть таза, верхняя часть бедер, артериальная система крови, кожа. У Стрельцов часто бывают экземы. КОЗЕРОГ — нижняя часть бедер, колени, суставы, кости, хрящи. Козероги нередко страдают пониженной кровяной функцией костей, нарушением солевого обмена. ВОДОЛЕЙ — голени, лодыжки, вазомоторная система, циркуляция крови, вегетативная нервная система. РЫБЫ — ступни ног и большие пальцы рук, плазма крови и лимфатическая система, эндокринная система.

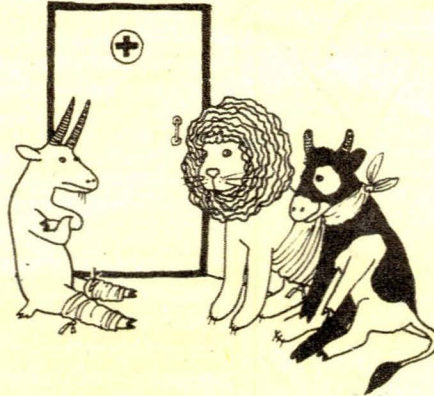
— Павел, мы старательно все записали. Но объясните, пожалуйста, разве планеты не оказывают никакого влияния на организм человека?

— Разумеется, оказывают — они проявляют функцию органа...

— Но ведь планеты переходят из знака в знак...

— Именно поэтому функции планет, их влияние могут проявляться в различных областях тела.

— Значит, можно сказать, что склонность к болезням людей разных знаков проявляется через планеты?

— Подчеркиваю, что именно склонность, но это вовсе не означает, что человек непременно заболеет. Случится это или нет, может сказать только медицинский гороскоп человека. А теперь перейдем непосредственно к знакам и их возможным заболеваниям. Классические болезни людей ОВНА связаны с головой. Овны склонны к различным невралгиям, нервным переутомлениям, бессоннице, нервным срывам. Нередко они мучаются с зубами, многие имеют зубные протезы. Кроме того, у людей, родившихся под этим знаком, слабые кости, поэтому необходимо соблюдать осторожность, чтобы избежать переломов. ТЕЛЬЦЫ нередко страдают заболеваниями горла, эндокринной системы, щитовидной железы, поэтому Тельца часто можно узнать просто по глазам: большие, выпуклые, «телячьи» глаза, как правило, красивые. Эти люди склонны к простудам, у них воспаляются миндалины, носоглотка (нередки гаймориты), дыхательные пути. Поэтому, дорогие Тельцы, даже если вам очень хочется побыстрее сбросить теплую одежду, не спешите, иначе какое-нибудь ОРЗ вам обеспечено. И еще одно предупреждение — опасайтесь растяжения мышц. БЛИЗНЕЦОВ подстерегают бронхит, астма, болезни рук. К сожалению, нередки у них различные нервные речевые расстройства, заикание. У Близнецов сильная реакция на загрязнение крови, поэтому будьте очень внимательны, если порежется, не дай Бог вам заражения крови. Людям знака РАКА присущи желудочные заболевания, они часто мучаются расстройством пищеварения, отечностью различного рода. Кроме того, заболев, Раки тяжело переносят это и психически. Если, например, болит печень, то они впадают в глубоко мрачное состояние, вплоть до нежелания жить. Язвенник-Рак очень тяжел для окружающих, потому что становится необычайно раздражительным и мрачным. У ЛЬВОВ чаще всего встреча-

ются болезни сердца и грудной полости, стенокардия, аневризмы аорты, заболевания позвоночника, сосудистые расстройства (чаще гипертония). У ДЕВ слабое место — их живот: кишечные расстройства, гнойный аппендицит, перитонит и другие болезни брюшной полости. ВЕСЫ мучаются обычно радикулитами, болезнями почек, нефритами, уреимией. Следовательно, им нужно стараться избегать простуд. Самыми распространенными болезнями СКОРПИОНОВ бывают заболевания прямой кишки, запоры, геморрой, гинекологические болезни у женщин и болезни предстательной железы у мужчин, а также различные инфекции. Мое предостережение Скорпионам: следите за диетой. СТРЕЛЬЦОВ донимает расстройство вегетативной нервной системы, нередко страдают они и болезнями печени, ишиасом, ревматизмом, частыми внутренними кровотечениями, вывихами, растяжением связок. КОЗЕРОГАМ нужно следить за суставами, потому что у них нередко рано образуются отложение солей, остеохондроз, каменные болезни, ороговение кожи. Значит, им обязательно нужно заниматься физкультурой, следить за диетой. ВОДОЛЕИ рискуют приобрести варикозное расширение вен, тромбозы, артриты, болезни крови. Кроме того, им нужно позаботиться о глазах. У РЫБ часто наблюдается нарушение кровяной функции печени. Для них характерны анемия, повышенная чувствительность к лекарствам, могут возникнуть водянка и кожные заболевания, вплоть до псориаза. Плоскостопие и болезни ног также встречаются среди людей этого знака.

— Павел, вы говорили, что планеты показывают функцию органа. А на сам ход болезни и ее возникновение они оказывают действие?

— Солнце и Луна не оказывают никакого влияния на возникновение болезни. Но остальные пять планет септенера могут способствовать и возникновению болезней, и отвечать за ее течение. Марс вызывает острый, резкий ход любой болезни. Сатурн проявляется в виде стойкой, стабильной хроники с периодическими улучшениями и ухудшениями состояния. Все неизлечимые болезни возникают при соединенном воздействии Марса и Сатурна. Меркурий вызывает нестойкие хронические заболевания, способствует переменчивому течению болезни с резкими обострениями. Юпитер — планета, поражающая целую систему, когда выходит из строя, например, вся эндокринная система. Венера — планета, коварная тем, что вызванная ею болезнь носит скрытый, латентный характер, а потому ее не сразу можно распознать. Часто медики заходят в тупик, пытаются установить диагноз...

— А астрология может им в этом помочь?

— Разумеется. Достаточно посмотреть на космограмму человека, чтобы определить причину и характер протекания болезни.

— Жаль, что медики не знают астрологии. Ну что же, Павел, мы вам очень признательны за такой интересный и важный для всех нас урок, за те знания, которые вы нам дали и которые, я уверена, помогут нам сохранить здоровье, силы, а значит, и хорошее настроение, так нужное всем людям, под каким бы знаком они ни родились.

Л. ГАВРЮШЕНКО

В этом городе жил известный поэт, который в своих стихах прославлял Женщину — Мать, Жену, Любимую. В обкоме меня строжайше предупредили: с наступлением темноты не выходить на улицу. Да я и не пыталась испытывать судьбу, мне хватало приключений в гостинице, когда после закрытия ресторана разгоряченные джигиты рвались в мой номер, живописуя, что они со мной сделают, когда сломают дверь.

Айшат было пятнадцать лет, когда она приехала сюда из горного села поступать в культпросветучилище. Больше всего ее поразила здесь шелковица — она росла чуть не из асфальта, почти на шоссе, по которому в четыре ряда неслись автомобили.

Это случилось вечером. Айшат ждала автобуса — собиралась ехать к родственнице, которая жила тут же, в городе. Рядом стояла группа подвыпивших парней. Один из них как-то невнятно обратился к Айшат. «Что-что?» — переспросила она. Дальше все произошло стремительно и страшно, как в кошмарном сне: удар в солнечное сплетение; резкая боль — и все поплыло перед глазами. Очнувшись Айшат в какой-то пустой,

КУЗНЕЧИК БЕЗ ПАНЦИРЯ

Нина
РУСАКОВА

Фото
А. БЕЛЯСОВА

Девушка сидела на окне четвертого этажа, свесив на улицу красивые, длинные ноги, и задирала прохожих: «Молодой человек, вы не Любу случайно ищете? А может, Галю с Липовой улицы?» Подружки, перегибаясь от хохота, пытались стащить ее с подоконника. Общежитие, где это происходило, больше напоминало ночлежку из знаменитой пьесы Буревестника революции. Все, что можно, было сломано, выворочено, разбито. В холле на стенах сквозь частокол непечатных слов смотрели грустные глаза Богоматери, какой ее представил общежитский художник. В этом общежитии находились представители «группы риска». Нет, не наркоманы, не проститутки, не гомосексуалисты. Нормальные подростки. Те, кого из деревень, районных городков родители отправили в областной центр — в училище.

Я ходила по темным коридорам ярославского общежития учебных заведений искусств, натываясь то на целующуюся парочку, то на неестественно веселую компанию, и вспоминала одну свою давнюю командировку в южную республику в начале 80-х годов.

грязной квартире, голая, она была распята на койке, привязана за руки и за ноги к железным прутьям. Те четверо с остановки выясняли между собой, кто будет первым.

Ее насильовали всю ночь. Я и сейчас не могу вспоминать подробности обвинительного заключения — у меня холодели пальцы, когда я держала его в руках. Даже следователь, поймавший в своей жизни немало, скажет потом: «Я удивляюсь одному: как она выжила и не потеряла рассудок».

Насильники пили сами и в разорванный рот Айшат лили портвейн. Ее рвало, они били и заставляли убирать за собой. Под утро у них кончилось вино, кончились силы. Минутами приходя в сознание, Айшат слышала, как двое из них на ее родном наречии обсуждали, что делать дальше: «Сунуть в мешок и утопить в море?» Собрав последние силы, Айшат бросилась перед ними на колени, заговорив на своем родном языке. Сердце земляка дрогнуло — Айшат завязали глаза и повезли на ту злосчастную остановку.

Конечно, никто из нас не застрахован от несчастья. Особенно теперь. По данным ООН, на протяжении жизни практически каждый из нас подвергнется ограблению, девять из десяти — два и более раза, а один из 133 умрет насиль-

ственной смертью. Случай слеп? И неизвестно, на кого именно укажет перст судьбы? Наверное... И все же... Человек взрослый, имеющий определенные навыки, рискует меньше. Он инстинктивно избежит мест, от которых исходит опасность: поздним вечером пойдет по освещенной дороге, а не по тропинке; задержится у почтового ящика, чтобы не ехать в лифте с подозрительным типом; сумеет отвязаться от пьяной компании. А если человеку всего лишь 15 лет и он впервые оказался в незнакомой обстановке?

Айшат вернулась в общежитие. Она не могла ни плакать, ни говорить что-либо. Закрывшись в комнате гигиены, вымылась, постирала окровавленную одежду и легла спать. А утром пошла на зачет по вокалу. Но петь, конечно, не могла. «Что с тобой?» — спросила преподавательница, заметив, что все лицо девушки в синяках и кровоподтеках. «Упала с автобуса», — сказала Айшат и разрыдалась.

Однако приехала я в этот южный город вовсе не из-за истории с изнасилованием. К тому времени преступники уже были найдены и получили приговор от шести до девяти лет. Айшат пролежала в больнице, здоровье ее оказалось вне опасности, только теперь, вероятно, она уже не сможет иметь детей... А вот дальше события приобрели еще более страшный оборот.

В той республике говорят: плохо воину, когда с саблями нападают на него сразу несколько человек и он не может защитить себя одновременно со спины и спереди. Но если найдется скала, о которую можно опереться, то дела не так уж плохи. Что способно поддерживать человека, когда несчастья сыплются на него со всех сторон? Наверное, понимание и сочувствие близких людей. И прежде всего родных. Однако Айшат панически боялась, что об этом узнают родители: «Отец меня убьет». Потом я спрашивала подростков в других — европейских — городах нашей страны: «Обратиться ли ты за помощью к родителям, если с тобой случится несчастье?» И, как правило, они отвечали: «Нет». В Волгограде одного учащегося ПТУ систематически избивали до потери сознания. Но на распросы отца, откуда синяки, каждый раз выдумывал какую-нибудь безобидную историю. В Чебоксарах мне рассказывали, как группа парней вынудила пойти на сожительство девушку, приехавшую вместе с ними из одной деревни, шантажируя тем, что все расска-

жут ее родителям. Через полгода она превратилась в проститутку. В чем тут дело? Дети не хотят огорчать своих родных и потому скрывают от них свои несчастья? Боятся их гнева? «Да нет, — ответила мне одна девушка, — просто матери расскажешь, она ляпнет что-нибудь, еще толнее станет». Да, никто не сделает нам больше, чем наши близкие... И не потому ли дети предпочитают в одиночку страдать, мучиться, искать выход, что взрослые зачастую не способны достойно пережить несчастье, случившееся с ребенком, и либо разражаются упреками и нравоучениями, либо впадают в такое отчаяние, что в пору утешать их самих.

Родители Айшат были далеко. Как же отреагировали на беду окружающие ее взрослые? Администрация училища пришла в ужас.

— У нас в республике ответственность поставлена на высоком уровне. Вопрос девичьей чести выдвигается на первый план. И то, что у меня в училище шестнадцатилетняя девушка неведомо кем изнасилована, это ЧП, позор! — возмущалась директриса при встрече со мной.

— Вы же знаете поговорицу о паршивой овце, — вторил ей завуч, молодой парень в безумно модном тогда джинсовом костюме. — Айшат познала мужчину, теперь ей захочется еще и еще. Она вовлечет в это других девушек... Во что превратится общежитие?

А общежитие к тому времени, как Айшат вышла из больницы, клокотало. Кто-то видел ее рядом с милиционером, кого-то из девочек просто напугало слово «гинекология». И зашуршали слухи: «Айшат родила ребенка и оставила его в больнице!», «Да нет, задушила и бросила в помойку!», «Ее судили!». Вчерашние подруги шарахались в сторону, встречаясь с Айшат. Ее существование мешало всем.

И вот однажды к воспитательнице вошла взволнованная соседка по комнате Айшат — Фрида: «У меня пропал дорогой платок с блестками». Мгновенно созданная группа студентов пошла по общежитию с обыском. Платок обнаружили у Айшат под одеялом — сама она в этот вечер была у родственницы. На другой день состоялся студсовет. «Воровка и курильщица!», «Таким не место среди нас!», «Она еще что-нибудь натворит, а нам расхлебывать!» — Эти цыплята с удальством добивали раненого товарища. Студсовет постановил выселить Айшат из общежития.

...Она проплакала всю ночь. Утром пошла к директрисе: «Я не краля». «Охотно верю, — ответила та, глядя поверх го-

ловы девушки. — Если бы ты действительно своровала этот платок, тебя выгнали бы не только из общежития, но и из училища. И отдали бы под суд».

Всё. Защиты ждать было не откуда. Вдруг Айшат вспомнила, что есть в городе один человек, сочувствовавший ей, — следовательно, который вел дело по изнасилованию. Она пошла в прокуратуру.

— Ты чего такая бледная? — бросил на ходу следователь, увидев Айшат в коридоре. — Сядь.

— Спасибо вам. Вы очень хороший человек. Я выпила... — сказала она и упала.

По дороге сюда Айшат зашла в аптеку, купила три упаковки димедрола (начало 80-х годов, тогда все было значительно проще) и, остановившись у ближайшей колонки, выпила таблетки. Умирать второй раз оказалось не так страшно.

О общежитие, где жила Айшат, внешне походило на сотни ему подобных. Построенное по типовому проекту, в нем, казалось, даже запахи были «типовые» — подгоревшей картошки и общественной уборной. А вот комнаты свои девушки убрали «под дом»: вдоль стен развешаны пестрые ситцы, имитирующие ковры, на полу — самодельные половики, на тумбочке — пухлые тетрадки с песнями, начиная от шлагера того года «Танец на барабане», кончая полублатной «Лилией».

Айшат сидела передо мной на краешке табуретки — крепкая деревенская девушка, из тех, что быстро выходят замуж и одного за другим рожают здоровых, румяных ребятшек. То, что с ней произошло, выдавал лишь взгляд — тяжелый, черный, словно прожигающий насквозь. С трудом подбирая русские слова, Айшат говорила:

— Мне стыдно, что я не умерла. Не знаю, как жить. Тот случай, этот случай... Фрида в больницу приходила. Я спросила: «Зачем платок положила в мою кровать?» Она говорит: «Если бы я не подчинилась, они со мной бы что-нибудь сделали». Мы обнялись с ней и обе заплакали.

Мы разговоривали уже, наверное, час, когда в комнату вбежала взволнованная студентка и что-то крикнула на своем родном языке. Соседки Айшат сорвались с места, я бросилась за ними. В комнате напротив на полу лежала без сознания девушка. Ее подруги совали ей под нос ватку с нашатырным спиртом, она слабо отворачивалась... Через некоторое время появилась воспитательница общежития. «Опя-ять?» — В голосе ее звучали раздражение и скука.

Увидев меня, она слегка смутилась:

— Да ничего страшного. Эта девушка из высокогорного села, а здесь море, влажность. Вот она и падает.

— Но надо же вызвать «Скорую помощь»! Надо завтра же показать ее врачу!

— Надо, — вздохнула воспитательница. — Но кто это будет делать? Я только с семи до одиннадцати работаю.

Так они и остались у меня в памяти: мертвенно-белая девушка на полу, перепуганные, растерянные ее соседки по комнате и скукающая, почти зевающая воспитательница...

Мую статью об Айшат тогда не напечатали — слишком уж мрачная для того времени была история. Я очень переживала: мне хотелось, чтобы о бездушии людей, не пришедших на помощь Айшат, узнала вся страна. Мы ведь тогда верили, что такое отношение — исключение. А как правило, наши люди отзывчивы и всегда готовы помочь пострадавшему. Последние годы развеяли много иллюзий, в том числе и эту. Да, мир не без добрых людей, но это не значит, что он состоит из одних только добрых. Увы, шанс встретить человека, равнодушного к беде другого, гораздо больше. Вообще если кто-то в трудную минуту приходит к вам на помощь, это подарок судьбы. За это можно благодарить Бога, но рассчитывать, что окружающие обязательно бросятся решать ваши проблемы, вряд ли реалистично. Может быть, поэтому в цивилизованных странах, не особо полагаясь на доброту и отзывчивость абстрактного человека, создаются общественные и государственные структуры. Каждый подросток там знает, куда он может обратиться в случае конфликта с родителями, учителями, кто встанет на защиту, если ущемляются его права, куда пойти забеременевшей девочке. У нас ничего этого нет и, видимо, не скоро будет. А жизнь между тем предъявляет очень суровые требования к человеку: выстоять в борьбе за существование, опираясь на свой опыт, умение ладить с людьми, способность преодолевать трудности. Готов ли к этому подросток?

Родители отправляют его учиться в 14—16 лет. Переезд из деревни в город, отрыв от семьи — это тяжелейший стресс даже для взрослого человека. Тут же еще и возрастные особенности: подросток словно кузнечик, сбросивший панцирь, который мешал ему расти. Механизмы защиты, что действовали в детстве, уже не работают, а новые еще не возникли. Разрушены старые фор-

мы контроля за своим поведением, основанные на послушании, а взрослые — самодисциплина, самообладание — не окрепли. Юный человек очень уязвим в этот момент — его все раздражает, все им воспринимается в сто раз острее, все приносит боль. И нет ничего удивительного, что в таком состоянии он легко становится жертвой.

Около двух миллионов подростков — учащихся техникумов, училищ, ПТУ — проживают сейчас в общежитиях, подчас в тысячах километров от дома. Мне трудно понять, какой экономический эффект мы получаем от того, отрывая ребенка от дома и выплачивая ему стипендию, учим четыре года, в то время как ту же профессию он может получить за два года после десятого класса. Но допустим, что какой-то смысл есть. Однако соизмерим ли он с тем риском, которому подвергается подросток, оставаясь один в чужом городе?

Из ярославского общежития учебных заведений искусств я уходила поздним вечером. Жизнь в это время там только начиналась: стучали молотки — будущие художники сколачивали подрамники, в фойе четвертого этажа грохотала музыка, хлопали двери, из комнат доносился крик, хохот, визг. В одной из них девушки собирались, видимо, на свидание.

— Как вам живется? — спрашиваю их.

— Весело! — отвечает самая бойкая. — Лучше, чем дома. Там — никакой личной жизни.

— А здесь?

— Ну... девчонки всегда поймут, выйдут на полчас из комнаты, когда тебе нужно.

Подруги покатались от смеха.

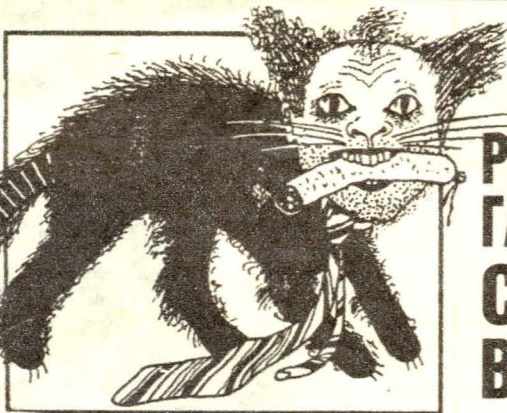
Я подумала: произойди сейчас здесь несчастье, подобное случившемуся с Айшат, это никого бы не взволновало: «Делов-то, девственность потеряла». Так, может быть, хорошо, что подростки стали более раскованными, смелыми, самостоятельными? Но вот разговариваю с воспитателем, и он перечисляет: «Эта девушка пыталась покончить с собой из-за несчастной любви, эта травмилась, та хотела избавиться от беременности, чуть не умерла от потери крови».

Да, нравы нынче упростились. Но жизнь от этого проще не стала. И за броской внешностью, вызывающим поведением сегодняшнего подростка скрываются по-прежнему одиночество и незащитность этого существа — уже не ребенка, но еще и не взрослого.

САТИРА,
ЮМОР
«РАБОТНИЦЫ»

Предлагаемый читателю новый рассказ Аркадия Арканова — это рассказ из цикла рассказиков, которые широко известны сейчас в нашей стране. К примеру, уже опубликовано около 20 коротких историй под названием «Сны Василия Степановича». Сейчас Арканов видоизменяет сны в реалии и галлюцинации, в которых действуют все те же герои...

Аркадий АРКАНОВ

РЕАЛИИ И ГАЛЛЮЦИНАЦИИ Степана ВАСИЛЬЕВИЧА

В тот день Катерине несказанно повезло. Она выменяла старинное бабушкино золотое кольцо с шестикаратным бриллиантом на коробку спичек и два бычка от сигарет «Пегас» для подарка Степану Васильевичу на его шестидесятилетие. Этот обмен Катерина произвела с женой министра путей сообщения, с которой в детстве училась в одной школе. Та, правда, упрячилась, говорила, что Катерина хочет ее облапошить, и требовала в придачу к кольцу подлинник Рембрандта, который после войны вывез из побежденной Германии бывший муж Катерины... Она мотивировала тем, что спички не просто спички, а спички Балабановской сличечной фабрики производства тысяча девятьсот пятьдесят первого года, которыми якобы прикуривал еще Каганович... Но в конце концов, учитывая свое давнее знакомство с Катериной, уступила, хотя и сказала, что на том свете Катерине это аукнется. А тут еще разнесся слух, что в Елисеевском магазине будут давать соль по сахарным талонам для диабетиков — ветеранов комсомольского движения в Туркестане. В общем, намечался настоящий праздник, и Катерина попросила Степана Васильевича записаться в очередь. Возвратился Степан Васильевич в одиннадцатом часу вечера, матеря всех и вся, без соли, но с номером «2321» на левом плече. Отдышавшись и успокоившись, он сказал, что этот номер будет отовариваться в декабре, если к тому времени его семья сдаст государству два килограмма перхоти для удобрения...

Чтобы не омрачать праздник, Катерина открыла совмещенный санузел, простаивавший за ненадобностью уже второй месяц, зажгла свечу и налила Степану Васильевичу стакан хлорофоса. Степан Васильевич выпил, закурил Катерининым рукавом от халата. Ему стало тепло. Он повеселел и попросил Катерину принести сегодняшнюю газету с результатами продовольственной лотереи. Дело в том, что на прошлой неделе он купил у одного кооператора билетик «Продлото» за сто пятьдесят долларов и сегодня решил проверить свое счастье. В билетике Степана Васильевича были зачеркнуты шесть его любимых номеров: № 14 — селедка, № 22 — картошка, № 24 — огурчики, № 31 — холодец, № 38 — капуста квашеная и № 45 — хлеб обдирный. Катерина

раскрыла газету и стала читать выигравшие номера: № 4 — гречка, № 10 — мука блинная, № 18 — яйцо под майонезом, № 23 — пончики, № 46 — конфитюр и № 47 — спинка мятая.

— Жулики! — буркнул Степан Васильевич. — Опять ничего не совпало!

И он хлопнул еще один стакан хлорофоса, после чего в мозгу его начали возникать нехорошие мысли. Почуввав недоброе, Катерина стала гладить Степана Васильевича, ласкать его, приговаривать:

— Ты мой котик... Ты мой хороший котик...

Кончилось тем, что Степан Васильевич поверил своей супруге. Он зашипел, встал на четыре точки и бросился на Катерину, которая превратилась в хорошенькую мышку.

Часа полтора гонялся он за Катериной. Сперва по квартире, потом по лестничной клетке. Загнав супругу на чердак, он успокоился, взобрался на крышу и оттуда, спустившись по водосточной трубе, влез через окно в квартиру министра путей сообщения.

А у министра путей сообщения в эту ночь собрались консервативно настроенные члены КПСС и под видом принятия мер по улучшению дел на железнодорожном транспорте обсуждали план заговора против Президента. Степан Васильевич хоть и чувствовал себя котом, но все же предпочитал сталинизму социализм с человеческим лицом. Поэтому, пожрав все стратегические продовольственные запасы в министерском холодильнике, Степан Васильевич огромными прыжками помчался к автоматной будке и стал звонить по «09», требуя дать ему домашний телефон Президента, с тем чтобы предупредить его о грозящей опасности.

Через полчаса к будке подъехали оперативники в белых халатах и доставили его в штаб по защите перестройки в психиатрическую больницу имени Ганнушкина.

Главврач, внимательно выслушав подробный рассказ Василия Степановича, не поставил ему диагноз горячечного бреда, а сказал, что это нормальная жизнь советского человека в данный исторический отрезок.

На следующий день Катерина забрала Василия Степановича домой.

Меня губит мой талант. Больше всего на свете я люблю готовить, стирать, печь, изобретать еду. Обыкновенную картошку я пожарю за семь минут, так, что пальчики оближешь — спросите у зятя, он зря не похвалит. Понимаете, к чему я клоню? Если вкусно приготовить, то с удовольствием и поешь. В этой губительной страсти к еде и кроется моя беда, мало того, что я могу есть в любое время и в любом количестве, я передала эту потребность и дочери своей. Теперь она укоряет меня.

Говорят, что самый страшный враг внутри нас сидит в желудке и быстро пожирает все, что я туда ему кидаю. Я уже с ног сбилась: где же взять-то столько при нынешнем положении? А как подумаешь, что завтра и этого не будет, то начинаешь есть впрок, на будущее, запас организуешь, как белка на зиму. А тем временем растет живот. Сначала ты его стараешься не замечать, успокаиваешь себя: мол, много ли радостей в жизни... И толстеешь. Как же нам быть, тем, кому за 50 лет и у кого вес за 100 килограммов?

Сколько сил я потратила на борьбу со своим аппетитом! Диета китайская, английская, диета Ларисы Долиной, Аллы Пугачевой, белковая, безбелковая, молочная, безмолочная... Все было бесполезно. Рука тянулась к тарелке, на которой вкусной горкой лежала поджаренная картошка.

Остановила меня одна случайная женщина. Она спросила участливым голосом: — Скажите, у вас что, слоновая болезнь?

— В каком смысле? — не поняла я.

— Ну, я смотрю, вы излишне полная, — улыбнулась она.

— Какая есть, — обозлилась я.

— Я просто решила, что у вас, вероятно, всего, сахарный диабет.

— Да что вы мне диагнозы-то ставите?! Нормальная я женщина и даже мужчинам нравлюсь, — отпарировала я.

— Я могла бы вам помочь, — тихо сказала она в ответ.

— Диеты? Опять диеты? У меня от них голова болит!

— Я вам предлагаю в комплексе все — диета, занятия в группе аэробики, психологический и энергетический тренинги. Все вместе — в этом смысл.

И представьте себе, эта маленькая женщина Галя, дай Бог ей здоровья, возродила меня для новой жизни. Началось увлекательное путешествие к себе самой.

— Закрыли глаза. Вздохнули. Мысленно пожелали здоровья себе, своим близким, друзьям, — так начинались наши занятия. — А теперь собрали все неприятности дня, завязали в узелочек и положили его у двери зала. Я спокойна! Я довольна!

Эта маленькая психологическая настройка была ритуалом. «Вдохнули любовь, выдохнули любовь», зарядились. Что значат простые слова? Внушение? Приказ? Символ? Конечно, чудо приходит обычно на подготовленную почву. Когда-то доктор Сытин убеждал многих женщин, что слово материально и если каждый день говорить себе: с каждым днем я становлюсь моложе, — то и действительно можно помолодеть. Смеялись над ним, не верили, а теперь ищут его адрес, телефон, чтобы он омолодил их и оздоровил, как это он сделал с собой. Да, но он-то ежедневно, ежечасно работал над собой и над словом, которое лечит. А мы?

Лежа на диване у телевизора, мы ставим рядом вазочку с конфетами или печеньем, плошку семечек, лишь бы желудок не отдышал. И забрасываем, забрасываем все

ТОЛСТУШКИ, ОТЛОЖИТЕ БУТЕРБРОД!

подряд. Кто же такое издевательство выдержит? Мы, тучные женщины, пищевые наркоманки, выдерживаем.

— Ближе к теме! — слышу раздраженные голоса. — Что нам делать, как похудеть? Где лекарство достать?

— Где? — отвечаю. — В себе!

— Так и знали, — скажут мои читательницы, — опять в себе, это мы и без вас знаем. — Бросят журнал, перевернутся на другой бок, подсыпят себе семечек и переключат телевизор на «Гимнастику для всех», где стройные длинноногие девочки в красивых купальниках выделывают фантастические движения.

— Во дают! — восхищенно замрет жующая женщина.

— Во дают! — повторит за мамой жующая дочка.

Пока это просто толстенная девочка, у которой хороший аппетит, а потом? Разве думаем мы о культуре питания с детства? Да и что об этом думать, когда ничего нет. Неактуально. Но сейчас неактуально, а потом уже и не нужно, так как рефлекс заложены, установки сформированы, обмен веществ нарушен — инвалид готов.

В большой почте, которую получила редакция на рубрику «За 50 и все в порядке», многие письма от женщин, заинтересовавшихся японской диетой, которую я упомянула как избавившую меня от лишнего

веса. Сейчас трудно о ней писать, потому что основу-то в ней составляет любая каша на воде. С крупами напряженная ситуация. Но все же учитите, если утром выпить стакан крепкого несладкого чая и съесть кашу на воде с изюмом или медом, в обед сделать большой овощной салат и сварить похлебку на воде из разных круп, вечером выпить еще стакан чая и съесть горячий винегрет по Михайлову (две морковки, две свеклы, две картошки, луковичка и полстакана соленого кипятка, кипятить восемь минут и поставить в подушки на 15 минут, затем добавить подсолнечное масло и зелень, кислую капусту или огурец, есть в теплом виде), ваше самочувствие при таком питании будет очень хорошим, настроение легким. Спросите у меня: это вкусно? Вот оно — мы любим, чтобы еда была вкусной. Но честно скажу, надо ко многому в этой жизни привыкать. Вкус моего меню специфический, легкость в желудке необыкновенная, но энергии для работы поступает достаточно. Потому что я ее не заедаю, не запиваю, не заливаю едой. Она не тратится на переваривание пищи. Она мне для жизни. Активной, интересной. Я заметила, что при таком питании я стала менее агрессивной, раздражительной, забыла, что такое депрессия. Не лукавьте, женщины: «Спасите, помогите, научите». Нам что, говорить больше о здоровом образе жизни хочется или

делать что-то для этого? Не надо успокаивать себя и прощать себе лень, не надо находить объективные причины — их масса. У кого-то день рождения, свадьба, юбилей — торты, торты, пироги. Остановитесь.

И вот когда вы для себя решите: хочу — не хочу, буду — не буду, имею право быть толстой или нет, — вы можете считать, что начали новую жизнь. Никакие знания и заклинания не помогут, если женщина сама себе не скажет «стоп», вот в чем дело. Учить можно, научиться нельзя, если не хочешь. Мера вашего хотения и есть мера успеха в этом трудном деле преодоления себя в себе. Какой путь выбрать? Их тысячи — вариантов. Это с едой сейчас неважно, а с литературой на тему, как похудеть, нормально. В каждом журнале вы найдете рекомендации, что-нибудь из Брэга, например, или другого классика голодания. Все варианты хороши, если ведут к гармонии в себе, к альянсу с собой, к удовлетворенности жизнью. Запомните только одно: если просто так завтра взять и перестать есть и пить, в отравленном шлаками организме вполне возможна неприятная реакция — головокружение, тошнота, головная боль, колики. Осторожней! Начните с малого — уменьшите до минимума белок, молочные продукты, забудьте бульоны и первые блюда, перестаньте смешивать мясо, хлеб, картошку, ешьте все раздельно. Объявите войну себе, укротите в себе этого зверя — аппетит. Попробуйте хоть что-то изменить в себе, и вы освободите вечную пленницу — жизненную энергию, которая пролеживает под грузом нашего многослойного жизненного бутерброда. Поститесь, парьтесь в бане, бегайте, голодайте на воде — ищите свой путь. Уверена, вы познаете радость добровольного воздержания от пищи. Поймите, голодать или не голодать — это не просто вопрос. Это философия.

Припомните американскую Патрику Джейн Фонда. Она наша ровесница, почти пенсионерка, по-нашему, но когда Джейн танцует в своих телевизионных программах аэробику, ее трудно отличить от юных длинноногих красавиц. Это не просто природа так к ней благосклонна. Она всю жизнь работает над собой. Встает в 4 утра, бегает в парке, очень мало ест, обязательно по 2 часа занимается аэробикой, а потом целый день еще и работает на съемочной площадке. Энергична и изящна.

Взгляните на себя в зеркало придирчиво, самокритично. Вам только 50. Расправьте плечи, втяните живот. Вы еще молоды, у вас жизнь впереди. «Вдохните любовь, выдохните любовь». Чувствуете, открылось второе дыхание...

Лидия ИВАНОВА

«Мы-то что, уже пожили, а вот детей жалко!» Когда впервые вырвался наружу этот родительский вздох? Вчера, десять, сорок лет назад? Во все времена родители переживали и страдали за своих детей больше, чем за себя. И хотели им лучшей доли. Первое, что мы можем дать новому поколению, — это воспитание. Сильные, добрые, умные — тогда они не пропадут в жизни. Наши дети.

СТАЛ БЫ ТИМУР СКАУТОМ?

Я принадлежу к скаутскому движению давно. Хотя официально его «не существовало» в нашей стране с 1926 года. Наверняка для кого-то это вообще новая информация — возрождение скаутской организации. Пионерия — вот это понятно, через это все мы прошли — и старшее, и младшее поколение... Но справедливости ради стоит заметить, что пионерия очень многое взяла от скаутизма, просто об этом не принято было распространяться. Кстати, скаут — это разведчик, пионер, впереди идущий. Есть принципиальное различие скаутов и пионеров, но об этом позже. А вот схожесть... «Делай добро другим и вместе с другими» — этот девиз скаутов взяли на вооружение когда-то гайдаровские мальчишки, и много хороших дел провернули тимуровцы на своих дачных участках, помогая старикам и семьям военнослужащих. Так, может, Тимур был скаутом?

А кто нынешним летом станет для наших мальчишек и девчонок командиром, заводилой, кто объединит их в стремлении познать мир, заняться интересным делом? Вокруг городов растут дачные поселки, ради своих детей многие взрослые обрекли себя на бесконечные трудности — занялись строительством. А дети — дети, пока папы добывают материалы, ищут «шабашников», стучат топорами — болтаются без пригляда близ грандиозных родительскихстроек, в соседнем лесу, скучные.

Например, в нашем садовом товариществе местом сбора детей от 5 до 15 лет стала сторожка, где живет совершенно обычная с хвостом кренделем дворняга. Асфальтовых детей так и тянет сюда. Они идут с косточками, колбасой, кормят пса, играют с ним часами. Здесь возник своеобразный детский клуб. И вот эту всю команду взяли под свою опеку два сторожа, один из которых давно причастен к скаутскому движению, а другой в прошлом педагог. Чтобы как-то организовать ребят, они придумали «обходы» поселка. Причем за право вести на поводке собаку, как у Тома Соiera за право красить забор, происходят самые настоящие споры.

А представляет, как много

можно сделать полезного вместе с девчонками и мальчишками — нужно только придумать интересное дело, увлечь им! В любом коллективе садоводческих товариществ наверняка найдется такой человек — из интеллигенции, педагогов, молодежи, — который станет стержнем в детском обществе, наставником, возьмет на себя роль скаутмастера. Конечно, лучше бы это был мужчина, ведь при феминизации школы дети, извините, устают от «училок». Дело для ребят можно найти и на участках, и на сооружениях спортплощадки, и в ближайшем местном храме, нуждающемся в реставрации. Полезны будут и беседы со священником, ведь приобщение к пласту русской религиозной культуры только обогатит духовный мир наших детей, даст им пищу для ума.

Сам я принадлежу, как уже сказал, к скаутской организации, поэтому ратую за ее скорейшее возрождение и пополнение. В ноябре прошлого года в Москве прошел съезд представителей скаутского движения, утвержден устав Ассоциации общества «Русский скаут». Это неполитическая, неправительственная, добровольная организация детей, юношей и взрослых. Она ставит своей целью внешкольную работу с молодежью на принципах гуманизма и поощрения религиозного воспитания. Движение находится в стадии становления, проблем много. Но даже не финансовые вопросы волнуют нас, а взаимопонимание со школой, родителями, церковью. Что говорить, мешают стереотипы государственного атеизма, нет и практики существования детских отрядов вне государственных форм.

Думается, что курсы скаутмастеров, которые будут действовать вскоре в Москве, помогут создать крепкий костяк из людей, талантливых в педагогике, ярких и заинтересованных. Всемирная скаутская организация и русское зарубежье, где скаутизм за истекшие 70 лет динамично развивался, готовы поделиться с нами опытом и традициями. Скауты мира — очень сплоченная организация, реально воплощающая в жизнь свои законы.

Законы скаутов гласят: скаут — честен и правдив. Скаут — друг всем и брат всякому скауту. Скаут верен Богу, предан Родине, родителям и руководителям. Скаут помогает ближним. Скаут — друг животных и всей природы. Скаут бережлив и уважает чужую собственность. Скаут чист

в мыслях, словах и делах, телом и душой. Скаут трудолюбив и настойчив. Скаут весел и никогда не падает духом...

Хорошие общечеловеческие законы! Да и задачи возрождающейся скаутской организации самые что ни на есть благородные — обогатить духовную жизнь детей, увлечь их добрыми делами, увести с улицы, где они «болтаются», набираясь порой не самого положительного опыта.

Мы очень долго были убеждены, что воспитанием детей должны заниматься школа, пионерская организация. Конечно, если там попался интересный человек, неординарный педагог, то дети с удовольствием сплачивались вокруг него, раскрывая свои таланты, расцветая как личности. Ну а если не попался... Скучными вырастали дети. А часто просто плохими людьми. Родители винили во всем школу, школа — родителей. Но ни те, ни другие не стремились изменить систему воспитания, решая свои взрослые бесконечные проблемы. Но все-таки наша главная проблема — это будущее детей. Призадумавшись об этом, товарищи родители, ведь от нас в первую очередь зависит как физическое, так и духовное здоровье наших детей. И, отправляясь в отпуск на нетленную стройку своих дачных домиков, не забудьте в первую очередь позаботиться о летнем отдыхе родных детей. Помогите им создать дружную команду. А Тимур — Тимур обязательно найдется...

Всеволод КУЧИН

ПОПЕРЕК ЛАВКИ, ИЛИ Материнская школа

Мы хорошо знаем народную мудрость, что ребенка нужно воспитывать, пока он лежит поперек лавки, а не вдоль нее. Знаем, но чаще всего у молодых родителей не хватает ни времени, ни терпения, ни знаний, чтобы следовать ей. Главное, рассуждают они, чтобы малыш был здоров, сыт, спал побольше. А мамы в это время крутятся по дому — и в магазин надо сбежать, и обед приготовить, и постирать, и с ребенком погулять... Остановитесь, вспомните, что природа рождающихся

существ такова, что они являются гибкими и всего легче принимают форму, пока они в нежном возрасте, окрепнув, они не поддаются формированию. Так что не стоит откладывать воспитание на потом, когда, по родительскому разумению, ребенок начинает сам думать и вникать в происходящее. Это поздно, поздно!

Я учитель. Простой учитель с 25-летним стажем. Немало наблюдений я вынесла из своей работы, много почерпнула и у мудрых людей. Да и вы наверняка читали Ушинского, Макаренку, Корчака. Попадались вам и наставления Коменского, Песталоцци. А сейчас, когда в доме появился малыш, вроде не до книг.

И все же я попыталась собрать практические советы воедино, воспользуйтесь ими.

Итак, какие обязанности должен брать на себя родитель при рождении ребенка, чтобы из него вырос Человек. Естественные процессы: научить есть, пить, ходить, го-

почти невозможно привить поэже? Вот что я читаю у Коменского в «Материнской школе»:

«**Опрятность** — детей нужно научить есть и пить соответственно с требованиями природы, не объедаться, не переполняться пищей и питьем сверх необходимости.

Умеренность — научить соблюдать приличие при еде, в одежде и в попечении о теле.

Почтительность к старшим — научить детей относиться с уважением к действиям, словам и взглядам взрослых.

Предупредительность — по знаку и слову старших ребенок должен быть готов немедленно выполнить все.

Крайне необходимо научить детей говорить **правду**, чтобы все из речи было по учению Христа: что есть, то есть; чего нет, того нет.

Так же нужно приучать их к **справедливости**, чтобы они не касались ничего чужого, не трогали, не брали тайно, не прятали и не причиняли кому-либо вреда.

ется особенным украшением юношества, то будет уместным, чтобы и к этому также приучались они с детства.

Пусть дети научатся также тому, что развивает изящество манер, чтобы к каждому проявлять **деликатность**, уметь приветствовать, подавать руку, благодарить за одолжение.

А чтобы здесь не оказалось некоторого легкомыслия или грубости, дети должны вместе с тем приучаться **держат себя с достоинством**, во всем вести себя скромно и сдержанно».

Конечно, в наше время многие дети (а значит, и взрослые) обладают всеми перечисленными нравственными качествами. Это идеальные дети. У большинства детей воспитаны те или иные качества. Это нормальные дети. И, наконец, есть дети, у которых горе-родители ухитрились не воспитать ни одного из перечисленных качеств. Это (по словам Платона) есть «самые дикие из всех животных, которых производит

приучить таких детей молчать и не мешать другим. За это им ставится «тройка» — отступная будто бы. Но за этим начинается деградация, уже ответственная. Назову таких детей условно «дикиими».

Как же можно воспитать нормального, а не «дикого» ребенка? Боюсь, что ответы, которые я приведу дальше, очень разочаруют тех, кто ждет каких-то чудесных рецептов от мудрых людей.

«Справедливое поведение родителей, их невинность, их любовь, их верность в словах и на деле, короче говоря, их внутренняя домашняя мудрость и добродетель есть истинный фундамент подлинной простоты в воспитании детей» (Песталоцци).

«Долг путь наставлений, краток и убедителен путь примеров» (Сенека).

«Привычка всего прочнее, когда берет начало в юном возрасте. Это называем мы воспитанием, которое есть в сущности не что иное, как рано сложившиеся привычки... Лучше всего родителям дорожить не кошельком, а честью своею перед детьми и их уважением...» (Бекон).

«Поэтому в том доме, где есть дети, нужна величайшая осмотрительность, чтобы не произошло чего-либо противного добродетели, но чтобы все соблюдали умеренность, опрятность, уважение друг к другу, взаимное послушание, правдивость...» (Коменский).

Вот эти последние слова Яна Амоса Коменского я бы вписала в свидетельства о рождении крупными буквами. И вообще выпустила бы плакаты с этими словами под заголовком «Осторожно, дети!». Понимаете, мы перестали стесняться детей, ведем себя при них вольно, порой распушенно. Говорим друг другу — муж и жена — все, что вздумается, выясняем отношения, призывая в свидетели маленьких детей, обороняемся с помощью этих детей. Кого же мы хотим выростить из них?

Когда-то некая мать пришла к мудрецу и спросила, должна ли она начать воспитывать своего ребенка или следует повременить, чтобы не слишком обременять любимое чадо. Мудрец поинтересовался возрастом ребенка. Узнав, что ему исполнилось пять лет, мудрец воскликнул: «Поспешите домой! Ты и без того потеряла пять драгоценных лет!»

Итак, поспешите, ваш малыш, ваш новый член семьи проснулся, он внимательно разглядывает окружающий мир, он пытается впервые в своей жизни улыбнуться. Вам. Идите ему навстречу!

Людмила ЗАСУХА
г. Харьков

ворить, одеваться. Но это все еще не есть человек, это хижина для человека, и когда-то Плутарх осмеял родителей, которые желают своим детям красоты, богатства, почестей и направляют детей к этим внешним благам, совершенно не заботясь об украшении ДУШИ... О таких родителях он сказал, что они держат сапог в большем почете, чем ногу. Так вот главное, что должен сделать для своего ребенка родитель, — это научить различать и понимать, что хорошо, а что плохо.

Какие же нравы и добрые качества должны быть привиты ребенку к 6 годам и которые

Нужно также внушать им **благотворительность**, быть приятным для других, щедрым, а не скупым и не завистливым.

Чрезвычайно полезно **приучать детей к труду**, чтобы они привыкли избегать ленивого досуга.

Их нужно приучать не только говорить, но и **молчать**, где это необходимо.

Нужно приучать детей к **терпению**, чтобы они не думали, что все должно являться к ним по их мановению; с раннего возраста постепенно они должны приучаться обуздывать страсти.

Так как **гуманность** и **готовность служить старшим** явля-

земля». Несколько резковато на первый взгляд. Но вот как Я. Корчак характеризует такого ребенка: «С ним нельзя играть: чуть что — в плач, сразу обижается, жалуется, кричит, беснуется, хвастается, дерется, хочет верховодить, сплетничает, обманывает». Неужели столько недостатков может быть у одного малыша? По исследованиям, в любом детском саду таких детей 1—2 в группе, а в 1-м классе их уже 3—4! Учителя совершенно бесильны перед дикостью этих детей, и, несмотря на то, что они забирают львиную долю времени, нервов и сил учителя, как правило, удается только

Входишь в этот дом — и выбегают тебе навстречу мал мала меньше, как горох из котомки, высыпаются дети — Витя, Вика, Володя, Марина, Катя, Нина, Полинка. Степенно выползают щенки — кавказская овчарка Риша только что оценилась, лезет целоваться, вилляя хвостиком Злата — рыжий коккер, кот Мультик также рад новому чело-

веку.
Бабушка Нина Петровна заварит чай. Старший — тринадцатилетний Витя покажет пианино, на котором играет пока только собачий вальс, но вот «скоро будем учиться по-настоящему». Двенадцатилетняя Вика расскажет о своем яхт-клубе. Среднее поколение — Володя, Катя и Марина — непременно поинтересуется: есть ли у вас в доме какая-нибудь живность? Как? Даже собаки нет и рыбок? А как же вы тогда без них обходитесь? Нина задумчиво скажет, что в этом году ей в школу, читать она уже умеет, а на уроки ходить ей совсем не хочется. Трехлетняя лукавая Полинка влезет на свой любимый стул и мигом прекратит все эти светские беседы, требуя внимания к себе.

Заполосный дом — никто тут по струночке не ходит, на часы и режим не ориентируется. Хотя бабушку слушаются все — только и слышишь: «Бабушка, можно то да можно это?» Спокойная, со всей этой непредсказуемой ребячьей ровная: внуки, кошки-собачки, рыбки. Идиллическая картинка с рождественской открытки.

Все так. Вот только детям положены еще и родители. Но их нет. Нет никого, кроме бабушки.

Когда дочка Лена влюбилась и замуж собралась, Нина Петровна переживала: «Ты подумай, он же разведен». «Да что ты встреваешь,— говорил муж,— ты же видишь, какая она счастливая. Пусть хоть один день — да ее будет». Как странно, через много лет возвращается сказанное нам когда-то. Почти 10 лет назад похоронила Нина Петровна мужа, а жизнь нет-нет да и напоминает его слова про то, что соломинка не подстелешь и горе веревочкой не завьешь, а будешь жить все время с оглядкой и то счастье, которое тебе отпущено, потеряешь.

И дом стал наполняться детскими головами. Сначала появился Саша — сын Лениного мужа от первого брака. Потом родился Витя, потом Вика, Володя, Варя... Володя-старший работал на заводе, подрабатывал разведением аквариумных рыбок. Лена — трюсиночка до замужества, после родов располнела, но энергии ей было не занимать — и за детьми поспевала смотреть, и работать между декретными, и бегать убирать соседний клуб за 70 рублей в месяц, и колготки на машине вязать, и все как бы между прочим, без надрыва и жалоб.

Однажды Володя решил отвезти пару больших аквариумов с рыбками в детский дом. Пока ставил стеклянные емкости да воду наливал, ребяташки вокруг него крутились, дергали за рукав: «Ты мой папа? Да?» Пришел домой сам не свой. Лена мужа выслушала и сказала: «Тогда я больше своих рожать не буду — будем брать из детского дома».

Все пороги обошли Лена с Володей, куда только не обращались — шикали на них: «С ума сошли, говорили, — у самих пятеро, да знаете, какая у нас очередь на усыновление?» Но не так-то легко забыть детский дом и эту ораву ребяташек, кидającychся к каждому новому взрослому с надеждой.

БАБУШКА

А летом 1984 года — автомобильная катастрофа. Володя-старший, Саша и маленькая Варенька погибли. Вика и Витя чудом остались в живых.

Лена тогда уже носила под сердцем Ниночку-Нинулю, и надо было думать и о ней. Так и шла за гробами мужа и детей, изо всех сил пытаясь сохранить спокойствие, не позволяя себе истерики.

Чез два месяца родилась Нина. Лена чоклемалась немножко. Надо было как-то жить дальше. Когда Нина Петровна услышала от Лены, что она все равно возьмет детей из детского дома, даже облегчение какое-то испытала. Ведь горе, горе — коварная штука, так порой прибьет человека к земле, так ломает и корешит, что не узнаешь. Но Лена выжила. Снова носилась с детьми по Ленинграду и окрестным достопримечательностям, подруг не растеряла — к ней всегда за помощью шли и советом, в детский дом теперь ездила с Нинной Петровной — поддержать тех, кто слабее, кому еще хуже и тяжелей.

Лена все-таки добилась разрешения взять двух девочек из печального детского приюта. Марина и Катя — одногодки, сейчас им по 8 лет, они ходят в школу и, прожив уже 2 года в семье, ничем не отличаются от обычных детей. А тогда Марине ставили диагноз олигофрения на стадии дебильности, заторможенной Кате сулили умственную отсталость.

А через год в доме появилась и полуторагодовалая Полинка — всеобщая любимица, радость и отдушина для мамы и бабушки. Вечером, когда по телевизору шел интересный фильм — готовились к нему заранее, — собирали белье, которое надо погладить да заштопать. Ленина подруга звонила с радостью: «Ух, уложила спинулю спать, я такая счастливая». «Я в семь раз тебя счастливее, — улыбалась Лена, — семерых уже убаюкала».

Весело жили. Хохот в доме не смолкал ни на минуту. Проблем быта словно и не замечали, словно не про них были все эти наши задачки-загвоздки: что купить, да что поест, да что надеть. Летом все семейство на даче — маленькая комната в загородном доме. Дети называют ее номер-люкс за супервместимость — на одной

кровати по трое умежаются. Лена прошлым летом завела четырех овец, двух козочек, гусей, индюшек, поросеночка, договорилась с молочницей местной, что все это стадо живности зимой будет пасти вместе со своим.

Налаживалась жизнь. И в тот декабрьский вечер все было, как обычно, — смех, возня, игры. Вдруг Лена сказала: «Мне плохо». И стала медленно-медленно падать.

Умерла она мгновенно, так и не успев понять, что с ней происходит, — гипертонический криз, констатируют врачи. Нина Петровна свое, видно, выплакала — слез дочь оплакать у нее не было.

Но ведь надо же как-то дальше жить. Внуков поднимать. Опять всех «распихать» по детским домам? А своих внуков отправить в интернат? Но Нина Петровна слишком хорошо знает, что такое эти детские учреждения, навидалась, насмотрелась на тамошних детей, на вечную их тоску, не только своим, родным, — чужим такого не пожелаешь. Нет, она сама справится, справится, лишь бы помогли немножко, чуть-чуть. И выход в общем-то есть: существуют ведь детские дома семейного типа, в них на каждого ребенка выделяется 170 рублей в месяц, и родителю-воспитателю зарплата положена.

И вот добрые люди из роно пишут ходатайство районным властям, от которых зависит субсидирование таких детских домов семейного типа. И про то, что «в течение четырех лет знают эту семью и знают, какое положительное влияние оказывали мать и бабушка на воспитание детей», и про то, что «разъединять детей ни в коем случае нельзя — сложился детский коллектив, в котором дети постоянно проявляют заботу друг о друге», просят о создании семейного детского дома, ведь «если решить вопрос проще, то есть назначить Нину Петровну опекуном над всеми детьми, то это будет поступок, граничащий с преступлением, материально семья проигрывает и получит на каждого ребенка примерно 30—40 рублей, а на эти деньги невозможно содержать семерых детей».

Но, увы, по положению для создания семейного детского дома нужно пятеро усыновленных детей, а не трое. И никаких исключений, никаких ссылок на судьбу, на жестокие обстоятельства.

Спасибо, гуманитарной помощью из-за границы не обошли — было чем в январе детей накормить. Щенков собачьих продали — тоже подспорье. Да опять же люди добрые не забывают — из христианской общины девушки приходят стирать, готовить...

Ну а местные власти... Можно себе представить, насколько им сейчас не до этого. Ведь вообще, когда речь идет о создании таких семейных детских домов, действует механизм одолжения — никто напрямую в этом не заинтересован. Если родители энтузиасты — люди настойчивые, способные месяцами обивать пороги, — пробьют эту стену, а нет — так вроде никто им не откажет — у кого же язык повернется? — но и не поспешит помочь.

Когда я была в Ленинграде, Василеостровский исполком вроде обещал помочь семье Нины Петровны. И даже немедленно, да, да, конечно, прямо на этой неделе... Позвонила через месяц: решаем — немедленно, сейчас, на этой неделе...

Бог даст, когда-нибудь да решится этот вопрос. Кто-нибудь да поможет бабушке и ее внукам — Вике, Вите, Марине, Кате, Володе, Нине, Полинке...

М. МУСИНА

Ленинград

Требовательный звонок телефона разорвал уютную, сонную тишину комнаты. «Господи, пронеси!» — пробормотала я, хватая в темноте на ощупь трубку.

— Дрыхнешь? — ехидно поинтересовалась моя подружка. — Дрыхнешь и ничегошеньки не знаешь...

— Посмотри на часы, ненормальная, полчетвертого...

— Ты же сама говоришь: дружба — понятие круглосуточное. А потом — счастливые часы не наблюдают. А я, что ты знала, самая что ни на есть счастливая!

— Слушай, ты чего...

— Это ты слушай и постарайся не свалиться с кровати. Я замуж выхожу! Теперь ты все равно не уснешь, поэтому ставь чайник, сейчас приеду.

Да, когда твоя давнишняя, закадычная подружка, семнадцать лет состоящая, как говорится, в законном браке, объявляет тебе такое, тут уж действительно не до сна! Я едва успела заварить чай, как она постучала в дверь. Сообразила не звонить, чтоб не переполошить мне весь дом.

— Забыла тебе сказать, — громко зашептала она, размазывая шарф, — я еще и есть хочу. Иди жарь яичницу, пока я разоблачаюсь.

Потом она уселась на кухне в свой любимый угол между столом и холодильником, отломала горбушку от батона и стала с аппетитом уплетать ее.

— Перестань хватать куски! — заорала я. — Вот тебе яичница, ешь по-людски. И может, ты все-таки мне объяснишь...

— Слушай, ты хуже Бабы-Яги, — промычала Лелька с набитым ртом, — та и то сначала кормила, а потом уж гостя расспрашивала и кушала. Дай чайку горяченького, на улице такая холодина.

— Нечего было шляться по холодине...

— Я ж тебе как лучшей подруге спешила радостную весть сообщить. А ты, неблагодарная, не ценишь. Ладно, все сейчас по порядку расскажу. Только, пожалуйста, не перебивай и не начинай ругать меня сразу. Пожалуйста, ладно? — как-то жалобно попросила она. — Понимаешь, я встретила такого человека...

— Когда же это ты успела, мы с тобой три недели не виделись?

— Во вторник, пятнадцатого декабря, в восемь утра...

— Откуда ты его взяла?

— Из автобуса...

— Вместе ехали, что ли?

— Ехала я, а он вез. Да не перебивай же ты! Сиди и слушай. Так вот...

Лелькин рассказ длился часа три. То хохоча, то плача, она пересказывала

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ

мне, радостно вспоминая самые мельчайшие подробности, все, что он сказал ей с той самой первой минуты, когда она подошла к кабине шофера, чтобы купить билетки.

— Понимаешь, оказывается, он давно меня заметил, я ведь на работу в этом автобусе все время езжу. А тут покупаю билеты, он мне их протыгивает и вдруг говорит: завтра я не работаю, в восемь буду ждать на остановке. И закрыл окошко кабины. Ну я, конечно, и внимания на его слова не обратила. А утром подхожу к остановке, и вдруг подъезжает машина. Он открывает дверцу. Садитесь, говорит, отвезу на работу. Отказываться? Как-то неудобно, люди смотрят. Поехали мы с ним. Он ведет машину, на меня даже и не взглянет. И вот так, не поворачиваясь, говорит:

«Зовут меня Григорием, себя можете не называть, все про вас знаю. Так вот, Леля, слова всякие произносить не люблю, потому скажу просто: никого мне, кроме тебя, не надо, значит, нет у тебя другого выхода, кроме как выйти за меня замуж». Честно тебе скажу, подруга, я прямо ошеломила. Вот, думаю, нахал какой или просто чокнутый. А ему отвечаю: «Если вы все про меня знаете, то, значит, вам известно, что замужем я». — «Знаю, — говорит, — и дочку твою видел, и мужа». — «А что это вы со мной на ты?» — разозлилась я. А он мне, представляешь, отвечает, что, мол, все равно скоро на «ты» будем, так чего тянуть, так проще разговаривать. И вообще, говорит, знаю, что мужа ты своего не любишь, видел вас вместе не раз. Привыкла,

конечно, относишься к нему хорошо, но скучно тебе с ним, а со мной не заскучаешь. И впервые, повернувшись ко мне, спокойно так сказал: «Меня ты любить будешь, это я тебе твердо обещаю». Знаешь, что-то со мной такое сделалось от этих его слов, что и ответить ничего не могу... Потом опомнилась. Сумасшедший вы, говорю, напридумали черт-те что. Да и что вы обо мне знаете-то? Все, говорит, знаю. Знаю даже, насколько ты старше мной — на тринадцать лет... Мне двадцать шесть. Тут уж я совсем чуть из машины не вывалилась — выглядел-то он намного старше, такой большой, с шалкой волос и густыми черными бровями. Ну я и ляпнула, что с малолетними общаться не привыкла. А он мне строго так: «Пошlostей не терплю. И еще, — говорит, — вот что запомни: подлецом никогда не был, а потому мужу скажем все». Ответить ничего я не успела, подъехали мы к институту моему. «Встретить сегодня не смогу, завтра договорим». И уехал...

Пришла я в лабораторию, все так, как всегда, а мне другим кажется. Понимаешь, как будто что-то с моими глазами случилось, хотя нет, не так — как будто я спала, а вот сейчас проснулась. Знаешь, он ведь правильно сказал, что мужа не люблю. Правда это...

— Лель, а по-моему, это ты сейчас в каком-то дурном сне. Соображаешь, что говоришь? Семнадцать лет вы с Валерой вместе, мы все на вас нарадоваться не можем, он ведь у тебя такой...

Молчи, ради Бога, молчи! Знаю все, что скажешь. Да, он добрый, внимательный, заботливый, я за ним как за каменной стеной, и отец он замечательный, нянчился с Маринкой с первого дня. Знаю, что без него не сделала бы и диссертацию, потому что дом полностью на себя взял. Вот только... не нужна мне она была, диссертация эта. Но Валера решил: ты у меня расти будешь. Так и растил и Маринку, и меня. Я у него второй ребенок, сам так всегда говорил. Все он лучше меня про меня понимает: что надеть, что есть, где отдыхать, с кем дружить... Помнишь, когда мы в поход в молодости ходили, Валера мой рюкзак все время таскал, хотя мне стыдно было: вы все идете с рюкзаками, а мне нельзя — устану. Так потом он и меня в этот рюкзак усадил и всю жизнь несет. Нечет, понимаешь? А мне на ноги встать хочется. Молчи, не перебивай, потому что ты не можешь лучше меня знать и мою жизнь, и как я себя в ней ощущаю. Конечно, я прекрасно понимаю, что, наверное, каждая баба мне скажет, что я дура, что с жиру бешусь. Так не надо

было давать мне этим жиром зарастать! Как за каменной стеной... Всем женам почему-то этого хочется. Но из-за стень-то не видно ничего. Ничегошеньки! Конечно, хорошо, когда муж заботливый. Но пусть он будет мужем, а не отцом мне, не ребенком я, понимаешь ты, не ребенок! Мне почти тридцать девять, и что-то ведь есть у меня в голове, что-то я способна и сама делать. А я, я даже платье себе сама выбрать не могу, с ним обязательно советоваться нужно. Может, у Валеры вкус и лучше моего, но платье-то для меня все-таки, мне его носить, черт возьми! А он что делает? Вот в выходной или когда в гости идем, стоит перед шкафом, выбирает, что мне надеть, что дочке. Нарядит, как ему нравится, и выводит, как двух пудельков... Сначала мне нравилось, что ему хочется, чтобы я была красивой, потом стала раздражать постоянная опека, пыталась возражать, но он так ласково: малышка, не сердись, но мне же виднее, что тебе больше идет. И все равно по-своему... Надоело мне, плюнула, а, думаю, пропади все пропадом, пусть как хочет...

— Ну, Леля, ну мелочи ведь это...

— Мелочи? Ни черта ты не понимаешь. Ты представь себя на моем месте. Вот представь. Прихожу на работу в новой кофточке, а девочки спрашивают: а где Валерий Иванович такую прелесть купил? Не меня, понимаешь, спрашивают, а Валерия Ивановича. Тоже, скажешь, мелочи? Конечно, мелочи... Вот только тошно мне от этих мелочей, противно, понимаешь ты, противно, что даже уж наши женские всякие штучки и те он покупает... И все равно, все равно не в этом дело. Вернее, не только в этом. Не знаю, смогу ли объяснить, но у меня уже давно появилось такое чувство, скорее ощущение, что я барахтаюсь в какой-то тепленькой луже, ну, может, не луже, а речке. Не важно. Важно, что барахтаюсь, а не плыву. Не плыву, хотя очень хочется взять и поплыть саженками, как в детстве, в молодости плавала. Я ведь очень любила заплывать подальше, чтобы берега не видно было. Уплыву, перевернусь на спину и гляжу, гляжу в небо. И так мне было здорово, что до сих пор эту радость помню... Но Валера запретил плавать далеко, а если не слушалась, то плыл рядом. Все время рядом. И так во всем. Он так сделал, что у меня, по сути, и жизни-то своей собственной не стало. Молчу — сразу: о чем задумалась? Болтаю — почему такая возбужденная? Знаешь, подруга, давно я почувствовала, что меня начинает подташнивать, а потом и просто тошнить, словно я чем-то сладким объе-

лась. Или как будто попала в мертвую зыбь. Помнишь, мы с ним и Маринкой в отпуск на пароходе плавали, тоже, кстати, он так решил, хотя мне хотелось на море, на юг. Но Валера сказал, что там много всякой заразы, а пароход — это всегда свежий воздух, проплывающие берега, которые успокоят мою нервную систему. Короче, как всегда, он решил, что для меня лучше. Ну, вот однажды и была эта самая зыбь. Может, она и не мертвая, но, в общем, противное очень ощущение, когда к горлу комок какой-то подкатывает. Вот с этим комком я теперь постоянно живу...

— Но если бы не этот парень...

— Если бы не он, то, наверное, еще бы сколько-то протянула. Но все равно, понимаешь, все равно ушла бы. А теперь, теперь я такая счастливая, что он есть у меня!

Лель, Лель, ты только не злись, ты только постарайся успокоить меня выслушать, ладно? Допустим, допустим, тебе стало плохо с Валерой. Но ведь можно же с ним объясниться, можно постараться понять друг друга, а потом, Лель, такая разница...

Конечно, ты выглядишь как надо, ты у нас красивая, но годы идут...

— Знаю, знаю, старая я для него. Но он любит меня. Пусть, пусть моего счастья может хватить ненадолго, пусть на год, на два, но я хочу плыть, понимаешь, плыть, а не барахтаться. А с Валерой я разговаривала. Знаешь, что он мне сказал? Он сказал, что женщинам моего возврата свойственны такие вот эмоциональные всплески. Это он так выразился. Но что это пройдет, что разум непременно возьмет верх, что я успокоюсь, что он все понимает, а потому постарается вести себя так, чтобы помочь мне пережить этот момент. Представляешь? Я жить начала, каждой клеточкой эту жизнь ощущаю и радуюсь, а он мне поможет пережить момент. Да лучше бы он орал, скандалил, обругал бы меня! Я поняла бы его, но нет, как же, интеллигент, благородный человек... Хотя он именно такой и есть, это правда. Но правда и то, что не мужик. И еще я поняла, что мы с Маринкой — главная его обязанность на земле, его главное дело. А так не должно быть, то есть, конечно, муж, отец должен заботиться о семье, это понятно. Но мужчина должен

иметь какое-то свое дело, настоящее дело, понимаешь? У Валеры такого дела нет. Ходит он на свою работу, потому что работать надо, но она не имеет никакого значения для него. Кстати, он и подобрал-то ее по единственному принципу — поближе к дому. А ведь он талантливый химик. Ему нужно было защищать диссертацию, заниматься научной работой, а не мне. Понимаешь, так было бы нормально. Но он сместил в нашей жизни центры тяжести. Он поменялся со мной ролями. Навязал мне ту роль, играть которую мне было тяжело, неприятно, а потому это не могло продолжаться вечно. Вот спектакль и закончился...

— Лель, а Маринка? Как ты ей скажешь?

— Уже сказала. Моя шестнадцатилетняя дочь, оказывается, в тысячу раз умнее меня. Знаешь, что она мне сказала, когда я только начала ей объяснять? Ничего не объясняй, мам, я давно ждала, что это случится. Это папа не замечал, что тебе в его пеленках тесно, а я видела, хотела даже как-то с вами поговорить, но струсила, не решилась. Жалко, конечно, папу. Но ты не переживай, мы с ним справимся. Не обижайся, мам, но я с ним останусь, потому что один он не сможет, если мы уйдем обе, у него ничего не останется в жизни. А с тобой мы часто видеться будем. Вот такая у меня дочка...

— Слушай, так вы что действительно женитесь?

— Конечно. Сегодня подала на развод.

— Но почему такая спешность? Почему бы все-таки не узнать друг друга получше? Ты же ничего на самом деле о нем не...

— Ничего на самом деле не знаю, — весело подтвердила Леля. — Но главное знаю, говорю же тебе, — любит он меня, и я его люблю. Можешь ты это понять — люблю! Надеюсь, у тебя хватит ума не спрашивать, за что? А теперь ставь еще один чайник, и мне пора на работу. Пойду умоюсь и причешусь.

Я возилась на кухне, а Лелька плескалась в ванне, напевая одну и ту же фразу: «Только раз судьбою рвется нить».

Стой ночи прошло шесть лет. Вчера я была на дне рождения у Алешки, ему исполнилось пять.

Видимся довольно редко, потому что живем теперь в разных концах города. А скоро они и вовсе надолго уезжают в командировку. Григорий закончил экстерном институт, стал инженером. Лелька все такая же красивая. Когда я спросила ее, как это ей удается, она засмеялась: плавание помогает...

Людмила КОДЗАЕВА

Сочетание мечты и ностальгии по утраченной гармонии человека и природы, восхищение целомудренностью и небесной чистотой поэзии... Такою увидел Марию Петровых художник и оставил нам ее неуловимый образ.

«Блажен, кто молча был поэт...»

Не стремилась, не боролась, а сияла, как ночник...» — сказал поэт Давид Самойлов после смерти Марии Петровых. Свет ее был внутренним, постоянным, истинным — Мария Сергеевна никогда не стремилась быть на виду, скорее, пряталась в тень. Гордая отшельница русской поэзии, она почти полвека не печатала свои стихи. Почти полвека поэтический голос Марии Петровых, который современники называли «чистым», от природы «хорошо поставленным», был слышен лишь ее близким и друзьям. Врожденной, незаимствованной интонацией ее поэтической речи, интонацией, словно подчинявшейся не законам стихосложения, а повторам и перебивкам дыхания и сердцебиения, восхищались А. Ахматова, Б. Пастернак, О. Мандельштам, Н. Заболоцкий, А. Тарковский... Стихотворение Марии Петровых «Назначь мне свиданье на этом свете» Анна Ахматова причисляла к шедеврам лирики двадцатого столетия.

Отзывы были лестными, восхищение единодушным. Но в то время, как под чутким пером Петровых-редактора и переводчика речь иноязычных поэтов — Ю. Тувиима и С. Нерис, П. Маркиша и Д. Далчева, Ав. Исаакяна и С. Капутикян и многих-многих других — начинала звучать «без искаженья на чужеродном языке», оригинальное творчество Марии Петровых не знало широкого читателя. Поэтическое затворничество еще при жизни Петровых стало легендой, окружившей ее имя ореолом загадочности:

*Покажись, безымянное чудо,
Что ты там притаилась одна?
Ты откуда такая, откуда,
Что и слава тебе не нужна?!*

— с изумлением обращалась к своей подруге поэтесса Вера Звягинцева. Бескорыстие творчества Петровых она могла сравнить лишь с бескорыстием цветения природы, пения птиц... Да и стихи ее возникали как бы сами собой, как единственно возможный процесс переживания жизни.

Мария Петровых продолжила русскую поэтическую традицию святого отношения к слову и высокой миссии поэта. На этом пути одних поджидали тюрьмы и трагическая власть преследующих, других — тяжелые болезни, третьих — вынужденное молчание. Слово все более обесценивалось лозунговой беспринципностью его употребления. Но Мария Петровых не торговалась с эпохой великих перемен: выбрав свободу совести и поэзии, она заплатила за нее немой, долгими годами добровольного отлучения от читателя. И в этом не было позы: слово было для нее делом, и Мария Петровых мучительно страдала, не раз вынося в стихах жестокий приговор своей затихшей лире, чувствуя вину перед теми,

кто нуждался в словах правды и утешения. «И я молчу десятки лет Молчаньем горькой родины...»

Высочайшую совесть и приверженность старинному кодексу человеческой и профессиональной чести ценили в М. Петровых все те, кто находил в ее поэзии и душе островок надежности и подлинности в самые неверные и лживые времена. Поэты этого сурового века узнавали друг друга по неподкупным голосам, по тяжкому бремени молчания. И чем дальше были они друг от друга, тем ближе были их сердца, тем сильнее было их поэтическое братство, то самое «и без родства родство», о котором писала М. Петровых в стихах, обращенных к Д. Самойлову: «Взгляни, два дерева растут из корня одного...» На этом пути встретились Анна Ахматова и Мария Петровых. Дружба двух сестер, скорбных и величественных, и двух поэтов, хранивших в чистоте завещанный им словарь русской поэтической речи, не подлежащий распродаже, длилась более тридцати лет... По несметному биению сердец узнали друг друга в 1925 году Мария Петровых и Арсений Тарковский...

В жизни Марии Петровых все удивительно не случайно. Наверное, потому, что жила она по велению сердца, отзываясь на все, что было родственно ее душе, на все, в чем была истинная поэзия. Так не случайно пересеклись пути М. Петровых и М. Сарьяна. Русское искусство начала века было их общей творческой родиной, в Армении оба они обрели живительный источник вдохновения... Схожи были их характеры: молчаливы, скромны, они несли свой дар с горделивым достоинством, не стремясь к быстрому успеху, Петровых — не подстраивая голоса, Сарьян — не подмешивая красок. Оба учились творчеству у природы и трепетно воссоздавали ее переменчивый образ, не копируя, но стараясь приблизиться к самому источнику ее красоты. Может быть, поэтому так красноречива тишина, царящая в портрете М. Петровых, — тишина полного понимания, взаимного узнавания и восхищения, тишина сочувствия и сотворчества, словно посетили их какое-то общее воспоминание, словно услышали они одну мелодию, слившую в мгновение искусства их творческие миры и судьбы...

О Сарьяне М. Петровых впервые услышала в начале двадцатых годов от поэтессы Маргариты Саловой, на вечерах ярославского Союза поэтов, «Ярославских понедельниках»: «От нее я еще в школьном возрасте узнала о Сарьяне, и у меня защемило сердце даже от одних репродукций. Думала ли я тогда, что Армения станет моей пожизненной любовью и что мне выпадет счастье побывать в мастерской Сарьяна, познакомиться с этим гениальным художником, человеком исключительной духовной силы и красоты».

Они встретились осенью 1944 года, ко-

гда М. Петровых и В. Звягинцева впервые приехали в Армению — обе переводили в то время стихи молодых армянских поэтов.

Любовью на любовь, созвучием на созвучие ответила М. Петровых Армения, присудив ей первой премию имени Егише Чаренца за переводы. Абсолютный поэтический слух позволял М. Петровых переводить по подстрочнику, не зная языка, так точно по нюансам и атмосфере, словно язык автора был ее родным. Стихами созвучных ей армянских поэтов изливала М. Петровых и свою любовь, свою преданность древней прекрасной земле, образ которой, по ее словам, «ушел в глубины глубин» души... Когда Марии Петровых не стало, многие поэты ощутили страшную тяжесть немоты: словно отняли у них их второй, русский, голос. «Ах, ты одна умела лить слезы по-армянски, чтобы перевели мои слезы, к кому мне теперь постучаться?» — восклицала Сильва Капутикян. Невосполнимой была потеря и для Маро Маркарян, повторявшей, как молитву, в дни тяжелой болезни русской подруги: «Если в мире существует святость, Это ты, Мария, это ты...»

В 1946 году Сарьян напишет портрет М. Петровых, а в 1968 году живописное посвящение Сарьяна предвратит ее первый поэтический сборник — «Дальнее дерево», вышедший в Ереване и составленный армянским критиком, другом Марии Сергеевны — Левом Мкртчяном, даже без участия Петровых.

Негромкая, затаенная судьба портрета — словно отзвук, эхо поэтического пути самой Марии Петровых. Не растраскированный в миллионных репродукциях, не облюбованный искусствоведами, как и ее стихи, он ждал своего часа вдаль от суеты и салонов парадного искусства. Как и ее стихи, не знал громкой славы, но имел подлинное признание — освещающая и согревающая многие сердца. Ясному и строгому строю поэзии Петровых вторила одухотворенность нежных, прозрачных черт ее лица, а необъятное морское и небесное пространство за плечами маленькой хрупкой женщины открывалось так же неожиданно и стремительно, как за камерными, очень личными строками Марии Петровых — огромный мир переживаний и богатого жизнеощущения. Живопись Сарьяна и поэзия Петровых перекликались трепетом линий, живой изменчивостью состояний, напряженностью слуха и зрения, но, главное, непрекращающейся работой души, молчанием, в котором зреет Слово...

Портрет Марии Петровых не самый известный в галерее Сарьяна. Но, бесспорно, один из самых светоносных среди созданных художником образов поэтов-современников: Ав. Исаакяна, Е. Чаренца, А. Цатуряна, А. Ахматовой, В. Звягинцевой. «Природа создает человека, чтобы увидеть с его помощью себя, восхититься собой. Человек — это природа, природа — это че-

М. САРЬЯН.
Портрет Марии Петровых, 1946 г.

ловек. Смерти не существует», — написал однажды Сарьян. Очарованный естественной грацией Марии, природной контрастностью состояний ее души — страстной и смиренной, настороженной и открытой, беззащитной и мужественной, — художник доверился тайне, сквозившей в чертах лица прелестного и строгого, с тем же самозабвенным изумлением, с каким доверялся необъяснимо-мудрой красоте родного пейзажа, созданного Богом скупой и вдохновенно. Художник, поклонявшийся созидательному солнечному свету, не мог не откликнуться на светлый строй души Марии. «Лучи солнца словно осязают землю, одухотворяют ее, и все вокруг ожива-

ет, приходит в движение, ... совершается чудо», — писал Сарьян о ежедневном творчестве природы. И чем больше света в человеке, считал художник, тем ближе он к божественному замыслу жизни. Не случайно персонажи портретных работ художника преимущественно люди творческие, люди, несущие в себе частичку животворящей солнечной энергии.

Есть в портрете М. Петровых что-то напоминающее о ранних циклах М. Сарьяна «Сны и сказки», появившихся после первого путешествия в Армению. То же сочетание мечты и ностальгии по утраченной гармонии человека и природы, то же восхищение целомудренностью и небесной чисто-

той поэзии, рожденной реальным, земным чувством... Такой увидел Марию Петровых художник и оставил нам ее неуловимый образ, сотканный из тихого света и чистого воздуха. Еще немного, и исчезнет, уйдет в свой таинственный мир, мир Поэзии...

*Блажен, кто молча был поэт
И, терном славы не увитый,
Презренной чернию забытый,
Без имени покинул свет.*

Через столетие пушкинские строки отзовутся в стихах другого русского поэта. В стихах Марии Петровых:

*Мы начинали без заглавий,
Чтобы окончить без имен.*

Ольга ГЕРДТ

МАРИЯ ПЕТРОВЫХ

(1908—1979)

Весна в детстве

Вешний грач по свежей пашне
Ходит с важностью всегдашней,
Ходит чинно взад-вперед.
Нету птицы богомольней,
Звон услышав колокольный,
Не спеша поклоны бьет.
Строгий звон великопостный
Понимает грач серьезный,
Первым встретил ледоход,
Первым видел половодье,
Пост великий на исходе,
Все меняется в природе,
И всему свой черед...

В самый светлый день весенний,
В день Христова воскресенья,
С церкви зимнего Николая
Разольется звон веселый
И с пяти церквей в ответ
То ли звон, то ли свет.
Старший колокол — для фона:
Звук тяжелый и густой
В день веселый, день святой
Оттеняет перезвоны
Молодых колоколов.
Солнце синий воздух плавит,
Жарким блеском праздник славит

На крестах куполов,
И щебечут в поднебесье
Малые колокола, —
Светлый день! Христос воскрес!
Всемогущему хвала! —
То в распева всей гурьбой,
То вразброд, наперебой —
Славят первый день пасхальный,
Бестревожный, беспечальный.

Этот день впереди,
А пока погляди,
Как под звон великопостный
Ходит пашней грач серьезный,
Ходит чинно взад-вперед,
Не спеша поклоны бьет.

1975

Плач китежанки

Боже правый, ты видишь
Эту злую невзгоду.
Ненаглядный мой Китеж
Погружается в воду.
Затонул, златоглавый,
От судьбы подневольной.
Давней силой и славой —
Дальний звон колокольный.
Затонул белостенный,
Лишь волна задрожала,
И жемчужная пена
К берегам отбежала.
Затонул, мой великий,
Стало оглядь безмолвно,
Только жаркие блики
Набегают на волны...

Начало 60-х годов

* * *

Ни ахматовской кротости,
Ни цветаевской ярости, —
Поначалу от робости,
А позднее от старости.

Не напрасно ли прожито
Столько лет в этой местности?
Кто же все-таки, кто же ты?
Отзовись из безвестности!..

О, как сердце отравлено
Немотой многолетнею!
Что же будет оставлено
В ту минуту последнюю?

Лишь начало мелодии,
Лишь мотив обещания,
Лишь мученье бесплодия,
Лишь позор обнищания.

Лишь тростник заколышется
Тем напевом чуть начатым...
Пусть кому-то послышится,
Как поет он, как плачет он.

1967

Армения

На свете лишь одна Армения,
Она у каждого — своя.
От робости, от неумения
Ее не воспевала я.

Но как же я себя обидела —
Я двадцать лет тебя не видела,
Моя далекая, желанная,
Моя земля обетованная!

Поверь, любовь моя подспудная,
Что ты — мой заповедный клад,
Любовь моя — немая, трудная.
Любое слово ей не в лад.

Со мною только дни осенние
И та далекая гора,
Что высится гербом Армении
В снегах литого серебра.

Та величаява двуглавая
Родная дальняя гора,
Что блещет вековечной славою,
Как мироздание стара.

И тайна острова севанского,
Где словно дань векам седым —
И своды храма христианского,
И жертвоприношений дым.

Орлы Звартноца
в камень врублены,
Их оперенье — ржавый мох...
О край далекий,
край возлюбленный,
Мой краткий сон,
мой долгий вздох...

1967

Из неопубликованного

* * *

Не даете мне покою,
Недописанные строки!
То как будто под рукою,
То как будто за рекою,
Где закат горит далекий.
Всю-то жизнь меня губили
Ваши горькие упреки.
Я боюсь, что и в могиле
Не дадите мне покою
Бессловесною тоскою.
Хоть бы вы меня забыли,
Недописанные строки!

* * *

Я слов не нахожу —
как ты чужда мне
Поэзия шестидесятых лет.
Не распроцаюсь
я с любовью давней —
С владычеством предчувствий
и примет.

О, Господи, какое многословье,
Какое расслабление умов!
Нет, не расстанусь я
с моей любовью —
С поэзией незаменимых слов.

1968?

* * *

Не льется больше кровавых рек,
Не снится больше кровавый бриг,
Но разве я человек?
Струится кровь,
но тайком, тайком
И не рекою, а ручейком.
О ком горевать, о ком?
О ком — я знаю наперечет,
И умолкаю, а кровь течет,
И вот я почти одна.
Но все ж не напрасно,
не зря живу,
Я жертвы великие назову,
Великие имена.

1973

Публикация Н. Н. Глен,
А. В. Головачевой.

VHS
PAL SECAM

ВСПОМНИТЬ ВСЕ

РАБОТНИЦА
ВИДЕО

VHS
PAL SECAM

ЧЕЛОВЕК ДОЖДЯ

РАБОТНИЦА
ВИДЕО

Человек дождя

1989 г.

Режиссер Барри ЛЕВИНСОН

В РОЛЯХ:

Дастин Хоффман, Том Круз

Молодой бизнесмен Чарли Сэббит (Том Круз) вспоминает героя своего детства — смешного «человека дождя». Об этом он рассказывает своей подружке, отправляясь с ней на уик-энд. Их отдых прерывается известием о смерти отца Чарли, с которым он долгие годы был в ссоре.

Семейный адвокат, зачитав завещание, сообщает Чарли, что отец оставил ему старый автомобиль, а три миллиона долларов достались некоему Реймону Бэббиту, находящемуся в психиатрической клинике в Цинциннати. Так Чарли узнает, что у него есть брат. Желая заполучить три миллиона, предприимчивый брат похищает Реймона из клиники, чтобы оформить на себя опеку. Приключенция братьев, пересекающих Америку в отцовском автомобиле, составляют основу сюжета.

Реймон болен аутизмом: он погружен в себя, болезненно аккуратен и при этом обладает способностью моментально запоминать и анализировать увиденное. Эти способности выгодно раскрываются при посещении братьями казино в Лас-Вегасе.

Во время путешествия чековую книжку, он распроставляет видеть в Реймоне ходячую чековую книжку, он распроставляет детства. И узнает, что Реймон и есть «человек дождя».

Маленький Чарли не мог выговорить имени «Реймон» и говорил «Рейммен» (человек дождя).

Игра актеров в фильме прекрасна. Дастин Хоффман замечательно передал заторможенное состояние своего героя, его страх перед окружившим его внезапно огромным миром вместо крошечного упорядоченного мира больницы. А Том Круз переживает постепенное обращение от ненависти и презрения к братской любви.

Этот фильм — удивительная работа режиссера Барри Левинсона (рекомендую также его фильм «Жестяные люди» — комедия с Ричардом Дрейфузом и Дени де Вито в главных ролях). «Человек дождя» был удостоен семи «Оскаров» и «Золотого медведя» на фестивале в Западном Берлине.

● Р. S. Фильм рассчитан на взрослую аудиторию.

Материал подготовил Алексей КОСТРОВ.

Вспомнить все

1990 г.

Режиссер Пол ВЕРХЕВЕН

В РОЛЯХ:

Арнольд Шварценеггер, Майкл Айронсайд, Ронни Кокс, Рейчел Тайкотин, Шерон Стоун

Рабочего Квейда мучают назойливые сны про Марс. Они пугают его своей реалистичностью и последовательностью. Не слушая советов жены и друзей, он обращается в фирму Resall, Ink, которая занимается проблемой искусственной памяти. Клиентам там вживляют воспоминания о различных путешествиях. Но и ученые из Resall, Ink не могут помочь Квейду.

Неожиданно за Квейдом начинается охота. Какие-то люди пытаются убить его, не считаясь ни с какими жертвами. Квейд узнает, что на самом деле он агент марсианских повстанцев со стертой памятью. Повстанцы борются против жестокого диктатора Кохейгена, владеющего всем кислородом марсианских поселений. И вот Квейд на Марсе...

Фильм снят по новелле Филиппа Дика, известного американского фантаста. Режиссер Пол Верхевен (фильмы «Робокоп», «Плоть + кровь» и др.) блестяще пересказал сюжет на языке кино.

Любителей порадует еще одна встреча с героем фантастических боевиков Майклом Айронсайдом, известным по фильмам «Сканнеры», «Сторожа», популярному сериалу «V». Здесь он играет главного противника Квейда. Вместе с Арнольдом Шварценеггером они составляют великолепный актерский дуэт.

По словам Айронсайда, самым сложным для него в этом фильме было изображать себя способным на равных схватиться в рукопашную с Шварценеггером.

Кто победит? Повстанцы или Кохейген? Смотрите фильм.

● Р. S. Фильм для семейного просмотра.

КОМНАТНЫЙ ДРУГ

Белые мыши и морские свинки, ежики и белочки, хомяки и бурундуки... Многие заводят у себя дома симпатичную живность, как воплощение мечты о сказочном «айболитском» мире, но — увы, — не многие знают, что среди сотен зверьков мелкого и среднего размера лишь несколько подходят для комнатного содержания. Маленькие белые мыши обладают столь же крошечным интеллектом, а их помещения даже при ежедневной чистке распространяют специфический «мышинный» запах. Это же не позволяет рекомендовать как комнатных животных и кроликов. Герой бесчисленных сказок и очерков ежик агрессивен к другим животным, очень ограничен в части умственных способностей, к тому же пахуч, много шуршит, топчет и возится по ночам. Удивительно милые тушканчики и сони оказываются почти недоступными для наблюдений из-за ночной активности. Список этот можно продолжить.

Кого же лучше всего завести начинающему любителю? Я — с высоты своего многолетнего опыта — рекомендовал бы... бурундука. Этот зверек наряден и изыскан. Кроме этого, очень чистоплотен, клетка его не требует частой чистки, не приобретает специфического запаха. Ночью бурундук спит, активен в дневное время. Зверек быстро привыкает к человеку, а если его регулярно кормить из рук, избегая при этом резких движений и шумов, становится совершенно ручным. Приятно наблюдать за забавным зверьком. Как и на воле, бурундук в доме постоянно занят «стяжательством», собирая запасы на зиму. Избрав для себя несколько убежищ и кладовых, зверек буквально «пристает» к людям, требуя внимания и подачек. Ручной бурундук нередко выбирает для своих «сокровищ» самые неподходящие места. Так, один из зверьков не раз ухитрился набивать семечками и орехами мой ботинок. Получив щедрое угощение и не имея возможности надежно спрятать его, бурундук пользуется первым подходящим укромным местечком — случалось, пытался закапывать семечки под человека, сидящего в мягком кресле, а однажды — ровно четырнадцать раз — уносил со стола и прятал под диванную подушку одно и то же печенье, которое я тотчас же возвращал на место. В конце концов зверек понял, что его обманывают, и удалился с весьма обиженным видом.

Держать бурундука в комнате без клетки не рекомендуется. Слишком велик риск потерять его, если он выскочит в окно, на балкон, ударит в открытую дверь, либо его нечаянно придавят. Да и проказ при свободном содержании бурундука бывает немало: то чуть не утонет в бутылке с кефиром, то прогрызет книги или одежду. Один зверек ухитрился устроить гнездо в бельевом шкафу, а ход в это убежище прогрыз в толстой стопке постельных принадлеж-

ностей. Поэтому бурундуков приходится держать в клетках, выпуская на прогулку только на время под наблюдением.

Клетка для бурундука, как и для всех других грызунов, должна быть металлической. Деревянные детали зверьки разрушают довольно быстро. В клетке желательно устроить беговое колесо по типу беличьего, но вдвое меньше. Вдоль внутренней стенки клетки не мешает сделать полочку, по которой бурундуки любят бегать, наблюдая за окружающим как бы сверху. В клетку обычно ставят небольшой домик — гнездо, в котором зверек спит и куда прячет свои запасы. С весны до августа парочку или выводок зверьков можно держать в общей клетке. Но в сентябре они становятся крайне неуживчивыми, постоянно дерутся, поэтому лучше рассадить их до следующей весны.

Уход за бурундуком несложен. Он сводится к поддержанию чистоты в клетке, дно которой лучше всего посыпать опилками. Вода должна находиться в клетке постоянно, удобнее всего в птичьей автопилке. Основной пищей этих неприхотливых, в основном семенных зверьков служат хлеб, всевозможные зерна и крупы.

Особенно любят бурундуки подсолнух, различные орехи, яблочные семечки и культурные злаки в стадии молочно-восковой спелости. Из животных кормов зверькам дают творог, молоко, мучных червей, кузнечиков и других насекомых. В небольшом количестве едят они зелень, фрукты, морковь, грызут почки и побеги древесных веток.

Если вы хотите взять бурундука в руки, его слегка прижимают ладонью сверху и одновременно подводят большой палец под подбородок во избежание укуса. Хватать зверьков за хвост нельзя, так как шкурка на них крайне непрочна и легко сдергивается с хвостового стерженька, который потом приходится ампутировать.

В природе бурундуки залегают в спячку с осени до конца марта. Содержимые в домашних условиях зверьки зимой становятся менее активными, иногда неделями не выходят из своих убежищ, но все же периодически просыпаются, чтобы побегать и покормиться. Живут бурундуки около пяти лет.

Интересно держать в доме и золотистых хомячков. Короткохвостый пушистый зверек доставляет много удовольствия как юному, так и опытному натуралисту. Его можно с раннего возраста приучить к рукам. А такие контакты совершенно необходимы детям, которые просто не могут довольствоваться наблюдениями на дистанции.

Кормление хомячков несложно. Практически они всеядные — едят различные крупы, зерно и зерновые отходы, не брезгают кашами, хлебом и корнеплодами, любят вареное мясо и насекомых, в небольших количествах поедают зелень, сено и фрукты. При разведении зверьков необходимо обращать особое внимание на белковую, витаминную, микроэлементную и минеральную части рациона. Творог, мел, древесный уголь, глицирофосфат и глюконат кальция, а также сухой гаммарус и пшеничные отруби просто необходимы молодым зверькам.

Клетки для хомячков, как и для бурундуков, нужны цельнометаллические, так как они шустро грызут дерево. Желательно помещать в клетку беговое колесо и деревянный домик — убежище. На поддон лучше насыпать опилки из несмолистых пород деревьев. Совершенно непригодны в качестве подстилки для всех животных опилки, получаемые при распилке древесностружечных плит.

Ручные хомячки очень доверчивы. Таких зверьков можно выпускать в комнату, если в полу нет щелей, через которые они могут уйти в подполье.

К своим незнакомым сородичам хомяки порой относятся враждебно, так что соединять пары взрослых животных следует с осторожностью. Лучше поместить обоих зверьков в новую для них клетку, чтобы ни один из них не чувствовал себя «хозяйном» — это снижает их агрессивность.

Выпуская хомяка на прогулку, следует помнить, что он, как и большинство равнинных животных, не чувствует опасности нападения с высоты. Он может свалиться с балкона, со стола или с дивана, что приведет к печальным последствиям.

В. ГУСЕВ,
биолог-охотовед

БРАТЬЯ НАШИ МЕНЬШЕ

Рисунок И. ПАНКОВА

1. Портрет Алены.

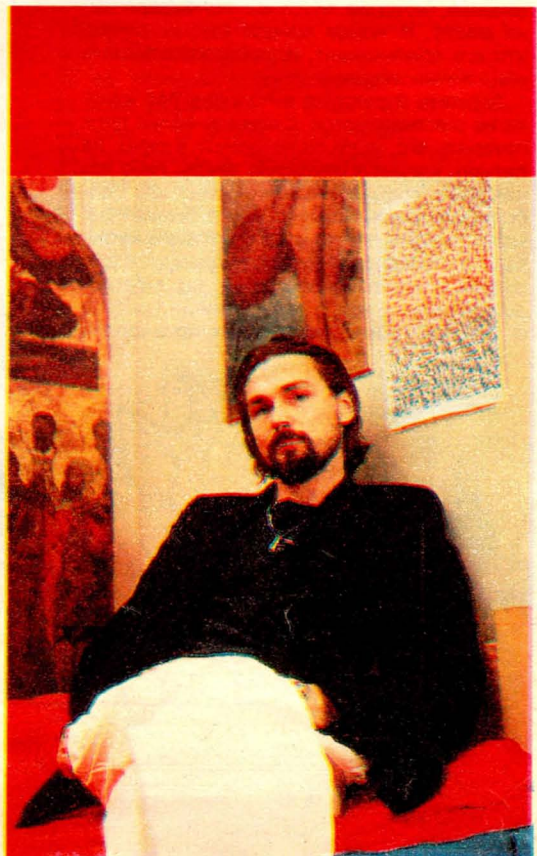
2. Святая.

3. Вечность.

4. Он и она.

Картины из коллекции
Джана Луиджи Черози.

НАСТЕРСКАЯ

4

Этот странный мир Никоса Сафронова, где высоко над проседью лугов тянут друг к другу руки русские Адам и Ева, где небо плачет дождем из глаз, где Троица расщеплена и одинока. Подобная живопись рождается тогда, когда в мире нет уюта, нет гармонии и события идут круто и непонятно, все ломая на своем пути. И художнику надо разобраться, кто же мы под нашей внешне нейтральной оболочкой, как мы сцеплены, завязаны между собой, во что верим и есть ли надежда... На полотнах Никоса Сафронова все переплетено, как и в жизни,—толпа и рядом одиночество, иконописный лик Богородицы, красота младенца и черные глаза черепа. Никос — прекрасный портретист, но у его героев может быть еще одна пара глаз; навёрное, этими глазами мы и проникаем в суть вещей? Художник почти не пишет пейзажи, натюрморты. На его картинах всегда много людей, иногда их десятки, это огромный, одетый в костюмы разных эпох мир, и каждый изображенный несет на себе печать судьбы:

подвиг, злодейство, жертвенность, страх.

Мы вглядываемся в сотканный из бесконечных человеческих лиц узор, и нам трудно, нам так долго казалось, что мы красной чертой отодвинули от себя «не наше» прошлое с его драмами. Нам так долго было ясно, где белое, а где черное. А теперь приходится отказываться от двухцветного видения событий. И нам тревожно, что не может быть простых решений в этой космической круговерти, что зовется Жизнью, которую так своеобразно видит художник.

Работы 34-летнего Никоса Сафронова хорошо известны на Западе, их охотно скупают итальянские, французские и другие коллекционеры. У нас в стране, к сожалению, его только начинают узнавать. У него нет мастерской, и каждое утро он начинает в маленькой московской кухне, где пишет свою очередную картину — картину-исповедь и исследование.

Мне хочется пожелать ему счастья...

Г. ТЕНЕТКО

РАБОТНИЦА 5' 91

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА —
зам. гл. редактора
И. Г. ПАНКОВ —
гл. художник
Т. Ш. ВИРКУНЕН
Г. П. ОРЛОВСКИЙ —
отв. секретарь
И. В. СКЛЯР
А. П. ТКАЧЕНКО
Н. Ф. ФЕДОРОВА

Общественный совет
редакции:
Н. А. БАЛАНОВСКАЯ
А. Д. БИРЮКОВ
З. Б. БОГУСЛАВСКАЯ
В. М. ЗАЙЦЕВ
В. П. ЛЕОНТЬЕВ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
С. Н. ФЕДОРОВ

Художественный редактор
А. С. БАРХИНА
Технический редактор
Л. А. ПИМЕНОВА

Рекламные объявления:
250-11-93

Телефон редакции:
212-20-39

ТЕЛЕФАКС: 253-96-02

Справки по письмам:
212-12-29

Адрес редакции:

101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный проезд, 14.

«Домашний калейдоскоп»:
250-11-93

УЧРЕДИТЕЛИ: КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ
ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА»
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА»

Сдано в набор 07.03.91.
Подписано к печ. 25.03.91.
Формат 60×90%.

Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 15,42.
Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 12 090 000 экз.
(1-й завод: 1—6 189 637 экз.).
Заказ № 268.
Цена 60 коп.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, МОСКВА, А-137,
ул. «Правды», 24.

Костромская земля... Преддверие Русского Севера. Скромность и простота как высшее проявление мудрости — такова северная природа, веками питавшая вдохновение русских мастеров. Они умели строить и монументальные архитектурные ансамбли, но гений народных зодчих творил и поистине северные, деревянные шедевры. С шатровыми красавицами церквями соперни-

чали деревенские «клецкие» храмы, срубленные как клетки изб и увенчанные двухскатной крышей с главкой. «Изда для Бога» — все так же просто и красиво, как хвойный лес вокруг, луг заливной, как жизнь сотен поколений костромичей, архангелогородцев, ярославцев — всех нас...

Церковь Успения из села Фоминского, 1721 год.

РАБОТНИЦА

ЦЕНА 60 коп.

ИНДЕКС 70770

P.S. В следующем номере перед читателями «Работницы» распахнет двери «Наша гостиная». Ждем новых читательских предложений: с кем бы вы хотели встретиться? Ну а «гвоздь» номера, к сожалению, не самый радостный — проблемный материал о безработице.